

Латинская Америка

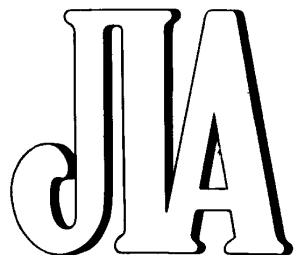
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

10

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 10/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАИС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 10/2023 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6** А.Л.Эстевес. Позиция «беспристрастности» в дипломатии Бразилии при администрации Жаира Болсонару

ЭКОНОМИКА

- 26** С.Ю.Зайцев. Политическое влияние транснациональных корпораций в странах Латинской Америки. На примере компании *Petrobras*
- 41** И.Е.Шакер, И.В.Лукашенко. *BRICS*: экономический потенциал, Новый банк развития и цифровая валюта

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

- 62** Е.И.Сафронова. Новые «повороты» Инициативы «Пояс и путь» в Латинской Америке

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

- 79** А.В.Баранов. Коалиционное взаимодействие в правительстве Педро Санчеса в Испании (2020—2023 гг.)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 94** А.В.Пакин. Последняя конкиста: посольство падре Авенданьо и завоевание Тайясаля
- 109** Светлой памяти Евгения Александровича Ларина (1936—2023)

SUMARIO

POLITICA

- 6** Ana Livia Esteves. **La posición de “imparcialidad” en la diplomacia del Brasil en la administración de Jair Bolsonaro**

ECONOMIA

- 26** Stanislav Záitsev. **La influencia política de las corporaciones transnacionales en los países de América Latina. El ejemplo de *Petrobras***
- 41** Irina Shaker, Inna Lukashenko. ***BRICS*: el potencial económico, el Nuevo Banco de Desarrollo y la divisa digital**

VINCULOS INTERNACIONALES

- 62** Elena Safrónova. **Nuevos “virajes” de la Iniciativa de la Franja y la Ruta en América Latina**

ASPECTO IBERICO

- 79** Andrey Baránov. **La interacción de coalición en el gobierno de Pedro Sánchez en España (2020—2023)**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 94** Alexandr Pakin. **La última conquista: la misión del fray Avendaño y la conquista de Tayasal**
- 109** **En memoria a Evgueny Larin**

CONTENTS

POLICY

- 6 Ana Livia Esteves. **Brazil's diplomatic impartiality during Jair Bolsonaro's administration**

ECONOMY

- 26 Stanislav Zaitsev. **The political influence of transnational corporations in Latin America countries. The example of *Petrobras***
- 41 Irina Shaker, Inna Lukashenko. ***BRICS*: economic potential, New Development Bank and digital currency**

INTERNATIONAL TIES

- 62 Elena Safronova. **New “twists and turns” of the Belt and Road Initiative in Latin America**

IBERIAN ASPECT

- 79 Andrey Baranov. **The coalition interaction in the government of Pedro Sanchez in Spain (2020—2023)**

HISTORY PAGES

- 94 Alexandr Pakin. **The last conquest: the mission of the fray Avendaño and the conquest of Tayasal**
- 109 **In memory of Evgueny Larin**

ПОЛИТИКА

А.Л.Эстевес

Позиция «беспристрастности» в дипломатии Бразилии при администрации Жаира Болсонару

В статье анализируется дипломатический ответ Бразилии на обострение конфликта на Украине в феврале 2022 г. в период нахождения у власти администрации Жаира Болсонару (2019—2022 гг.). Автор утверждает, что страна придерживалась позиции «беспристрастности», предполагающей следование четырем ключевым директивам: осуждать военные действия, выступать против дипломатической изоляции России, отказываться от экономических санкций и поддерживать диалог с Москвой. В статье также рассматриваются внутренние и внешние факторы, влияющие на процесс принятия решений и обосновывающие причины, по которым Бразилия заняла обозначенные выше позиции. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что подобная стратегия соответствует традиционной практике бразильской внешней политики. Отмечается, что выбранный курс способствовал улучшению отношений с Россией и соответствовал политическим и торгово-экономическим интересам Бразилии.

Ключевые слова: внешняя политика Бразилии, Болсонару, украинский кризис, российско-бразильские отношения.

DOI: 10.31857/S0044748X0026793-1

Статья поступила в редакцию 24.06.2023.

Анализ реакции Бразилии на события февраля 2022 г. имеет важное значение, учитывая стратегическое партнерство страны с Россией и участие обоих государств в различных международных форматах, в частности,

Ана Ливия Эстевес — аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 109028 Москва, Покровский бульвар, д. 11, a.aguijo@sputniknews.com, ORCID: 0000-0001-6070-5916).

Работа подготовлена при грантовой поддержке Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в рамках конкурса проектных групп в 2023 г.

Выражаем благодарность профессору Игорю Истомину (МГИМО) и профессору Андрею Криковичу (НИУ ВШЭ), координаторам дискуссионной группы «Бойцовский клуб» по исследованиям в области международных отношений.

в BRICS и «Группе двадцати» (G20). В июне 2023 г. президент Луис Инасиу Лула да Силва (2003—2011, 2023 — н/в) сделал заявление, о том, что власти Бразилии полагают, что разрешить текущую ситуацию в Украине исключительно силовыми методами невозможно, и призывают к применению дипломатических мер [1]. Важно подчеркнуть, что Жаир Болсонару и Лула придерживаются диаметрально противоположных позиций практически по всем вопросам внутренней политики. Но в том, что касается украинского конфликта, Лула следует курсу, проводившемуся Болсонару.

Болсонару заявлял, что его позиция обусловлена зависимостью страны от поставок российских удобрений, благодаря которым Бразилия поддерживает урожайность своих культур [2]. Являясь крупным производителем сельскохозяйственной продукции, Бразилия должна поддерживать связи с Россией, чтобы не поставить под угрозу свою экономическую стабильность. Еще одним немаловажным фактором можно назвать общие консервативные ценности, повлиявшие на решение Болсонару занять «нейтральную» позицию [3]. Нельзя не отметить и дружеское расположение Болсонару к российскому лидеру В.В.Путину [4, с. 29], наиболее ярко проявившееся во время визита бразильского президента в Москву в феврале 2022 г.

Цель данного исследования — выявить основные критерии дипломатической позиции Бразилии в отношении обострения российско-украинского конфликта в феврале 2022 г. и определить, являлась ли данная позиция новаторской или была разработана в соответствии с историческими традициями внешней политики Бразилии. Не отрицая значимость вышеназванных факторов, автор выдвигает гипотезу о том, что в вопросах выбора стратегии коммерческие интересы и личные симпатии руководства страны вторичны по отношению к исторически сложившимся принципам бразильской внешней политики. Болсонару назвал позицию своей страны «нейтралитетом», однако этот юридический термин предполагает определенные правовые последствия. В силу отсутствия таковых, автор считает более целесообразным использование характеристики, данной бывшим министром внешних связей Бразилии и иностранных дел Карлушем Франсой — «беспристрастность и равнодушие» [5].

Академический анализ реакции Бразилии на события февраля 2022 г. представлен небольшим количеством научных работ в силу исторической близости события. Однако такие известные российские ученые, как Л.С.Окунева [4] и Л.Н.Симонова [6] опубликовали научные статьи о недавних событиях в российско-бразильских отношениях и внутренних делах Бразилии, обеспечив ценный ресурс для данного исследования. Кроме того, анализ позиций Бразилии в международных организациях в 2022 г. был дополнен квалифицированной оценкой ученых из Исследовательской группы по внешнеполитическим акторам и повесткам Государственного университета Рио-де-Жанейро (*Núcleo de Estudos Atores e Agendas de Política Externa Instituto de Estudos Sociais e Políticos da Universidade do Estado do Rio de Janeiro, NEAAPE-IESP/UERJ*) [7].

С другой стороны, анализ внешней политики Бразилии при Болсонару уже дал импульс для подготовки большого количества научных работ. В Бразилии важную роль в изучении этого периода играет Федеральный уни-

верситет региона ABC (*Universidade Federal do ABC, UFABC*) [8], в то время как в России существенный вклад в разработку этой темы внесли такие ученые, как Ю.А.Тимофеева [9], М.С.Хван [10] и М.Безерра [11].

В качестве теоретической основы данной статьи был выбран внешнеполитический анализ, основанный на конструктивистских положениях о значимости процесса принятия политических решений и важной роли человеческого фактора в международных отношениях. С помощью междисциплинарного подхода в этом подразделе науки о международных отношениях изучаются определенные агенты и предлагаются различные объяснения внешнеполитических решений через их связь с внутренней политикой [12]. Предметами внешнеполитического анализа могут быть конфигурация международной системы, национальная специфика страны, особенности процесса принятия решений, идентичность и другие аспекты [13]. Согласно данному теоретическому подходу, ключевыми факторами, обусловившими соответствующую реакцию Бразилии на изменение международной конфигурации сил, стали: характер государственных атрибутов (неядерный статус, развивающаяся экономика), особенности находившейся у власти в 2022 г. группы лиц, принимавших решения, а также культура и дипломатические традиции страны.

Как писал бразильский исследователь А.Черво, внешняя политика Бразилии зиждется на комплексе положений, уже ставших неотъемлемой частью поведения государства на международной арене [14, р. 26]. Следование этим принципам гарантирует предсказуемость и преемственность общегосударственной политики [15]. Черво удалось обобщить эти руководящие принципы, ставшие ориентирами для нового поколения исследователей внешней политики страны [16].

А.Черво утверждает, что неизменными принципами бразильской внешней политики являются: самоопределение, невмешательство и мирное разрешение споров, проистекающие из пацифизма бразильцев и отсутствия стратегической военной мощи; неукоснительное соблюдение закона или легализм, в частности, в отношении норм международного права; нормативная многосторонность (приверженность многосторонним институтам и их решениям); сотрудничество и неконфронтационное внешнее действие (открытость диалогу, сбалансированная политика, сохранение нейтралитета); выстраивание системы стратегического партнерства с теми, кто способствует развитию страны; 6) реализм и прагматизм (признание своего периферийного положения в глобальной экономической и политической системе); политика добрососедства (Бразилия старается не подчеркивать свое экономическое превосходство в латиноамериканском регионе); политика развития (использование внешней политики для решения социально-экономических проблем); независимость от внешнего давления (самостоятельное выстраивание внешней политики) [14, р. 28].

Выбранная Бразилией стратегия в отношении российско-украинского кризиса вполне укладывается в сформулированные Черво неизменные принципы внешней политики страны, а потому предсказуема и не должна вызывать удивления у международного сообщества [14, р. 37]. Мы полагаем, что принцип «беспристрастности» администрации Болсонару выразился в четырех ключевых директивах: осуждение начала военных действий;

противодействие дипломатической изоляции России; отказ от односторонних экономических санкций; сохранение диалога с Москвой.

При этом ряд исследователей рассматривает внешнюю политику Болсонару как отход от устоявшихся принципов внешней политики Бразилии [8; 9; 11], приводя примеры сближения Бразилии с США [17], агрессивную риторику Болсонару в адрес КНР и участие в изоляции Венесуэлы. Ответственность за подобное отклонение от традиционного курса не без оснований возлагают на бывшего министра внешних связей Бразилии Эрнесту Араужу. Его позиция нанесла ущерб репутации страны и привела к коммерческим рискам, что вынудило сенат добиться отставки министра. В марте 2021 г. на смену Араужу пришел Карлуш Алберту Франса, который предпринял целый ряд действий для возвращения бразильской дипломатии в традиционное русло. Особенно ярко контраст между курсами двух министров иностранных дел проявляется на примере бразильско-российских отношений. Если Араужу относился к Москве с недоверием и воздерживался от углубления двусторонних контактов [18], то Франса, напротив, предпринял ряд шагов к таковому, посетив Россию в ноябре 2021 г. и организовав визит Болсонару в Москву в феврале 2022 г.

НА ПУТИ К «БЕСПРИСТРАСТНОСТИ»

Пример Бразилии по-своему уникален: Болсонару находился в России с официальным визитом буквально за неделю до февральских событий. Бразильцы не отменили визит, несмотря на колоссальное давление со стороны госсекретаря США Энтони Блинкена [19]. В ходе этого визита, проходившего с 14 по 17 февраля 2022 г., Болсонару встретился с президентом Путиным. Состоялись встречи министров иностранных дел и министров обороны двух государств в формате 2+2. В ходе визита бразильцы получили гарантии того, что поставки российских удобрений продолжатся, и договорились о продаже бразильского завода по производству удобрений российской компании — сделку планировалось осуществить в июле 2022 г. [20]. Подобные договоренности означали, что Бразилии есть, что терять в случае конфронтации с Москвой, учитывая, что уже тогда международная обстановка была довольно напряженной, да и вероятность конфликта никем не исключалась.

Государственный визит в Россию повлиял на позицию Болсонару, придав ему дополнительную уверенность в необходимости придерживаться принципа «беспристрастности». Так, президент Бразилии заявил, что обсуждал российско-украинский кризис со своим российским коллегой, при этом не раскрывая деталей, якобы в связи с их секретным характером [21]. Болсонару часто оправдывал свой выбор внешнеполитической стратегии тем, что обладает закрытой информацией, полученной в ходе беседы с российским президентом. Однако состоявшийся визит не означал автоматическую солидарность Бразилии с Москвой. Как отмечала д-р ист. наук, профессор МГИМО Л.С.Окунева, еще в январе бразильцы, как и американцы, проголосовали против российского предложения проводить переговоры в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) по Украине в закрытом формате [4, с. 26].

Непосредственная реакция Бразилии на начало конфликта была плохо скоординирована. 24 февраля президент Бразилии посетил политический митинг, но не смог четко озвучить позицию страны. Эта пауза позволила его вице-президенту, генералу Амилтону Моурану, заявить, что Бразилия «не являлась нейтральной» в конфликте и что западные державы должны «использовать силу» для поддержки Украины [22]. Подобные заявления вынудили Болсонару провести пресс-конференцию в прямом эфире, в ходе которой он совместно с министром внешних связей Франсой сформулировал официальную позицию государства по украинскому вопросу. Президент опроверг слова Моурану, отметив, что «Бразилия — мирная страна, заинтересованная в укреплении дружбы и развитии экономических связей с другими государствами, в том числе с Россией и Украиной». Болсонару пообещал взять выработку позиции страны под личный контроль и заявил, что ответственность за все дальнейшие комментарии по украинскому вопросу будет возложена на министерство внешних связей — Итамарати [23].

К.Франса, в свою очередь, подчеркнул, что дипломатическая традиция Бразилии предполагает, что страна играет в диалоге роль «посредника, который как глобальный игрок способен убедить стороны сесть за стол переговоров». Это полностью совпадало с принципом Черво о сотрудничестве и разрешении конфликтов мирным путем. В тот же день, 24 февраля 2022 г., Итамарати выпустило заявление, в котором, не осуждая никого конкретно, призвало стороны к «немедленному прекращению вооруженных действий и началу переговоров в целях поиска дипломатического решения конфликта на основе Минских соглашений» «с учетом законных интересов всех участников по обеспечению безопасности» [24].

После некоторой хаотичности действий 24 февраля бразильское руководство заняло более последовательную позицию. И уже 27 февраля президент заявил, что Бразилия «не будет принимать ничью сторону» и «будет пытаться найти решение». Говоря о заинтересованности в российских одобрениях, Болсонару отметил, что неверное решение может «нанести вред сельскому хозяйству» страны [25]. 8 марта Франса охарактеризовал бразильскую позицию как «непредвзятую и равнодушную» [5].

Усилия Болсонару сделать Итамарати главным рупором бразильской позиции по Украине можно считать успешными. В течение года чиновники в основном придерживались линии министерства внешних связей, смягчил свою позицию и вице-президент страны Моурану [26].

Еще одной важной причиной сохранения принципа «беспристрастности» в отношениях с Москвой стали выборы 2022 г., в ходе которых Болсонару переизбирался на очередной срок. Учитывая, что представители агропромышленного комплекса являются важной частью его электората, выбор в пользу «беспристрастности» в украинском конфликте как необходимая мера поддержки этого значимого сегмента экономики мог обеспечить ему голоса избирателей [27]. Неоднократные напоминания о личной дружбе Болсонару с президентом Путиным также свидетельствовали о желании бразильского президента заручиться поддержкой своих консервативных сторонников на выборах [4, с. 29].

ОСУЖДЕНИЕ НАЧАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Анализ дипломатического ответа Бразилии на конфликт представляет особый интерес, так как страна являлась участницей всех органов ООН, принимавших резолюции по данному вопросу в 2022 г. Помимо Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) Бразилия — один из непостоянных членов СБ ООН и Совета по правам человека (СПЧ). Рассмотрим голосование Бразилии по украинскому вопросу в трех отмеченных выше структурах.

Т а б л и ц а 1

ГОЛОСОВАНИЕ ПО РЕЗОЛЮЦИЯМ ПО УКРАИНСКОМУ КОНФЛИКТУ В СБ, ГА И СПЧ ООН

Резолюция	Название или тема (сокращенно)	Голосование Бразилии	Голосование России	Совпадение позиций Бразилии и России?	Дружелюбная позиция Бразилии по отношению к России?
S/2022/155	Осуждение ввода войск в Украину	Да	Нет	Нет	Нет
S/RES/2623	Постановление о созыве сессии ГА	Да	Нет	Нет	Нет
S/2022/231	Гуманитарные аспекты	Воздержалась	Нет	Нет	Нет
S/2022/720	Относительно референдума	Воздержалась	Нет	Нет	Нет
S/2022/821	Конвенция о биологическом оружии	Воздержалась	Да	Нет	Нет
A/RES/ES-11/1	Вывод войск из Украины	Да	Нет	Нет	Нет
A/RES/ES-11/2	Гуманитарные последствия ввода войск в Украину	Да	Нет	Нет	Нет
A/RES/ES-11/3	Приостановление членства РФ в СПЧ ООН	Воздержалась	Нет	Нет	Да
A/RES/ES-11/4	О недействительности референдумов на Донбассе	Да	Нет	Нет	Нет
A/HRC/RES/49/1	Положение в области прав человека в Украине	Да	Нет	Нет	Нет

A/HRC/RES/5 1/25	Положение в области прав человека в РФ	Воздержалась	Приостановлено	Приостановлено	Да
---------------------	--	--------------	----------------	----------------	----

Источник: составлено автором на основе документов, находящихся в электронной библиотеке ООН.

В таблице 1 приведены итоги голосований по резолюциям, поставленным на обсуждение в СБ, ГА и СПЧ ООН с 24 февраля по 31 декабря 2022 г. в связи с украинским кризисом. Первые пять столбцов содержат информацию о каждой резолюции. Далее показаны позиция Бразилии и ее соотношение с решением большинства, а также голосование российской стороны и его сопоставление с тем, как голосовала Бразилия. В последней колонке указывается, поддержала ли Бразилия российскую позицию.

В соответствии с данными таблицы в 75% случаев правительство Болсонару принимало противоположную России позицию, и только воздержание Бразилии от голосования можно условно охарактеризовать как дружественный шаг по отношению к Москве. Наиболее ярким примером такой условной поддержки российских интересов можно считать решение Бразилии воздержаться при голосовании по вопросу участия РФ в СПЧ ООН. С другой стороны, Бразилия предпочла воздержаться при голосовании по резолюциям S/2022/231 и S/2002/82, предложенным российской стороной, что, соответственно, не способствовало достижению Москвой ее целей. Таким образом, воздержание при голосовании не всегда может оцениваться как дружественный жест в адрес России, поэтому необходимо рассмотреть каждый конкретный случай.

Голосование Бразилии в ООН показывает, что дипломатический ответ страны на украинский кризис не так однозначен и не может считаться полностью «пророссийским», каким его часто представляют западные СМИ [28]. Сравнение же моделей голосования всех стран *BRICS* свидетельствует о том, что Бразилия чаще всего солидаризировалась именно с Западом, наиболее дружеское расположение к Москве проявляла КНР, а Индия и ЮАР придерживались нейтралитета, воздержавшись от голосования по всем резолюциям [7]. Тем не менее Бразилия занимает более близкую России позицию, чем большинство латиноамериканских государств. Такие страны, как Аргентина, Чили, Колумбия и Перу проголосовали по всем резолюциям ГА ООН так же, как США. С другой стороны, Боливия, Куба и Никарагуа повели себя более дружественно по отношению к Москве, чем бразильцы; Венесуэла же была лишена права голоса в Генассамблее.

Бразилия осудила начало военных действий, проголосовав за два ключевых документа — проект резолюции 155 в СБ ООН и резолюцию A/RES/ES-11/1 в ГА ООН. Однако критика документов со стороны постоянного представителя страны при ООН посла Роналду Коста Филью в определенном смысле раскрывает нюансы бразильской позиции. В частности, в резолюции 155 бразильцы высказали недовольство пунктами, касающимися переговорного процесса, заявив, что идея оставить сторонам большее пространство для диалога не увенчалась успехом. По резолюции A/RES/ES-11/1 замечания бразильцев касались «стремления искать виноватых».

тых» вместо того, чтобы вникнуть в обоснованные опасения сторон относительно безопасности, в связи с чем посол Бразилии заявил, что «мир требует большего, чем молчание орудий и вывода войск». Филью также выразил обеспокоенность тем, что резолюция может быть расценена как карт-бланш на неизбирательное применение экономических санкций и развертывание оружия на спорных территориях. Наконец, Бразилия сочла неприемлемым упоминание в резолюции российского решения «повысить готовность своих ядерных сил». Посол отметил, что чувствительность затрагиваемой проблемы не позволяет комментировать «меры военного характера, принятые какой-либо ядерной державой, будь то Российская Федерация или страна НАТО» [29]. Болсонару прокомментировал голосование в СБ ООН следующим образом: «Бразилия принимала активное участие в обсуждениях этой резолюции. Если вы ознакомлены с текстом, то знаете, что в нем не содержится ни санкций, ни осуждений в адрес президента Путина» [30].

ГОЛОСОВАНИЕ БРАЗИЛИИ В СБ, ГА И СПЧ ООН В СОПОСТАВЛЕНИИ С РОССИЙСКОЙ ПОЗИЦИЕЙ

Источник: составлено автором.

Голосование Бразилии по указанным выше резолюциям характерно для сложившейся дипломатической практики: страна неоднократно осуждала военные действия, которые велись без одобрения СБ ООН, и сама воздерживалась от участия в них. Так, после вторжения США в Ирак в 2003 г. представитель Бразилии при ООН Роналду Мота Сарденберг заявил, что «может лишь глубоко сожалеть о начале военных действий», призвав к «их прекращению» при «строгом соблюдении всех принципов международного гуманитарного права» [31]. Бразилия также предпочитает не участвовать в иностранных военных операциях, проводимых в третьих странах, даже ес-

ли они инициированы с одобрения СБ ООН — как в случае с войной в Персидском заливе. Бразилия не входит в число соавторов резолюции 678 от 1990 г., которая санкционировала применение силы для принуждения Ирака к выводу войск из Кувейта. Иными словами, несмотря на широкий международный консенсус по данному конфликту, Бразилия предпочла не направлять свои войска или ресурсы сражавшейся в Ираке многонациональной коалиции, что вызвало недовольство западных держав [32]. Эта последовательная позиция стала отражением принципа «самоопределение, невмешательство и мирное разрешение споров», сформулированного в труде А.Черво.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ РОССИИ

На протяжении всего 2022 г. Бразилия выступала против дипломатической изоляции России и стремилась обсуждать украинский конфликт только в тех организациях, которые напрямую занимаются вопросами мира и безопасности. Одним из наиболее ярких проявлений бразильской позиции является тот факт, что страна воздержалась при голосовании по резолюции ГА ООН 11/3, в которой предлагалось приостановить членство России в СПЧ ООН.

В течение всего 2022 г. США стремились отстранить РФ от участия во всех международных форумах, в том числе по техническим вопросам. Как отметил советник по национальной безопасности США Джейк Салливан, «для России в международных институтах ничего уже не может быть по-прежнему» [33]. В ответ на это в Итамарати заявили, что подобный шаг приведет к нежелательной политизации всех обсуждений украинского конфликта, отвлечет от участия в них соответствующие стороны, тем самым нивелируя все усилия по достижению мира [34]. На слушаниях в сенате министр внешних связей К.Франса указал, что «Бразилия всегда выступала против подобных инициатив, поскольку традиционно придерживается принципов многосторонности и норм международного права». Глава Итамарати подчеркнул, что такие международные площадки, как *G20* и Всемирная торговая организация (ВТО), должны продолжать свою деятельность, которая требует «присутствия всех стран, в том числе России» [35].

12 марта 2022 г. украинский конфликт стал предметом обсуждения на *G20* после того, как американская делегация призвала принять меры против России [36]. В ответ на это посол Бразилии заявил, что «Группа двадцати остается площадкой для диалога, приоритетами которой являются финансово-экономическое сотрудничество и сотрудничество в целях развития». Через несколько дней президент США Джо Байден (202 — н/в) выступил за удаление РФ из *G20* [37], на что Франса отреагировал словами: «Россия должна участвовать в этом саммите. Ее исключение не решит реальную проблему — не урегулирует конфликт» [38]. Точку зрения Бразилии разделяли и другие страны — Аргентина, Мексика, ЮАР, КНР, Индия, Саудовская Аравия, Турция и Индонезия [39]. В итоге именно этой позиции стало придерживаться большинство участников, и Россия приняла участие в саммите *G20* в 2022 г.

Бразильские дипломаты сохраняли приверженность описанной выше линии во всех международных организациях, регулирующих финансово-

экономические вопросы [40]. К примеру, в ВТО Бразилия отказалась поддержать группу стран, выступавших за приостановление действия российских торговых прав в рамках режима наибольшего благоприятствования [41]. Бразилия также предпочла не поддерживать антироссийские резолюции в Международной организации труда и ЮНЕСКО.

Решение Бразилии обсуждать украинский конфликт только в специализированных международных ведомствах было продемонстрировано и на региональном уровне. 26 февраля в Организации американских государств (ОАГ) бразильцы отказались подписать письмо с осуждением политики России. Представитель Бразилии посол Отавио Бранделли заявил, что позиция страны уже была обозначена в СБ ООН и что «высказываемые Российской Федерацией в последние годы опасения по поводу безопасности должны быть приняты во внимание» [42]. Не поддержали бразильцы и решение приостановить участие России в ОАГ в качестве страны-наблюдателя [43]; они также отказались подписывать антироссийские декларации на открытии 52-й сессии ГА ООН.

Бразилия препятствовала усилиям членов *Mercosur* выпустить совместную декларацию по украинскому конфликту [44]. 25 февраля организация все же обнародовала официальное коммюнике, но без подписи бразильской стороны, а позже и Парагвай (в качестве временного председателя организации) отмежевался от документа, заявив, что документ — всего лишь «черновик, который находится в стадии обсуждения» [45]. Само по себе коммюнике стало отходом от традиционной практики *Mercosur*, так как эта организация занимается торговыми вопросами и, как правило, не публикует заявления по проблемам мира и безопасности.

Непринятие Бразилией дипломатической изоляции какой-либо страны имеет давнюю историю, что в свое время четко показала ситуация с Кубой. В январе 1962 г. бразильцы отказались исключить островное государство из ОАГ [46, р.335]. В связи с этим тогдашний министр внешних связей заявил, что изоляция Кубы сузит пространство для диалога и решения проблем мирным путем. Он также выступил против применения санкций в отношении Гаваны, утверждая, что для подобного решения не было законных оснований.

Позиция, которую заняли бразильцы по России в 2022 г., является примером следования перечисленным выше дипломатическим традициям. Пытаясь воспрепятствовать усилиям по изоляции РФ, Бразилия ставила перед собой цель сохранить многосторонние институты. Эта линия отражает еще один из неизменных принципов бразильской внешней политики, сформулированных Черво, — «нормативную многосторонность», которая заключается в присоединении к многосторонним организациям, используемым развивающимися государствами в качестве инструментов для повышения своего статуса на мировой арене [14, р. 26].

ОТКАЗ ОТ ОДНОСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Бразилия отказалась присоединиться к экономическим санкциям, введенным против России, и подтвердила свою давнюю позицию о введении экономических санкций только в тех случаях, когда, согласно Уставу орга-

низации, этого требует Совбез ООН. Более того, Итамарати выразил недовольство принятием пакета санкций не на многосторонней основе, а путем давления сверху на развивающиеся страны. На слушаниях в сенате Франса заявил, что «Бразилия не одобряет применение односторонних или выборочных санкций. Помимо того, что эти меры являются незаконными в рамках международного права, они еще и нацелены на продвижение сиюминутных интересов некоторых стран... и негативно сказываются на поставках продуктов, необходимых для выживания существенной части населения мира» [38]. Болсонару также подчеркнул, что «некоторые страны одобряют санкции, пока те не касаются импорта из России. Ни одно из государств не заинтересовано в том, чтобы навредить себе, и Бразилия — не исключение» [21].

Бразильское руководство также раскритиковало санкции, которые ставят под угрозу функционирование международных платежных систем. По словам министра внешних связей Франсы, «подобные санкции представляют опасность международной торговой системе, основанной на правилах, общих для всех и предсказуемых при любых обстоятельствах» [32]. При этом министр попросил у своего американского коллеги Блинкена гарантий того, что бразильские компании смогут продолжать заниматься импортом удобрений из РФ без риска попасть под вторичные санкции, что правительство США в конечном итоге и пообещало. На этом фоне бразильские производители сельхозпродукции даже увеличили закупки российских удобрений, а «во избежание потенциальных сложностей с министерством финансов США» в качестве посредника был выбран американский финансовый конгломерат *Citigroup* [47].

Бразилия традиционно критически относится к экономическим санкциям как к способу урегулирования конфликта, даже если они принимаются Совбезом ООН. Еще в 1997 г. в Бразилии были опубликованы небезызвестные «доклады Селсу Амори́ма», в которых осуждались бесчеловечные последствия санкций, введенных против Югославии и Ирака [48, р. 99]. В 2010 г. страна голосовала против введения экономических санкций против Ирана [49], а в 2011 г. воздержалась от голосования по аналогичной резолюции в отношении Сирии [50].

Итамарати также негативно относится к использованию санкционных списков в отношении физических лиц, считая, что это нарушает гарантированные конституцией право на рассмотрение дел в законном порядке, принцип надлежащей защиты и презумпцию невиновности [48, р. 207]. К тому же бразильцы убеждены, что цели экономических санкций должны быть четко определены, а действия для их окончательной отмены предельно ясно прописаны [48, р. 204]. Линия бразильской внешней политики не изменилась и в отношении России. Во-первых, отсутствие переговоров по вопросам введения санкций в многостороннем формате идет вразрез с приверженностью Бразилии принципу многосторонности. Во-вторых, несоответствие санкционных режимов нормам международного права противоречит принципу неукоснительного соблюдения законов. Наконец, защищая собственные коммерческие интересы и выступая против введения санкций в отношении Москвы, Бразилия стоит на позициях реализма и прагматизма, что соответствует неизменным принципам, сформулированным Черво.

Вместе с тем частный сектор не всегда следует официальной линии бразильского правительства, опасаясь попасть под вторичные санкции. Показательным в данном случае можно считать решение авиапроизводителя *Embraer* подчиниться американским санкциям и приостановить действие контрактов на обслуживание российских самолетов [51]. Авиахолдинг и раньше следовал в русле американских санкций: в 2016 г. он отказался поставить 50 самолетов Ирану [52]. Позиция *Embraer* обусловлена тем, что правительство США запрещает иностранным компаниям поставлять продукцию, в составе которой имеются американские компоненты. И хотя бразильское правительство, владея блокирующим пакетом акций, имеет определенное влияние на процесс принятия решений в корпорации, оно все же не может использовать право вето в отношении подобных решений [53].

Выбор Бразилии в пользу сохранения экономических отношений с Россией обеспечил рост двусторонней торговли в стоимостном выражении в годовом исчислении на 34,5% [54]. Бразильский экспорт увеличился на 23,4%, преимущественно за счет российских закупок сои, в то время как российский экспорт благодаря повышению цен на удобрения вырос на 37,8%. Данные свидетельствуют о том, что бразильские импортеры, опасаясь возможных перебоев в поставках, запаслись российскими удобрениями по существенно завышенной цене. Это привело к увеличению торгового дефицита бразильской стороны в 2022 г. до 5,8 млрд долл., т.е. на 43%. Однако само по себе такое положение дел не является проблемой, ввиду значимости удобрений для производительности первичного сектора экономики страны. Кроме того, профицит Бразилии в международной торговле в тот же период увеличился на 14%, достигнув рекордного уровня в 62,3 млрд долл. США — в основном за счет экспорта сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, Бразилии и России удалось укрепить коммерческие связи даже в условиях международной напряженности, вызванной режимом санкций в отношении таких значимых составляющих торговли, как платежные системы и логистика.

ПОДДЕРЖАНИЕ ДИАЛОГА С РОССИЕЙ

Непредвзятость бразильского правительства предполагала ведение диалога со всеми сторонами конфликта. Динамика российско-бразильских отношений сохранялась, а в отдельных секторах, в частности в ядерном, даже наметился определенный прогресс. Первый официальный контакт двух стран после событий 24 февраля 2022 г. состоялся 22 марта, когда глава российского МИД С.В.Лавров провел встречу с аккредитованными в Москве главами дипломатических миссий стран *BRICS*, чтобы обсудить конфликт в Украине и в очередной раз подчеркнуть стремление России сохранить политический диалог [55].

Деятельность *BRICS*, временным председателем которого была в 2022 г. КНР, не прекращалась на протяжении всего года. Совместное заявление объединения, выпущенное в мае министрами иностранных дел, содержит упоминания о конфликте и подчеркивает центральную роль Совбеза и Генассамблеи ООН в его урегулировании [56]. Это согласуется со стремлени-

ем бразильцев не выходить за рамки платформы компетентных ведомств при обсуждении подобных вопросов.

В июне 2022 г. между президентами России и Бразилии В.В.Путиным и Ж.Болсонару состоялся телефонный разговор, в ходе которого российская сторона заверила бразильцев в продолжении поставок удобрений и пообещала углубить двустороннее стратегическое партнерство [57]. Кроме того, в 2022 г. прошли две встречи министров иностранных дел — на полях саммита *G20* в июне и на сентябрьской сессии ГА ООН. По сообщениям МИД РФ во время диалога обсуждались вопросы двусторонних отношений, а также позиций обоих государств в СБ [58].

Особенно активно в 2022 г. диалог Бразилии с Москвой развивался в ядерной сфере. Как пишет Л.С.Окунева, в ходе своего визита в Москву Болсонару попросил президента России оказать содействие в реализации бразильского проекта по созданию атомной подводной лодки [4, с. 32]. В октябре госкорпорации *ENBPar* и «Росатом» подписали соглашение о сотрудничестве по строительству (по российским технологиям) в Бразилии АЭС большой мощности. В декабре дочерняя компания «Росатома» *Internexco GmbH* заключила с бразильской госкомпанией *Industrias Nucleares do Brasil* первый долгосрочный контракт на поставку обогащенного урана в Бразилию [59].

Несмотря на успехи в развитии отношений между Россией и Бразилией, достичь цели, поставленной обеими сторонами, не удалось — после семилетнего перерыва провести заседание Комиссии высокого уровня по сотрудничеству (КВУ). Согласно тексту Совместной декларации, опубликованной по итогам встречи двух президентов в Москве, заседание КВУ под председательством вице-президента Бразилии и премьер-министра России должно было состояться в апреле 2022 г. в Рио-де-Жанейро [60]. В соответствии с Планом действий стратегического партнерства между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия эта комиссия является ключевым форматом развития сотрудничества двух стран. Провести КВУ при вступлении в должность обещал и посол Бразилии в Москве Родриго де Лима Баэна Соарес, о чем он заявил на слушаниях в сенате [61].

В коммюнике российского правительства говорится, что во время сентябрьской (2022 г.) встречи министры иностранных дел С.В.Лавров и К.Франса обсудили «реализацию договоренностей, достигнутых по итогам российско-бразильских переговоров на высшем уровне, состоявшихся в феврале» [62]. Из этого можно сделать вывод, что вопрос о проведении КВУ стоял в повестке дня. Помимо сложной геополитической ситуации препятствием для проведения КВУ стали внутривластные факторы: отношения между президентом Болсонару и вице-президентом А.Моураном, который мог бы стать сопредседателем КВУ, ухудшились еще в 2021 г. Если бы КВУ начала работу, это могло бы дать Моурану дополнительные преимущества в предвыборной гонке за место в бразильском сенате.

Таким образом, хотя на полях многосторонних встреч бразильцы не отказывались от личных контактов министров с российскими коллегами, на двустороннем уровне они предпочли занять более осторожную позицию, подтверждением чего стала ситуация вокруг КВУ.

Февральские события 2022 г. произошли ровно в тот период, когда российско-бразильские отношения находились на подъеме, доказательством чего стал визит Болсонару в Москву. Бразилия отреагировала на обострение конфликта на Украине, заняв позицию «беспристрастности», которая соответствует принципам традиционной дипломатической практики страны. Укрепление этих принципов связано с особенностями бразильской идентичности на международной арене — представлением о себе как о миролюбивой стране, открытой для диалога. Эта идентичность прошла испытание временем, укоренившись в бразильской дипломатической культуре, неизменной даже в условиях внутривластных потрясений. Хотя идентичность и дипломатическая культура предопределили выбор страны в пользу следования позиции «беспристрастности», на четыре ключевых директивы ее стратегии также оказали влияние политический контекст и экономические обстоятельства. Такие не зависящие от Бразилии факторы, как экономические санкции или американская политика по дипломатической изоляции России, имели важное значение для разработки четырех директив, которые можно рассматривать как тактический выбор для сохранения позиции «беспристрастности».

Позиция «беспристрастности» и четыре директивы, лежащие в ее основе, прекрасно укладываются в концепцию о неизменных принципах бразильской дипломатии, ключевые положения которой систематизировал бразильский историк Черво, а значит, являются продолжением исторического курса Бразилии во внешней политике.

Следование принципу «сотрудничества и неконфронтационного внешнего действия» является ключевым в данном исследовании, поскольку позволяет понять концептуальные начала выбранной Бразилией позиции «беспристрастности». Это помогло бразильцам продолжить диалог с Москвой, в результате чего Бразилия смогла сделать шаги в сторону углубления сотрудничества в атомной сфере и сохранить темпы работы группы *BRICS*, что соответствует национальным интересам страны. Принцип «самоопределения, невмешательства и мирного разрешения споров», в свою очередь, лег в основу принятого Бразилией решения об осуждении начала боевых действий. Свое неодобрение бразильцы высказывали преимущественно в ходе дебатов, происходивших в рамках ООН. Неукоснительное соблюдение закона, неотъемлемой частью которого является следование принципу *pacta sunt servanda**, обусловило отказ Бразилии присоединиться к международным санкциям, которые не получили одобрение со стороны СБ ООН, как того требует Устав организации. Приверженность Бразилии принципу «нормативной многосторонности» объясняет, почему страна неоднократно высказывалась в поддержку продолжения участия России в различных международных форматах. Бразильцы уверены, что следование этой позиции отвечает интересам развивающихся держав. Неизменный принцип «реализма и прагматизма» предопределил выбор бразильского правительства в пользу стратегии, призванной защитить коммерческие интересы государства, что способствовало

* В переводе с латинского — «договоры должны соблюдаться».

развитию торговых отношений с Россией в той мере, насколько это было возможно с учетом периферийного положения Бразилии в капиталистической системе. В частности, руководство страны обеспечило поставку удобрений бразильскому агробизнесу, что положительно сказалось на сальдо внешней торговли в 2022 г. Периферийное положение Бразилии, по сути, заложило принцип «политики развития», в рамках которого внешнеполитические действия страны являются инструментом достижения экономического процветания.

Т а б л и ц а 2

**ПОЗИЦИЯ БРАЗИЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЕЕ СООТНЕСЕНИЕ
С ПРИНЦИПАМИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ ПО А.ЧЕРВО**

Дипломатические действия Бразилии		Неизменные принципы бразильской внешней политики согласно Черво	
Позиция	Беспристрастность		Самоопределение, невмешательство и мирное разрешение споров
Директивы	1	Осуждение начала военных действий	Самоопределение, невмешательство и мирное разрешение споров
	2	Противодействие дипломатической изоляции России	Неконфронтационное внешнее действие + нормативная многосторонность
	3	Отказ от односторонних экономических санкций	Нормативная многосторонность+ реализм и прагматизм
	4	Сохранение диалога с Москвой	Неконфронтационное внешнее действие

Источник: составлено автором.

Позиция «беспристрастности» и решение о сохранении торговых связей с Россией подчинены конечной цели обеспечения условий, при которых никакая внешнеполитическая турбулентность не может стать препятствием для экономического развития страны.

Несмотря на то, что Болсонару известен своими нарушениями неизменных принципов бразильской внешней политики (особенно в тот период, когда внешнеполитическое ведомство страны возглавлял Э.Араужу), президент Бразилии продемонстрировал приверженность последнему, но, возможно, самому главному из сформулированных Черво принципов — принципу «независимости от внешнего давления». Именно этот принцип диктует Бразилии необходимость формирования собственного внешнеполитического курса, свободного от вмешательства извне. Как заявил Болсонару, позиция Бразилии не зависит от мнения какой-либо иностранной державы и не связана с ней, а бразильцы стоят на страже интересов собственной страны и могут свободно выражать свое мнение [30].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Machado R. Ao lado de Von der Leyen, Lula pede menos intervenção armada na Ucrânia. *Folha de São Paulo*. 2023. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2023/06/ao-lado-de-von-der-leyen-lula-pede-menos-intervencao-armada-na-ucrania.shtml>(accessed 16.06.2023).
2. Brito R. Bolsonaro diz que neutralidade do Brasil em guerra na Ucrânia garante fertilizantes. *Portal UOL*. Available at: <https://economia.uol.com.br/noticias/reuters/2022/04/12/bolsonaro-diz-que-neutralidade-do-brasil-em-guerra-na-ucrania-garante-fertilizantes.htm>(accessed 16.06.2023).
3. Esteves A. L. 'Mais do que um casamento perfeito': Bolsonaro revela suas impressões de Putin e viagem à Rússia. *Sputnik Brasil*. 2022. Available at: <https://br.sputniknews.com/20220216/mais-do-que-um-casamento-perfeito-bolsonaro-revela-suas-impressoes-de-putin-e-viagem-a-russia-21439682.html>(accessed 16.06.2023).
4. Окунева Л.С. Визит президента Бразилии Жаира Болсонару в Россию. *Латинская Америка*. М., 2022, №4, сс.23-41. [Okuneva L. Vizit prezidenta Brazílii Zhaira Bolsonaru v Rossiју. [The visit of Brazilian President Jair Bolsonaro in Russian Federation]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2022, N4, pp.23-41. (In Russ.). - DOI 10.31857/S0044748X0019315-5.
5. Brasil não tomará partido na guerra na Ucrânia, diz chanceler. *Poder 360*. 2022. Available at: <https://www.poder360.com.br/europa-em-guerra/brasil-nao-tomara-partido-na-guerra-na-ucrania-diz-chanceler/>(accessed 16.12.2022).
6. Симонова Л. Н. Бразилия накануне выборов Итоги правления Ж. Болсонару. *Свободная мысль*. М., 2022, №4(1694) сс. 53-68. [Simonova L.N. Braziliya nakanune vyborov Itogi pravleniya ZH Bolsonaru. [Brazil on the eve of the elections, the results of the board of J. Bolsonaro]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2022, N4(1694), pp. 53-68. (In Russ.).
7. Wolpert dos Santos L. O BRICS e a Guerra da Ucrânia. *Boletim NEAAPE*. Universidade Estadual do Rio de Janeiro, Rio de Janeiro, 2022, 6(2), pp. 27–39.
8. Maringoni G., Schutte G.R., Berringer T. As Bases da Política Externa Bolsonarista. Santo André, Editora Universidade Federal do ABC (UFABC), 2021, 254 p.
9. Тимофеева Ю.А. Внешняя политика Бразилии при Ж.Болсонару: смена парадигмы? *Общество: Философия, История, Культура*. Красноярск, Издательский дом Хорс, 2022, № 8(8), сс. 163–171. [Timofeeva Ju. Vneshnjaja politika Brazílii pri Zh. Bolsonaru: smena paradigm? [Brazilian Foreign Policy under J. Bolsonaro: Paradigm Shift?]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. Krasnojarsk, Izdatel'skij dom Hors, 2022, N8(8), pp. 163–171 (In Russ.).
10. Хван М.С. Внешняя политика Бразилии в период президентства Жаира Болсонару. *Общество: Философия, История, Культура*. Красноярск, Издательский дом Хорс, 2020, № 11(79), сс.81-97. [Hvan, M.S. Vneshnyaya politika Brazílii v period prezidentstva ZHaira Bolsonaru. [Brazil's foreign policy during the presidency of Jair Bolsonaro]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. Krasnojarsk, Izdatel'skij dom Hors, 2020. N11(79), pp 81-97 (In Russ.). DOI 10.24158/fik.2020.11.14.
11. Безерра М. Дипломатия Жаира Болсонару: демонтаж традиционной бразильской внешней политики. *Иberoамериканские тетради*. М., 2020. т.8, №3(29), сс.35-42. [Bezerra M. Diplomatiya ZHaira Bolsonaru: demontazh tradicionnoj brazil'skoj vneshnej politiki. [Jair Bolsonaro's diplomacy: Dismantling traditional Brazilian foreign policy.]. *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, 2020, t.8, N3(29), pp.35-42. (In Russ.). – DOI 10.46272/2409-3416-2020-8-3-35-42.
12. George A. Bridging the Gap between Theory and Practice. Washington, DC: U.S. Institute of Peace Press, 1993, 208 p.
13. Hudson V., Day B. Foreign Policy Analysis, Classic and Contemporary Theory. London, Rowman and Littlefield, 2007, 289 p.
14. Cervo A.L. Inserção Internacional- Formação dos conceitos brasileiros. São Paulo, Saraiva, 2008, 297 p.
15. Almeida P.R. Amado Luiz Cervo e a historiografia brasileira de Relações Internacionais. *Intelligere Revista de História Intelectual Da USP*, Universidade de São Paulo, São Paulo, 2020,

10, pp. 1-14. Available at: <https://doi.org/10.11606/issn.2447-9020.intelligere.2020.178316> (accessed 17.06.2022).

16. Mariano M.P. A política externa brasileira e a integração regional: uma análise a partir do Mercosul. São Paulo, Editora UNESP, 2015, 266 p.

17. Козлова А.И. Бразилия. Эволюция региональной политики в начале XXI в. *Латинская Америка*. М., 2023, № 5, сс.20-34. [Kozlova A.I. Brazilija. Jevoljucija regional'noj politiki v nachale XXI v. [Brazil. Evolution of regional policy at the beginning of the XXI century]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 5, pp. 20-34 (In Russ.). DOI 10.31857/S0044748X0025403-2.

18. Esteves A.L. Ernesto Araujo and Russia: How The Brazilian Ex-Chancellor's Ideas Influenced Bilateral Relations between Brasilia and Moscow? *Jelettronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»*, Moscow, 2022, N13. DOI 10.18254/S207987840023498-6.

19. Stargardter G. U.S. leans on Brazil's Bolsonaro to scrap Russia trip, source says. *Reuters*, 2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/us-leans-brazils-bolsonaro-scrap-russia-trip-source-says-2022-02-01/> (accessed 19.02.2023).

20. Exclusivo: presidente Jair Bolsonaro reforça a neutralidade brasileira na guerra da Ucrânia. *R7*, 2022. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=xzHNjUmm9ko&ab_channel=DomingoEspetacular (accessed 16.06.2023).

21. Nossa posição tem que ser de cautela, diz Bolsonaro sobre guerra na Ucrânia. *CNN Brasil*, 2022. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=B2YvKyTMjME&t=1s&ab_channel=CNNBrasil (accessed 16.12.2022).

22. Tensão na Ucrânia: Mourão afirma que Brasil “não está neutro”; Bolsonaro ainda não se pronunciou. *Sputnik Brasil*, 2022. Available at: <https://br.sputniknews.com/20220224/crise-na-ucrania-mourao-afirma-quebrasil-nao-esta-neutro-bolsonaro-ainda-nao-se-pronunciou-21564089.html> (accessed 19.02.2023).

23. Bolsonaro, J. Coletiva de Imprensa – 27.02.2022. *YouTube*. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=eedXl-QEEb4&ab_channel=JairBolsonaro (accessed 16.01.2023).

24. Nota à Imprensa n28. Situação na Ucrânia. *Ministério das Relações Exteriores*, 2022. Available at: https://www.gov.br/mre/pt-br/canais_atendimento/imprensa/notas-a-imprensa/situacao-na-ucrania-1 (accessed 16.01.2023).

25. Bolsonaro diz que Brasil deve ficar neutro e que Putin não quer massacre. *Portal UOL*, 2022. Available at: <https://noticias.uol.com.br/politica/ultimas-noticias/2022/02/27/bolsonaro-brasil-guerra-ucrania-russia-putin> (accessed 18.12.2022).

26. Brasil condena guerra na Ucrânia e defende solução diplomática, diz Mourão à ONU News BR. *ONU News*, 2022. Available at: <https://news.un.org/pt/interview/2022/07/1796082> (accessed 18.01.2023).

27. Otavio C., Faria F., Pitombo J. P., Padua L. Agro doa 21 vezes mais para candidatos do PL de Bolsonaro que para PT de Lula. *Folha de S. Paulo*. 2022. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/poder/2022/09/agro-doa-21-vezes-mais-para-candidatos-do-pl-de-bolsonaro-que-para-pt-de-lula.shtml> (accessed 18.01.2023).

28. Sanders R. Why Brazil and Argentina Chose Russia Over Ukraine. *The National Interest*. 2022. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/why-brazil-and-argentina-chose-russia-over-ukraine-201244> (accessed 19.12.2022).

29. Costa Filho R. Discurso do Brasil na sessão da Assembleia Geral da ONU sobre o conflito na Ucrânia. *ONU News*. 2022. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=R5Ejln97RDM&t=235s&ab_channel=ONUNews (accessed 19.01.2023).

30. Bolsonaro J. Pronunciamento do Presidente Jair Bolsonaro – 24.02.2021. *YouTube*. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=GkWU-ZTtBIU&ab_channel=JairBolsonaro (accessed 19.06.2022).

31. Security Council 4726th meeting S/PV.4726. *United Nations Official Document System*. 2003. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N03/295/20/PDF/N0329520.pdf?OpenElement> (accessed 19.02.2023).

32. Hirst M., Pinheiro L. A Política Externa Brasileira em Dois Tempos. *Revista Brasileira de Política Internacional*. Brasília, Universidade de Brasília, 1995, 38(1), pp. 5–23.

33. Shalal A., Strzelecki M. Russia's G20 membership under fire from U.S., Western allies. *Reuters*. 2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/poland-pushes-call-russia-be-excluded-g20-2022-03-22/> (accessed 19.01.2023).
34. Nota à Imprensa nº60. Resolução da Assembleia Geral da ONU sobre a suspensão do status da Rússia como membro do Conselho de Direitos Humanos. *Ministério das Relações Exteriores*. 2022. Available at: https://www.gov.br/mre/pt-br/canais_atendimento/imprensa/notas-a-imprensa/resolucao-da-assembleia-geral-da-onu-sobre-a-suspensao-do-status-da-russia-como-membro-do-conselho-de-direitos-humanos (accessed 19.12.2022).
35. Chanceler Carlos França fala à CRE sobre consequências da guerra para o Brasil – 06.04.22. *Senado Federal*. 2022. Available at: <https://www12.senado.leg.br/noticias/videos/2022/04/ao-vivo-chanceler-carlos-franca-fala-a-cre-sobre-consequencias-da-guerra-para-o-brasil-2013-6-04-22> (accessed 24.12.2022).
36. Della Coletta R. Guerra na Ucrânia racha G20 e opõe países ricos e emergentes. *Folha de S. Paulo*. 2022. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2022/03/guerra-na-ucrania-racha-g20-e-opoe-paises-ricos-e-emergentes.shtml> (accessed 26.01.2023).
37. Biden says he thinks Russia should be removed from G20. *Reuters*. 2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/biden-says-he-thinks-russia-should-be-removed-g20-2022-03-24/> (accessed 26.12.2022).
38. França C. Intervenção do Ministro Carlos França em sessão de debates temáticos do Senado Federal – 24 de março de 2022. *Ministério Das Relações Exteriores Do Brasil*. Available at: <https://www.gov.br/funag/pt-br/centrais-de-conteudo/politica-externa-brasileira/intervencao-do-ministro-carlos-franca-em-sessao-de-debates-tematicos-do-senado-federal-24-03-2022> (accessed 30.12.2022).
39. Alifandi A., Cardenas C., Kennedy J., Sevilla-Macip J., & Tesfay N. (2022). G20 members' views on Russia diverge, making expulsion unlikely. *S&P Global Market Intelligence*. Available at: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/mi/research-analysis/g20-members-views-on-russia-diverge-making-expulsion-unlikely.html> (accessed 30.12.2022).
40. Caram B. Guedes diz que Brasil é contra sanções econômicas e se opõe a expulsão da Rússia do FMI. *Portal UOL*. 2022. Available at: <https://economia.uol.com.br/noticias/reuters/2022/04/19/guedes-diz-que-brasil-e-contra-sancoes-economicas-e-se-opoe-a-expulsao-da-russia-do-fmi.htm> (accessed 30.01.2023).
41. Chade J. Brasil fica de fora de aliança comercial contra Rússia na OMC. *Portal UOL*. 2022. Available at: <https://noticias.uol.com.br/colunas/jamil-chade/2022/03/15/brasil-fica-de-fora-de-alianca-comercial-contra-russia-na-omc.htm> (accessed 30.06.2023).
42. Lorrán T. Brasil decide não assinar carta da OEA contra guerra na Ucrânia. *Portal Metrópole*. 2022. Available at: <https://www.metropoles.com/brasil/brasil-nao-assina-carta-da-oea-contra-guerra-na-ucrania> (accessed 30.01.2023).
43. Suspension of the Status of the Russian Federation as a Permanent Observer to the Organization of American States. *Organization of American States (OAS)*. 2022. Available at: https://scm.oas.org/doc_public/ENGLISH/HIST_22/CP45831E03.docx (accessed 02.12.2022).
44. Figueiredo J. Sem Brasil, Paraguai retira comunicado dos presidentes do Mercosul condenando a Rússia. *O Globo*. 2022. Available at: https://oglobo.globo.com/mundo/sem-brasil-paraguai-retira-comunicado-dos-presidentes-do-mercosul-condenando-russia-25410712_ (accessed 03.01.2023).
45. Comunicado conjunto del Mercosur sobre conflicto en Ucrania aún está en proceso de negociación. *Ministerio de Relaciones Exteriores de la Republica de Paraguay*. 2022. Available at: <https://www.mre.gov.py/index.php/noticias-de-embajadas-y-consulados/comunicado-conjunto-del-mercosur-sobre-conflicto-en-ucrania-aun-esta-en-proceso-de-negociacion> (accessed 06.01.2023).
46. Bueno C., Cervo A. História da política exterior do Brasil. Brasília, Editora da Universidade de Brasília, 2015, 605 p.

47. Nicas J. Good News for Food, Bad News for War: Brazil Buys Russian Fertilizer. *The New York Times*. 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/05/08/world/americas/brazil-russian-fertilizer-sanctions.html> (accessed 06.01.2023).
48. Baumbach M. Sanções do Conselho de Segurança, Direito Internacional e Prática Brasileira. Brasília, FUNAG, 2014, 272 p.
49. Security Council Resolution S/RES/1929 (2010). *United Nations Security Council*. Available at: <https://www.un.org/securitycouncil/s/res/1929-%282010%29> (accessed 16.12.2022).
50. Security Council Fails to Adopt Draft Resolution Condemning Syria's Crackdown. *UN Press*. 2011. Available at: <https://press.un.org/en/2011/sc10403.doc.htm> (accessed 19.12.2022).
51. Fontes S. Embraer halts services, sales to Russia. *Valor International*. 2022 Available at: <https://valorinternational.globo.com/business/news/2022/03/03/embraer-halts-services-sales-to-russia.ghtml> (accessed 11.12.2022).
52. Azeredo Santos, R. Relatório de Gestão da Embaixada do Brasil em Teerã. *Senado Federal*. 2020. Available at: <https://legis.senado.leg.br/sdleg-getter/documento?dm=8888360&ts=1603149397530&disposition=inline> (accessed 11.07.2022).
53. Golden Share of the Brazilian Federal Government. *Embraer Investor Relations*. 2022. Available at: <https://ri.embraer.com.br/en/governance/golden-share/> (accessed 11.01.2023).
54. Estatísticas de Comércio Exterior (COMEXSTAT). *Ministério do Desenvolvimento, I. e C. do B. (MDIC). Secretaria de Comércio Exterior (SECEX)*. Available at: <http://comexstat.mdic.gov.br/pt/home> (accessed 16.07.2023).
55. Press release on Foreign Minister Sergey Lavrov's meeting with BRICS ambassadors. *Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation*. 2022. Available at: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1805791/ (accessed 16.01.2023).
56. Nota à imprensa n76 Declaração Conjunta do BRICS. *Ministério das Relações Exteriores do Brasil*. 2022. Available at: https://www.gov.br/mre/pt-br/canais_atendimento/imprensa/notas-a-imprensa/declaracao-conjunta-do-brics-sobre-o-tema-201cfortalecer-a-solidariedade-e-a-cooperacao-do-brics-responder-as-novas-caracteristicas-e-desafios-da-situacao-internacional201d (accessed 16.01.2023).
57. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Бразилии Ж.Болсонару. *Администрация Президента России*. 2022. [Sovmestnoe zayavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V.Putina i Prezidenta Brazili Zh.Bolsonaru. [Joint statement by the President of the Russian Federation V.V. Putin and the President of Brazil J.Bolsonaro]. *Administraciya Prezidenta Rossii*. 2022. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5774> (accessed 19.12.2022).
58. О встрече Министра иностранных дел Федерации С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Республики Бразилии К.А.Франко Франсой. *Министерство Иностранных Дел Российской Федерации*. 2022. [O vstreche Ministra inostrannyh del Federacii S.V.Lavrova s Ministrom inostrannyh del Respubliki Brazili K.A.Franko Fransoj. [On the meeting of the Minister of Foreign Affairs of the Federation Sergey Lavrov with the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Brazil K.A.Franco Franco]. *Ministerstvo Inostrannyh Del Rossijskoj Federacii*. 2022. (In Russ.). Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1821126/ (accessed 19.01.2023).
59. Rosatom assina contrato para comercialização de urânio para usinas brasileiras a partir de 2023. *Sputnik Brasil*. 2022. Available at: <https://sputniknewsbrasil.com.br/20221206/rosatom-assina-contrato-e-fornecera-uranio-a-usina-nuclear-brasileira-de-angra-em-2023-26292724.html> (accessed 19.01.2023).
60. Телефонный разговор с Президентом Бразилии Жаиром Болсонару. *Администрация Президента России*. 2022. [Telefonnyj razgovor s Prezidentom Brazili Zhairom Bolsonaro. [Telephone conversation with Brazilian President Jair Bolsonaro]. *Administraciya Prezidenta Rossii*. 2022. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68714> (accessed 16.01.2023).
61. Sabatina de Rodrigo de Lima Baena Soares, indicado para exercer o cargo de Embaixador do Brasil na Federação da Rússia e, cumulativamente, na República do Uzbequistão. *Senado Fed-*

Позиция «беспристрастности» в дипломатии Бразилии при администрации Ж.Болсонару

eral. 2021. Available at: <https://www12.senado.leg.br/ecidadania/visualizacaoaudiencia?id=20591> (accessed 16.12.2022).

62. О беседе Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Федеративной Республики Бразилии К.Франсой. *Министерство Иностранных дел Российской Федерации*. 2022. [O besede Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V.Lavrova s Ministrom inostrannyh del Federativnoj Respubliki Brazilii K.Fransoj. [On the conversation between the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov and the Minister of Foreign Affairs of the Federal Republic of Brazil K. Franca]. *Ministerstvo Inostrannyh del Rossijskoj Federacii*. 2022. (In Russ.). Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1830605/ (accessed 16.01.2023).

Ana Livia Esteves (a.araujo@sputniknews.com)

PhD Candidate, National Research University “Higher School of Economics”

Pokrovsky Boulevard, 11, 109028 Moscow, Russian Federation

Acknowledgment Support from the Faculty of World Economy and International Affairs at HSE University is gratefully acknowledged.

Brazil’s diplomatic impartiality during Jair Bolsonaro’s administration

Abstract. The article investigates the Brazilian diplomatic reaction to the aggravation of the conflict in Ukraine in February 2022, during the administration of president Jair Bolsonaro. It identifies that Brazil has adopted a position of impartiality, consisting of four main directives: condemnation of hostilities; acting against the diplomatic isolation of Russia; not complying with economic sanctions and maintaining bilateral channels of dialogue with Moscow. The article investigates the decision-making process that led to the adoption of the position of impartiality, taking into account domestic and international factors, and describes its execution throughout 2022. The research argues that the Brazilian position is in line with the country’s traditional diplomatic practices, according to the permanent principles of Brazilian foreign policy proposed by scholar Amado Cervo. Furthermore, Brazil’s choice for impartiality brought positive consequences for bilateral relations with Russia and served Brazilian political, economic and commercial interests.

Key words: Brazilian Foreign Policy, Bolsonaro, Ukrainian conflict, Brazilian-Russian relations.

DOI: 10.31857/S0044748X0026793-1

Received 24.06.2023.

ЭКОНОМИКА

С.Ю.Зайцев

Политическое влияние транснациональных корпораций в странах Латинской Америки

На примере компании *Petrobras*

В статье представлен анализ деятельности бразильской корпорации *Petrobras* как политического актора. Выбор *Petrobras* как объекта исследования обусловлен ее ключевым положением в нефтяном секторе Бразилии, статусом государственной компании и доступным ей объемом финансовых и иных ресурсов. В основной части статьи выявлены характерные черты компании как актора, обладающего и реализующего некоторые формы власти, — структурную, инструментальную, институциональную и инфраструктурную. Несмотря на то, что большая часть акций корпорации принадлежит государству, *Petrobras* обладает определенной автономией на право принятия решений и их реализацию в нефтяной сфере. Такая автономия, с одной стороны, приводит к необходимости выстраивания взаимовыгодных отношений как с государством, так и другими участниками экономических и политических процессов. С другой стороны, эта автономия может превратиться в потенциальный источник конфликтов между правительством и менеджментом корпорации. Исследование показало, что эффективное использование указанных форм власти позволяет *Petrobras* отстаивать и расширять свою автономию и сохранять статус важного участника социально-экономической сферы и политического актора.

Ключевые слова: *Petrobras*, Бразилия, транснациональные корпорации, государство, структурная власть, инструментальная власть, институциональная власть, инфраструктурная власть.

DOI: 10.31857/S0044748X0027612-2

Статья поступила в редакцию 25.06.2023.

С середины XX в. и до сегодняшнего дня транснациональные корпорации (ТНК) в целом укрепляют свое положение в экономической сфере.

Станислав Юрьевич Зайцев — кандидат политических наук, старший преподаватель факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, <https://orcid.org/0000-0003-0319-4552>, s.zaycev@epsis.ru).

Эффективное использование своих конкурентных преимуществ (финансовых, географических, производственных, кадровых) и распределение ресурсов дает им возможность расширять сферу деятельности и распространять свое влияние и на другие общественные системы, прежде всего политическую. Теме влияния крупных корпораций на политику посвящены работы американских ученых Альфреда Чендлера-младшего и Брюса Мазлича [1], а также исследователей Европейского института профсоюзов Эвелин Леонард, Валерии Пулиньяно, Райана Ламара и Тони Эдвардса [2]. Стоит также отметить труды американско-кубинского политолога Ларри Ката Бейкера [3] и американского ученого Джина Бадуэна [4], изучивших взаимодействие ТНК с государством и характер отношений между ними.

Одной из крупнейших ТНК является бразильская компания *Petrobras* (*Petróleo Brasileiro*), специализирующаяся на добыче и переработке нефти. Она уже была объектом изучения ряда отечественных и зарубежных политологов и экономистов, в частности, А.Л.Сапунцова [5], М.В.Крамского [6], О.В.Крецу и А.С.Захарцовой [7]; Адилсона де Оливейры [8], Наталии Сеппи и Жизелы Перейра Довал [9], Кассио Гарсия Рибейро и Энрике Тахан Новаэса [10]. Однако, на наш взгляд, политическое влияние компании исследовано не в полной мере.

Роль *Petrobras* в политических процессах обусловлена следующими факторами: во-первых, компания является ТНК с государственным участием (50,26% акций принадлежат федеральному правительству Бразилии) [11], и при этом обладает некоторой автономией при принятии решений и относительно широким спектром возможностей по взаимодействию с правительством страны [6, с. 95]. Во-вторых, согласно рейтингу *The Global 2000*, который ежегодно составляют эксперты бизнес-журнала *Forbes*, *Petrobras* является крупнейшей корпорацией в Бразилии и в Латинской Америке в целом и занимает 11-е место среди нефтяных компаний мира [12]. Относительно высокие финансовые показатели и доминирующее положение в сфере добычи и переработки нефти позволяют *Petrobras* конвертировать экономические ресурсы в политическое влияние. В-третьих, корпорация специализируется на такой стратегически важной сфере, как нефтедобывающая промышленность, что затрагивает интересы всех ключевых участников социальных отношений: государство (через экономический рост и увеличение международного влияния), общество (через возможности установления цен на топливо) и бизнес (через создание консорциумов, развитие сети партнеров).

Таким образом, актуальность исследования обусловлена важной ролью компании *Petrobras* в социально-политической и экономической сферах Бразилии. Вопрос о власти является основным для политологии, и здесь существует определенный научный задел в плане изучения ТНК и бизнеса в целом как акторов, реализующих политическую власть. Первая группа исследователей — политологи Чарльз Линдблом [13], Пеппер Кульпеппер [14], Дэвид Марш, Садиа Акрам, Холли Биркетт [15] и Корнелия Уолл [16] — выделяет структурную власть, которая исходит из доминирующего положения того или иного актора в существующей политико-экономической модели. Вторая группа исследователей — немецкие политологи Дорис Фукс и Маркус Ледерер [17], австралийский политолог Джон Миклер [18] — вы-

деляет инструментальную власть, т.е. наличие у актора ресурсов и способов повлиять на принятие политического решения, например, через лоббизм или выстраивание отношений с органами власти (*Government relations, GR*). В третьей группе исследований — политологов Мариуса Бузмайера и Кэтлин Телен [19] и Жюльена Мерсиля и Николаса О'Нила [20] — внимание уделяется институциональной власти бизнеса, т.е. увеличению его роли в развитии общественно значимых сфер, за которые ранее несло ответственность государство, например, образование, здравоохранение, борьба с бедностью и т.д. Четвертая группа исследователей — социологи Майкл Манн [21], Линда Вейсс и Элизабет Тербон [22], политолог Химена Вальдес [23] — выделяет инфраструктурную власть, т.е. способность государства осуществлять контроль, реализовывать политические решения на своей территории и координировать свою деятельность посредством инфраструктуры [24, p. 220].

**ПОЛОЖЕНИЕ НЕФТЯНЫХ ТНК В РЕЙТИНГЕ КРУПНЕЙШИХ
КОРПОРАЦИЙ THE GLOBAL 2000 (Forbes, 2023 г.)**

Место в рейтинге	Название компании	Страна базирования	Продажи (млрд долл.)	Прибыль (млрд долл.)	Стоимость активов (млрд долл.)	Рыночная стоимость (млрд долл.)
2	<i>Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco)</i>	Саудовская Аравия	589,47	156,36	653,87	2 055,22
8	<i>ExxonMobil</i>	США	393,16	61,69	369,37	439,39
11	<i>Shell</i>	Великобритания	365,89	43,51	429,15	205,45
18	<i>Chevron</i>	США	232,12	35,78	255,89	303,54
19	<i>PetroChina</i>	Китай	457,4	22,18	384,58	122,91
21	<i>TotalEnergies</i>	Франция	257,59	21,12	293,03	151,64
28	<i>BP</i>	Великобритания	248,11	25,89	278,66	108,3
32	<i>Sinopec</i>	Китай	453,56	9,85	283,3	114,32
45	<i>Reliance Industries</i>	Индия	109,43	8,3	208,5	189,19
52	<i>Equinor</i>	Норвегия	141,92	28,98	152,49	91,83
58	<i>Petrobras</i>	Бразилия	124,17	36,47	184,99	63,03
81	<i>Eni</i>	Италия	132,38	13,12	154,13	49,97

Источник: составлено автором по: [12].

Цель данной статьи — выявить характерные черты *Petrobras* как политического актора, обладающего указанными выше видами власти и реализующего их в своей деятельности. Методологической основой работы являются структурно-функциональный и неoinституциональный подходы, а также применяются общенаучные методы исследования. Научная новизна исследования заключается в эффективной адаптации и применении ряда моделей политической власти бизнеса к анализу деятельности конкретной ТНК — *Petrobras*.

СТРУКТУРНАЯ ВЛАСТЬ *PETROBRAS*

Структурная власть *Petrobras* основана на ее важном положении в экономике Бразилии. *Petrobras* является ведущей компанией в нефтяном секторе и одним из лидеров по капитализации в стране, а также одним из крупнейших работодателей с более чем 45 тыс. сотрудников [25]. Такой масштаб и объем ресурсов ставят перед *Petrobras* задачи по распределению рабочей силы, внедрению инноваций и совершенствованию производства, улучшению качества предоставляемых услуг, эффективности инвестирования, т.е. именно те задачи, которые в условиях рыночной экономики государство на себя не берет. При этом такой спектр задач и решений имеет для государства, общества и самого бизнеса социально-экономические последствия. Так, согласно подходу Ч.Линдблума, именно потенциал влияния решений бизнеса на все сферы жизни общества является первым фактором, который ставит его в привилегированное положение [13].

Вторым фактором, который приводит к привилегированному положению *Petrobras* и, как следствие, ее структурной власти, является поддержка со стороны правительства, оказание содействия в ее деятельности. В случае структурной власти государство предоставляет стимулы для развития компании, побуждает ее к тем или иным действиям по развитию и расширению. Правительство Бразилии оказывает следующие меры поддержки корпорации *Petrobras*: предоставление субсидий [26], законодательное закрепление участия в разработке нефтяных месторождений, помощь в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Так, например, согласно закону «О нефти» от 2010 г. *Petrobras* официально становился основным подрядчиком и участником реализации проектов по добыче нефти на подсоловых месторождениях. Его обязательная доля в консорциуме компаний, образованном для осуществления проектов в добывающей сфере на территории страны, должна была составлять не менее 30% [27]. После экономического кризиса в Бразилии и финансовых проблем в компании это положение было скорректировано: за *Petrobras* осталось право приоритетного использования и разработки месторождений при условии, что она уведомит власти о таком желании [28]. Это дало возможность корпорации выбирать наиболее выгодные для добычи нефтяные участки, а на фоне ее больших долгов позволяло отказываться от инвестиций в малоприбыльные проекты. Отмеченные меры, на наш взгляд, демонстрируют привилегированное положение *Petrobras* в сфере нефтедобычи Бразилии, а также изменение «правил игры» правительством с выгодой для корпорации. Данный пример также подтверждает один из тезисов Ч.Линдблума о том, что структурная власть бизнеса проявляется в пе-

редаче прав по распоряжению собственностью от государства к фирмам [13, с. 41]. Правительство фактически признает эффективность деятельности *Petrobras* по управлению определенным нефтеносным участком и дает право консорциуму распоряжаться им в рамках соглашения о разделе продукции [29].

Через фонд *CT-Petro (Ciência e Tecnologia — Petro)* правительство Бразилии также оказывает финансовую поддержку научно-исследовательской деятельности *Petrobras*. *CT-Petro* — фонд, специализирующийся на поддержке исследований и инноваций в нефтегазовом секторе. Он выделяет средства на НИОКР государственным и частным исследовательским центрам и университетам Бразилии, а крупнейший из них — Исследовательский центр Леопольдо Америко Мигеса де Мелло (*CENPES, Centro de Pesquisas Leopoldo Américo Miguez de Mello*) — является научно-исследовательским подразделением *Petrobras* [30]. Кроме того, в совет фонда *CT-Petro* входит представитель *Petrobras* — главный менеджер по инновациям корпорации Лучано Фелипе де Карвальо Родригес [31]. Отсюда можно предположить, что *Petrobras*, как актор, обладающий структурной властью, во-первых, может оказывать влияние на реализацию мер поддержки тех или иных исследовательских проектов и направлений в нефтяной отрасли в целом. Во-вторых, благодаря вхождению в руководство фонда *CT-Petro* у компании есть возможность выделять ресурсы на связанные с ней проекты, исследовательские группы и центры.

Третий фактор структурной власти *Petrobras* — ее возможности по расширению внешнеполитического влияния Бразилии в других странах. Инструментами такого расширения является открытие филиалов или совместных предприятий как в латиноамериканском регионе, так и на других континентах (Северная Америка и Азия) [32]. В данном случае правительство Бразилии и руководство *Petrobras* сотрудничают для достижения взаимовыгодных целей: корпорация повышает прибыль за счет экспансии на внешние рынки и привлекает дополнительные инвестиции в свои проекты, а государство увеличивает свой вес на международной арене благодаря расширению сфер влияния и сотрудничеству с правительствами других государств. На данном направлении *Petrobras* является своеобразным проводником национальных интересов Бразилии и ключевым игроком этой страны на международном нефтяном рынке. Добавим к этому, что корпорация уделяет большое внимание разработке и реализации проектов в сфере альтернативной энергетики и устойчивого развития. В перспективе *Petrobras* может стать важнейшим актором, способствующим энергетическому переходу и декарбонизации Бразилии, что еще больше усилит позиции *Petrobras* и улучшит ее имидж как компании, способствующей достижению Целей устойчивого развития ООН.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ *PETROBRAS*

Инструментальная власть *Petrobras* в Бразилии заключается в возможностях использования экономических и финансовых ресурсов корпорации для принятия выгодных для себя политических решений. Это достигается путем применения таких инструментов, как лоббизм, финансирование избирательных кам-

паний кандидатов на те или иные посты, выстраивание взаимодействия с органами власти, участие в работе комиссий и бизнес-объединений.

В случае *Petrobras* возможности инструментальной власти по ряду направлений довольно ограничены. Во-первых, в стране отсутствует законодательное регулирование лоббистской деятельности. Законопроект о ее регулировании был предложен на рассмотрение еще в 2007 г. сенатором Карлосом Зараттини, но, несмотря на обсуждения и дополнительную проработку, до сих пор не принят [33]. Такое положение, по сути, дает возможность приравнять продвижение интересов отдельной компании со стороны чиновников или юридических лиц к незаконной деятельности. Кроме того, отсутствие открытого доступа к информации и данным о лоббировании, например, тех или иных законопроектов, вызывает сложность для нас как исследователей. Так, мы не можем выделить сотрудничающих с *Petrobras* депутатов и сенаторов, законопроекты, поддерживаемые корпорацией, а также суммы, которые она выделяет для их продвижения. Вторым ограничением с точки зрения инструментальной власти *Petrobras* является жесткость избирательного законодательства Бразилии в отношении финансирования кампаний кандидатов или партий. Избирательный фонд кандидатов может пополняться только путем частных пожертвований, собственных средств или государственных субсидий; *Petrobras* как юридическое лицо не может быть финансовым донором для избирательных кампаний [34]. При этом представители корпорации могут выступать как частные жертвователи в размере установленной законом суммы для физических лиц в пределах 10% годового дохода. Таким образом, из легальных инструментов влияния *Petrobras* может использовать *GR* и участие в различных консультативных комиссиях и бизнес-объединениях.

В ноябре 2021 г. *Petrobras* и Бразильское агентство по содействию торговле и инвестициям (*Agência Brasileira de Promoção de Exportações e Investimentos, ApexBrasil*) заключили соглашение о техническом сотрудничестве, предполагающее взаимодействие участников по привлечению инвестиций в корпорацию через продажу ряда активов, участия в совместной разработке месторождений, реализации совместных проектов [35]. *ApexBrasil* занимается продвижением бразильских товаров и услуг за рубежом, привлечением иностранных инвестиций в стратегические сектора экономики страны, а также проводит мероприятия, направленные на стимулирование экспорта бразильских товаров и услуг, участвует в организации торговых миссий и круглых столов с привлечением отечественных и зарубежных компаний. Для нашего исследования примечательным фактом является то, что в состав руководства *ApexBrasil* входят действующие высокопоставленные федеральные чиновники. Так, министр иностранных дел Бразилии Мауро Висейра возглавляет Сопредседательский совет *ApexBrasil* и является старшим советником в агентстве, а секретарь по коммерческому продвижению, науке, технологиям, инновациям и культуре Лаудемар Агияр назначен его заместителем. Пост старшего советника в *ApexBrasil* также занимает секретарь по торговле и международным отношениям министерства сельского хозяйства и животноводства Роберто Пероса [36]. Таким образом, у *Petrobras* есть возможности формировать с

ними сети взаимодействия, в том числе неформальные, продвигая через них свои интересы на самом высоком политическом уровне.

Вторым важным проявлением инструментальной власти *Petrobras* является участие в работе Института нефти и газа Бразилии (*Instituto Brasileiro de Petróleo e Gás, IBP*) [37]. Эта организация объединяет представителей крупного бизнеса, специализирующегося на добыче, переработке и транспортировке энергетических ресурсов. В состав *IBP* входят представители крупных бразильских и иностранных компаний (*Repsol Sinopec, Total, Shell, Siemens Energy Brasil* и др.), объединенные в несколько комитетов (по разведке и добыче, по природному газу и др.) и советов (финансовый, исполнительный и др.). В апреле 2023 г. председателем Совета директоров *IBP* был избран глава *Petrobras* Жан Поль Пратес [38], что говорит о достаточно высокой степени веры бизнесменов в возможности корпорации формировать и отстаивать их общие интересы по развитию нефтегазовой отрасли. Кроме того, *IBP* совместно с Национальным агентством нефти, природного газа и биотоплива Бразилии (*Agência Nacional do Petróleo, Gás Natural e Biocombustíveis*) организует и привлекает чиновников к обучающим семинарам или мероприятиям по обсуждению различных проблем нефтегазовой отрасли [39]. Благодаря такому взаимодействию нефтедобывающая отрасль в целом и *Petrobras* в частности стремятся выстраивать отношения с государственными органами с целью согласования и реализации общих интересов. Следовательно, подтверждается наш тезис о том, что *Petrobras* использует технологии *GR* и формирует модели позитивного сотрудничества с правительством.

Третьим проявлением инструментальной власти *Petrobras* является реализация практики «вращающихся дверей». Суть данного феномена заключается в процессе перехода менеджеров или сотрудников из бизнеса в государственные органы власти и в обратном направлении — когда бывшие чиновники или парламентарии устраиваются на работу в частный сектор. Так, например, нынешний генеральный директор корпорации Ж.П.Пратес был федеральным сенатором от штата Риу-Гранди-ду-Норти. Ряд бывших директоров также переходили на работу в корпорацию с госслужбы (Педро Паренте, Хоаким Сильва-э-Луна, Кайо Марио Паес де Андраде) или наоборот (Серджио Габриэлли).

Можно заключить, что *Petrobras* в определенной степени обладает инструментальной властью. Это позволяет компании и правительству Бразилии согласовывать цели и форматы сотрудничества, эффективно разрешать конфликты и противоречия. Кроме того, отмеченные выше шаги положительно влияют на позиции *Petrobras* в политико-экономической сфере Бразилии благодаря так называемому эффекту Матфея, впервые предложенному американским социологом Робертом Мертоном [40], т.е. модели распределения преимуществ (согласно которой актор, уже обладающий ими, продолжает их накапливать, увеличивая разрыв с конкурентами и еще больше укрепляя свое положение). Так, положение *Petrobras* как крупнейшего участника добывающей отрасли Бразилии способствует накоплению большего количества ресурсов и связей, что еще больше усиливает ее позиции.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ *PETROBRAS*

Институциональная власть бизнеса — относительно новая и мало разработанная концепция в современной политической науке. Данный вид власти исходит «из укоренившейся позиции бизнес-субъектов в предоставлении основных общественных благ и услуг» [19, р. 454]. Фактически замещающая государство в некоторых общественных сферах (образование, здравоохранение и др.), бизнес институционально встраивается в политическое пространство, что позволяет ему участвовать в процессе формирования политики в этих сферах. Это снижает потребности бизнеса в использовании структурной и инструментальной власти, например, сокращая финансовые и организационные ресурсы на лоббирование. М.Бузмейер и К.Телен подчеркивают, что об институциональной власти бизнеса можно говорить при соблюдении двух условий: когда бизнес-акторы до такой степени укоренились в системе предоставления общественных услуг, что государство стало зависимым от присутствия бизнеса в данной сфере; когда существует реальная угроза выхода бизнеса из определенной общественной сферы [19, pp. 454-455]. Вступление правительства в переговоры по сохранению положения бизнес-акторов в общественных сферах может служить доказательством наличия такой угрозы, а сами переговоры — шагом по ее купированию.

Результаты анализа открытых источников позволяют нам утверждать, что *Petrobras* не обладает институциональной властью в таких общественно важных сферах, как образование и здравоохранение. Несмотря на участие в спонсировании различных культурных проектов [41], владение компанией по медицинскому страхованию *Saude Petrobras* [42] и наличие корпоративного университета *Universidade Petrobras* [43; 44], реализующего программы подготовки молодых специалистов и дополнительного образования, *Petrobras* является лишь одним из участников данных рынков, но не контролирует их и не занимает доминирующего положения. Следовательно, у государства нет необходимости в проведении переговоров с компанией о ее работе в указанных областях. Деятельность *Petrobras* в этих сферах скорее относится и позиционируется как реализация концепции корпоративной социальной ответственности бизнеса, а не институциональной власти.

Об институциональной власти *Petrobras* можно говорить только в том случае, если допустить, что добыча и переработка нефти, находящейся на территории Бразилии, является общественно значимой сферой и относится к общественному благу. Тогда у *Petrobras* здесь есть определенные преимущества, а государство передало корпорации функции по обеспечению граждан этими благами сначала через такие механизмы (предложенные М.Бузмейером и К.Теленом), как делегирование, а позже через дерегулирование сферы нефтедобычи и допуск к участию в развитии этой сферы иностранных компаний. При такой интерпретации, если использовать положения концепции институциональной власти, во-первых, государство становится зависимым от роли и возможностей *Petrobras* как ключевого актора нефтяного рынка страны. Во-вторых, несмотря на это, риски выхода *Petrobras* из этой сферы довольно низки, так как нефтедобыча и переработка являются основным видом деятельности корпорации, а доля работы в других странах недостаточна, чтобы поддерживать текущий уровень до-

ходов. Но для того, чтобы говорить об институциональной власти *Petrobras*, необходимо соблюдение обоих этих условий одновременно. Следовательно, вновь подтверждается наш тезис об отсутствии у *Petrobras* институциональной власти даже с учетом указанного выше допущения.

В ближайшее время мы не видим перспектив того, что *Petrobras* будет претендовать на увеличение ресурса институциональной власти. Для этого необходимы существенная диверсификация корпорации и перенаправление средств на те сферы, в которых *Petrobras* не специализируется (образование и здравоохранение). Здесь однозначно встает вопрос: выгодно ли подобное решение самой корпорации? Кроме того, такие шаги вряд ли возможно будет сделать, учитывая ее статус государственной компании, что, несмотря на определенную автономию, дает правительству ресурс для сопротивления подобному решению. И здесь вопрос не столько в увеличении институциональной власти *Petrobras*, сколько в важности для правительства именно ее положения и компетенций в сфере нефтедобычи. Проще говоря, *Petrobras* не нужна государству как компания, специализирующаяся на предоставлении гражданам услуг в общественно значимых сферах.

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ВЛАСТЬ *PETROBRAS*

Концепт инфраструктурной власти применяется преимущественно к анализу деятельности государства. Однако есть ряд аспектов, которые мы можем адаптировать для изучения крупного бизнеса в целом и компании *Petrobras* в частности и сформулировать наиболее характерные для нее черты как актора, обладающего инфраструктурной властью.

Во-первых, мы утверждаем, что инфраструктурная власть компании проявляется в ее способности обеспечивать исполнение решений головного офиса всей сетью филиалов, выполнение договоров сторонними организациями, а также координацию деятельности подрядчиков для эффективной реализации совместных проектов. В изначальном определении М.Манна [21, с. 7] для такого вида власти также характерно проникновение в общество. Однако по отношению к *Petrobras* подобную характеристику мы можем применять лишь частично, например, анализируя влияние корпорации на покупателей своей продукции (через рекламу, корректировку потребительского поведения посредством повышения или снижения цен на товары и др.).

Во-вторых, в отличие от инфраструктурной власти государства, проявляющейся в контроле над территорией, крупные корпорации контролируют определенную функцию [21, с. 18]. В случае *Petrobras* это — добыча, переработка и продажа нефти, а также определенный контроль за экономическим положением своих сотрудников (через заработную плату), акционеров (через установление размера дивидендов) и потребителей (через установление стоимости продукции). Как и у государства, важным аспектом осуществления такого контроля являются преимущества и полезность централизации данных функций. То же самое можно сказать и о *Petrobras*, управление которой в довольно высокой степени централизовано [45].

Именно наличие и эффективное использование преимуществ централизации позволяет говорить об инфраструктурной власти *Petrobras*.

В-третьих, инфраструктурная власть *Petrobras* не автономна и не существует «сама по себе», а возникает и проявляется в результате организационного переплетения между государственными и негосударственными акторами [24, р. 222]. Таким образом, она носит реляционный характер (возможность исполнения объектом воли и желаний субъекта), динамична, а не статична, и зависит от модальности отношений между этими акторами, каковыми, кроме государства как основного владельца корпорации и ключевого политического актора, являются ее поставщики и дистрибьюторы, финансируемые ею университеты и лаборатории, местные сообщества, на территории которых работает компания. В таком разрезе источником инфраструктурной власти *Petrobras* является совпадение интересов между остальными акторами, а реализуется она благодаря тому, что компания является ключевым узлом сети взаимодействия подконтрольных и независимых от нее участников. Корпорация способна распределять средства на те или иные проекты (как с *CENPES*) или продукцию, а также, благодаря особому положению, зафиксированному в законодательстве, обладает полномочиями по контролю доступа к месторождениям. Таким образом, вслед за Л.Вейс мы утверждаем, что инфраструктурная власть может пересекаться и балансироваться со структурной и инструментальной властью через доминирующее положение в экономических сетях и через использование этих сетей для реализации выгодных *Petrobras* решений [22].

В-четвертых, инфраструктурная власть *Petrobras* проявляется в экстрактивной способности (т.е. возможностях по извлечению материальных и человеческих ресурсов из общества) и преобразующей способности (т.е. способности реализовать свои инновационные проекты для удержания лидирующего положения в сфере технологий нефтедобычи). Экстрактивные способности выражаются в возможностях компании устанавливать цены на свою продукцию (несмотря на статус государственной корпорации, правительство не формирует ценовую политику *Petrobras*), удерживая определенную норму прибыли. Также благодаря своему ключевому положению в экономике страны и положительному имиджу [46] корпорация способна привлекать наиболее квалифицированных и перспективных специалистов. Этому способствуют различные программы обучения и повышения квалификации, которыми занимается *Universidade Petrobras*. Преобразующие способности *Petrobras* в полной мере реализуются благодаря взаимодействию (формальному и неформальному) с государственными органами, участию в консорциумах с другими нефтедобывающими ТНК.

В-пятых, адаптируя идеи М.Манна [21, с. 11], мы можем сформулировать несколько техник властного контроля, которые *Petrobras* использует в своей деятельности. Это — обеспечение разделения труда как внутри своих подразделений, так и в отношениях с другими акторами; сбор и хранение информации о производстве и потреблении своей продукции и предпочтениях потребителей; скорость коммуникации и транспортировки ресурсов благодаря внедрению современных технологий и развитой дорожной сети.

Может ли *Petrobras* обладать самостоятельной инфраструктурной властью или как госкомпания она является частью инфраструктурной власти

правительства Бразилии, стремящегося расширить свое влияние на общество и контролировать такую важную сферу, как нефтедобыча? С одной стороны, изначально компания создавалась президентом страны Жетулиу Варгасом (1930—1945, 1950—1954 гг.) именно для того, чтобы правительство могло контролировать нефтяную отрасль [47, р. 68]. Эта ее функция сохраняется, и корпорация является важным инструментом реализации инфраструктурной власти государства по контролю в его территориальном аспекте. С другой стороны, несмотря на статус государственной корпорации, *Petrobras* обладает определенной автономией на право принятия решений и выстраивание стратегии развития, что периодически может приводить к конфликтам между правительством и компанией. Примерами подобных конфликтов являются отказ министерства окружающей среды и климата выдать *Petrobras* разрешение на проведение изыскательных работ в одном из районов Амазонки [48], а также решения президента страны Жаира Болсонару (2019—2023 гг.) уволить нескольких генеральных директоров корпорации из-за недовольства высокими ценами на бензин и дизельное топливо [49]. То есть компания проявляет себя как самостоятельный актор, следовательно, обладает инфраструктурной властью в сфере своих интересов или компетенций. Это значит, что реляционный характер власти *Petrobras*, на который политологи опирались при построении своих теорий в XX в., проявляется в ее применении по отношению к ограниченному числу акторов, а современную власть, в том числе ее инфраструктурную форму, следует рассматривать через взаимодействие между акторами, балансирование между ними и выявление общих интересов.

Мы представили и применили ряд современных концепций власти бизнеса к анализу деятельности компании *Petrobras* и ее отношений с бразильским государством. По результатам исследования можно сформулировать несколько выводов.

Во-первых, структурная власть *Petrobras* обусловлена ключевой позицией корпорации в нефтяной сфере Бразилии и экономике в целом. Такое положение отчасти закреплено в законодательстве страны, согласно которому компания имеет определенные преференции и преимущества при выборе и разработке нефтяных месторождений. Тот факт, что государство и граждане воспринимают *Petrobras* как неотъемлемую часть социально-экономического развития страны, также легитимизирует сохранение привилегированного положения корпорации в условиях рыночной экономики.

Во-вторых, инструментальная власть *Petrobras* довольно сильно ограничена законодательством страны: из-за жесткости бразильских законов *Petrobras* не может в полной мере продвигать и поддерживать необходимые ей решения посредством лоббистских усилий; в то же время лоббизм не допускается и для иностранных компаний.

В-третьих, несмотря на присутствие ряда компаний, аффилированных с *Petrobras*, корпорация не обладает институциональной властью в общественно значимых сферах (образование, здравоохранение). Положение *Petrobras* на указанных рынках не ставит государство в зависимость от ее

действий и решений, что является показателем отсутствия у корпорации институциональной власти. Кроме того, как показал наш анализ, *Petrobras* не обладает институциональной властью, даже если интерпретировать сферу нефтедобычи как общественно значимую.

В-четвертых, инфраструктурная власть *Petrobras* ограничена сферой специализации компании и выполняемыми ею функциями. В основе же инфраструктурной власти лежат возможности *Petrobras* по выстраиванию эффективного взаимодействия с различными акторами и способности обеспечить исполнение подрядчиками или участниками цепочек создания стоимости взятых на себя обязательств. Наличие конфликтов между государством и *Petrobras* свидетельствует об определенном уровне автономности последней и о том, что ресурсы для этого у нее есть.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Chandler Jr. A., Mazlish B. (eds.). *Leviathans: multinational corporations and the new global history*. New York, Cambridge University Press, 2005, 264 p.
2. Leonard E., Pulignano V., Lamare R., Edwards T. Multinational corporations as political players. *Transfer: European Review of Labour and Research*. Brussels, 2014, vol. 20, issue 2, pp. 171-182.
3. Backer L.C. The evolving relationship between TNCs and political actors and governments. *Research Handbook on Transnational Corporations*. De Jong, A., Tomasic R. (eds). Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited, 2017, pp. 82-116.
4. Boddewyn J.J. International business–government relations research 1945–2015: Concepts, typologies, theories and methodologies. *Journal of World Business*. New York, 2016, vol. 51, issue 1, pp. 10-22.
5. Сапунцов А.Л. Экспансия ТНК Бразилии в Африке. *Латинская Америка*. М., 2015, № 10, сс. 26-35. [Sapuntsov A.L. Ekspansiya TNK Brazili v Afrike [The Expansion of Brazilian TNC in Africa]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 10, pp. 26-35 (In Russ.).]
6. Крамской М.В. Сравнение тенденций развития национальных нефтяных компаний Petrobras и Pemex в XXI в. *Инновации и инвестиции*. М., 2019, № 11, сс. 90-96. [Kramskoi M.V. Sravnenie tendentsii razvitiya natsional'nykh neftyanykh kompanii Petrobras i Pemex v XXI v. [Comparison of Petrobras and Pemex development trends in 21st century]. *Innovatsii i investitsii*. Moscow, 2019, N 11, pp. 90-96 (In Russ.).]
7. Крецу О.В., Захарцова А.С. Латинская Америка: ТНК с государственным участием. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2020, т. 3, № 3, сс. 88-97. [Kretsu O.V., Zakhartsova A.S. Latinskaya Amerika: TNK s gosudarstvennym uchastiem [Latin America: state-owned TNCs]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2020, vol. 3, N 3, pp. 88-97 (In Russ.).]
8. De Oliveira A. Brazil's Petrobras: strategy and performance. *Oil and Governance*. Victor D., Hults D., Thurber M. (eds). Cambridge, Cambridge University Press, 2012, pp. 515-556.
9. Pereyra Doval G., Ceppi N. Petrobras entre Nacionalistas y Liberales: del PT a Bolsonaro. *Revista Relaciones Internacionales, Estrategia Y Seguridad*, Bogota, 2020, vol. 15, N 1, pp. 99-115.
10. Ribeiro C.G., Novaes H.T. PETROBRAS 60 años: avances y retrocesos en el desarrollismo brasileño. *América Latina Hoy*, Salamanca, 2016, Vol. 72, pp. 41-58.
11. Shareholding Structure – May 2023. Petrobras investors. Available at: <https://api.mziq.com/mzfilemanager/v2/d/25fdf098-34f5-4608-b7fa-17d60b2de47d/ed67c66e-7c8d-4af1-1263-cd75abe62616?origin=2> (accessed 12.06.2023).
12. Murphy A., Tucker H. The Global 2000 rank. *Forbes*. 08.06.2023. Available at: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=426a7275ac04> (accessed 10.06.2023).

13. Линдблом Ч. Политика и рынки. Политико-экономические системы мира. М., Институт комплексных стратегических исследований, 2005, 448 с. [Lindblom C. *Politika i rynki. Politiko-ekonomichekie sistemy mira* [Politics and markets. The world's political-economic systems]. Moscow, Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy, 2005, 448 p. (In Russ.).
14. Culpepper P. Structural power and political science in the post-crisis era. *Business and Politics*. Cambridge, 2015, vol. 17, issue 3, pp. 391-409.
15. Marsh D., Akram S., Birkett H. The Structural Power of Business: Taking Structure, Agency and Ideas Seriously. *Business and Politics*. Cambridge, 2015, vol. 17, N 3, pp. 577-601.
16. Woll C. Politics in the Interest of Capital: A Not-So-Organized Combat. *Politics & Society*. Newbury Park, 2016, vol. 44, issue 3, pp. 373-391.
17. Fuchs D., Lederer M. The Power of Business. *Business and Politics*. Cambridge, 2007, vol. 9, issue 3, pp. 1-17.
18. Mikler, J. The political power of global corporations. Cambridge, Polity Press, 2018, 256 p.
19. Busemeyer M., Thelen K. Institutional Sources of Business Power. *World Politics*. Cambridge, 2020, vol. 72, issue 3, pp. 448-480.
20. Mercille J., O'Neill N. Institutional business power: the case of Ireland's private home care providers. *Journal of Social Policy*. Cambridge, 2022, First View, pp. 1-18. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0047279422000277>.
21. Манн М. Автономная власть государства: истоки, механизмы и результаты. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. М., 2018, № 2(118), сс. 3-33. [Mann M. *Avtonomnaya vlast' gosudarstva: istoki, mekhanizmy i rezul'taty* [The autonomous power of the state: its origins, mechanisms and results]. *Neprikosnovemnyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, Moscow, 2018, N 2(118), pp. 3-33 (In Russ.).
22. Weiss L., Thurbon E. MNCs and state infrastructural power. *MNCs in Global Politics. Pathways of influence*. Mikler, J., Ronit, K. (eds). Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited, 2020, pp. 47-76.
23. Valdez J. The politics of Uber: Infrastructural power in the United States and Europe. *Regulation & Governance*. Hoboken, 2023, vol. 17, issue 1, pp. 177-194.
24. Soifer H., vom Hau M. Unpacking the strength of the state: the utility of state infrastructural power. *Studies in Comparative International Development*. New York, 2008, vol. 43, issue 3, pp. 219-230.
25. Petrobras. Profile. Available at: <https://petrobras.com.br/en/about-us/profile/> (accessed 21.06.2023).
26. Governo desembolsa R\$ 4,8 bilhões com programa de subsídio ao óleo diesel. *Agência CNT Transporte Atual*. 08.01.2019. Available at: <https://cnt.org.br/agencia-cnt/governo-gasta-programa-subsidio-oleo-diesel> (accessed 21.06.2023).
27. Lei N 12.276, de 30 de junho de 2010. Presidência da República Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2010/lei/112276.htm (accessed 21.06.2022).
28. Корольков А., Русакова Т. Борьба за подсолевую нефть Бразилии: мега-аукцион, который только начинается. [Korol'kov A., Rusakova T. *Bor'ba za podsolevuyu neft' Brazili: mega-auksion, kotoryi tol'ko nachinaetsya* [The fight for Brazilian pre-salt oil: a mega-auction that is just beginning]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/borba-za-podsolevuyu-neft-brazilii-mega-auksion-kotoryy-tolko-nachinaetsya/> (accessed 21.04.2023) (In Russ.).
29. Contratos de Partilha. Pré-Sal Petróleo. Available at: <https://www.pre-salpetroleo.gov.br/contratos-de-partilha/> (accessed 21.05.2023).
30. CT – Petro. A Finep inovação e pesquisa. Available at: <http://www.finep.gov.br/a-finep-externo/fndct/estrutura-orcamentaria/quais-sao-os-fundos-setoriais/ct-petro> (accessed 12.05.2023).
31. CT – Petro. Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação. Available at: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/fndct/paginas/ct-petro> (accessed 12.05.2023).
32. Petrobras Worldwide. Available at: <https://petrobras.com.br/en/petrobras-worldwide/> (accessed 12.05.2023).

33. Projeto de Lei 1202/2007. Portal da Câmara dos Deputados. Available at: <https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/fichadetramitacao?idProposicao=353631> (accessed 21.06.2022).
34. Alves M.G.J., Burle F., Coimbra L., Teles B.R.L., Cardoso B.C.C. Lobbying in Brazil. *Association of Accredited Public Policy Advocates to the European Union*. 09.09.2019. Available at: <http://www.aalep.eu/lobbying-brazil> (accessed 21.06.2022).
35. Apex-Brasil e Petrobras firmam acordo de cooperação técnica. ApexBrasil. Available at: <https://portal.apexbrasil.com.br/noticia/apex-brasil-e-petrobras-firmam-acordo-de-cooperacao-tecnica/> (accessed 21.04.2023).
36. Quem Somos. ApexBrasil. Available at: <https://apexbrasil.com.br/pt/sobre-a-apex-brasil.html#accordion-09c8fcff1e-item-093b346d3f> (accessed 21.04.2023).
37. Quem Somos. Instituto Brasileiro de Petróleo e Gás. Available at: <https://www.ibp.org.br/quem-somos/> (accessed 21.05.2023).
38. Jean Paul Prates é eleito presidente do Conselho de Administração do IBP. Brasileiro de Petróleo e Gás. 03.04.2023. Available at: <https://www.ibp.org.br/noticias/jean-paul-prates-e-eleito-presidente-do-conselho-de-administracao-do-ibp/> (accessed 21.04.2023).
39. Diretores da ANP participam de evento internacional de energia. Agência Nacional do Petróleo, Gás Natural e Biocombustíveis. 10.03.2023. Available at: https://www.gov.br/anp/pt-br/canais_atendimento/imprensa/noticias-comunicados/diretores-da-anp-participam-de-evento-internacional-de-energia-1 (accessed 21.04.2023).
40. Merton R. The Matthew Effect in Science. *Science*. Washington, 1968, N 159 (3810), pp. 56-63.
41. Petrobras Cultural. Available at: <https://ppc.petrobras.com.br/> (accessed 21.05.2023).
42. Estatuto Social. Saúde Petrobras. Available at: <https://saudepetrobras.com.br/a-saude-petrobras/transparencia/estatuto-social/> (accessed 21.05.2023).
43. Programa Petrobras Jovem Aprendiz. Petrobras. Available at: <https://petrobras.com.br/pt/quem-somos/carreiras/jovem-aprendiz/> (accessed 21.05.2023).
44. Santos O. The Petrobras Petroleum Engineering Educational System. *Journal of petroleum technology*. 14.01.2011. Available at: <https://jpt.spe.org/petrobras-petroleum-engineering-educational-system> (accessed 21.05.2023).
45. Organization Chart. Petrobras. Available at: <https://petrobras.com.br/en/about-us/organization-chart/> (accessed 21.06.2023).
46. Petrobras é a indústria com melhor reputação no Brasil, aponta pesquisa da DOM Strategy Partners. *TN Petróleo*. 10.09.2019. Available at: <https://tnpetroleo.com.br/noticia/petrobras-e-a-industria-com-melhor-reputacao-no-brasil-aponta-pesquisa-da-dom-strategy-partners/> (accessed 21.06.2022).
47. Noreng Ø. The oil business and the state. National energy companies and government ownership. New York, Routledge, 2021, 256 p.
48. Vivela Pedro Rafael. Marina Silva: decisão contra licença da Petrobras será respeitada. *Agência Brasil*. 23.05.2023. Available at: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/economia/noticia/2023-05/marina-silva-decisao-contra-licenca-da-petrobras-sera-respeitada> (accessed 25.05.2023).
49. Болсонару второй раз за весну уволил главу Petrobras. *РИА Новости*. 24.05.2022. [Bolsonaru vtoroi raz za vesnu uvolil glavu Petrobras [Bolsonaro sacks Petrobras CEO for the second time this spring]. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20220524/braziliya-1790400992.html> (accessed 21.06.2022). (In Russ.).
50. Babic M., Huijzer J., Garcia-Bernardo J., Valeeva D. How does business power operate? A framework for its working mechanism. *Business and Politics*. Cambridge, 2022, vol. 24, pp. 133-150.

Станислав Зайцев

Stanislav Y.Zaitsev (s.zaycev@epsis.ru)

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Faculty of Political Science,
Saint Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

**The political influence of transnational corporations in Latin America countries.
The example of Petrobras**

Abstract. The article presents an analysis of the activities of the Brazilian corporation Petrobras as a political actor. The choice of Petrobras as an object of research is due to its key position in the country's oil sector, its status as a state-owned enterprise and the amount of financial and other resources available to it. The main part of the study reveals the characteristic features of the company as an actor that has and implements a number of types of power: structural, instrumental, institutional and infrastructural. Despite the fact that most of the corporation's shares are owned by the state, Petrobras has a certain autonomy to make decisions and implement them in the oil sector. Such autonomy, on the one hand, makes it necessary to build mutually beneficial relations both with the state and other participants in economic and political processes. On the other hand, it can turn into a potential source of conflicts between the government and the management of the corporation. The study showed that the effective use of these powers allows Petrobras to assert and expand such autonomy and maintain its status as an important socio-economic and political actor.

Keywords: Petrobras, Brazil, government, transnational corporations, structural power, instrumental power, institutional power, infrastructural power.

DOI: 10.31857/S0044748X0027612-2

Received 25.06.2023.

И.Е.Шакер, И.В.Лукашенко

***BRICS*: экономический потенциал, Новый банк развития и цифровая валюта**

В статье рассмотрены основные направления финансовых инноваций *BRICS*, в частности, таких, как усиление роли банка этого межконтинентального объединения и перспективы создания собственной валюты. Приведены некоторые характеристики стран и индикаторы финансового сектора Латинской Америки. На основе статистического анализа авторы делают вывод об актуальности дальнейшего изучения латиноамериканского сектора в мировой экономике как потенциального полноценного участника и партнера *BRICS*. Отмечено также место *Mercosur* в региональном сотрудничестве и его роль для стран — членов *BRICS* в деле достижения целей устойчивого развития. Даны предложения по стратегии обеспечения лидерства финансовых решений через Новый банк развития (НБР) *BRICS* и цифровую валюту Центрального банка (*Central Bank Digital Currency, CBDC*). В статье также рассматриваются характерные особенности интеграции финансовых продуктов в цифровые интерфейсы НБР *BRICS*.

Ключевые слова: Латинская Америка, *BRICS*, Новый банк развития *BRICS*, валюта *BRICS*, институты развития, *Mercosur*, Бразилия, Аргентина, межрегиональное торговое сотрудничество, финансовые технологии, устойчивое развитие.

DOI: 10.31857/S0044748X0027613-3

Статья поступила в редакцию 08.06.2023.

Уже само название альянса Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (*Brazil, Russia, India China, South Africa, BRICS*) нацеливает эти страны на формирование взаимовыгодных международных связей в рамках блока на основе долгосрочного равноправного сотрудни-

Ирина Евгеньевна Шакер — кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (РФ, 125167 Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, ish7@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6297-6725>); Инна Владимировна Лукашенко — кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов, руководитель Международной финансовой лаборатории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (РФ, 125167 Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, anelal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7235-1139>).

чества. Перечисленные государства не относятся к так называемому золотому миллиарду, и тот факт, что они объединились, свидетельствует об их стремлении противодействовать доминированию развитых стран, выстраиванию справедливых торговых и иных взаимоотношений развивающихся и развитых экономик.

В данной статье мы рассмотрим возможные конкурентные преимущества *BRICS* и то, каким образом деятельность в рамках указанного объединения влияет на экономическое развитие стран — членов блока. Авторы выявляют наиболее интересные в свете достижения целей устойчивого развития инновационные финансовые продукты и платформы и анализируют, как влияет на развитие *BRICS* финансовый центр организации — Новый банк развития (НБР). Особое место в исследовании занимает анализ текущей роли Бразилии как члена альянса в рамках действующего латиноамериканского мандата.

Проблематика деятельности *BRICS* много раз освещалась в отечественной литературе. Следует выделить вклад в изучение этих вопросов таких ученых, как Д.И.Кондратов [1]; И.В.Попова и И.П.Никитина [2], в работах которых описываются проблемы интернализации валют и формирования финансовых ресурсов блока. Г.В.Кузнецова [3] рассматривала макроэкономические параметры объединения. Н.М.Яковлева [4], П.П.Яковлев [5], а также В.Л.Хейфец в тандеме с бразильским исследователем Б.М.Жубраном [6], в своих работах изучали формы латиноамериканского и российского стратегического партнерства.

Предложенное в рамках данной статьи исследование отличается от предыдущих несколькими аспектами. Во-первых, оно проведено в значимый для *BRICS* период — перед августовским (2023 г.) XV саммитом, проходившим в Южно-Африканской Республике, на котором были подведены итоги деятельности за год после XIV саммита в Пекине, и оценивалась степень выполнения поставленных задач. Во-вторых, за период, прошедший со времени проведения саммита (24.06.2022 г.), были ужесточены санкции против России, введены в действие седьмой — одиннадцатый пакеты (в особенности стоит отметить установление с 5 декабря 2022 г. потолка цен на такой важный российский экспортный ресурс, как нефть). В-третьих, визит спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси на Тайвань 2 августа 2022 г., практически через месяц после пекинского саммита *BRICS*, ухудшил политические и экономические отношения США и Китая.

Если перечисленные внешние факторы привели к необходимости корректировки реального ВВП *BRICS* в худшую сторону, то четвертый фактор (стремительное технологическое развитие и подготовительные периоды внедрения его достижений в различные сферы экономики, в особенности в финансовую), напротив, позволяет странам альянса перейти к практическому использованию цифровых платформ и инструментов для устойчивого роста и развития, опираясь на собственные ресурсы. Разрабатывается и начинает реализовываться программа вовлечения государств — членов *BRICS* в практику внедрения цифровых технологий в финансовую сферу альянса; создается так называемый оцифрованный финансовый контур. Последний позволит сократить цифровое неравенство развивающихся стран и их объединений, в данном случае на примере *BRICS* создать свою

цифровую экосистему и присоединиться к уже существующим. В качестве метода исследования в данной статье был выбран сравнительный контент-анализ в виде таблиц и графиков.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ *BRICS* И УРОВЕНЬ ЕЕ ОТКРЫТОСТИ

BRICS — это динамично развивающаяся неформальная межгосударственная ассоциация, позиционирующая себя не как закрытый клуб, а как союз равноправных государств, открытых для приема новых членов. По оценке замминистра иностранных дел Российской Федерации Сергея Рябкова, играющего роль шерпы* нашей страны в *BRICS*, единственным критерием, исключающим членство в организации, может быть политика поддержки односторонних санкций против участников блока [7].

Несмотря на открытость *BRICS*, присоединение новых членов не является неконтролируемым [8]. За последовательность и четкость этого процесса, в первую очередь, выступала Индия, аргументируя свою позицию опасениями по поводу возможного размывания влияния отдельных стран в рамках блока. Министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар довольно точно обозначил проблемы, связанные с потенциальным расширением *BRICS*. По его оценке, для того чтобы расширение сотрудничества не пришло в противоречие с его углублением, необходимо четко сформулировать принципы, стандарты, критерии и процедуры вступления, функционирования и координации сотрудничества в рамках *BRICS* [8]. С другой стороны, подобные подходы не должны излишне затягивать процесс присоединения новых государств. Важно сохранить правильный баланс между перечнем формальных процедур и степенью стремления той или иной страны присоединиться к альянсу. Вступая в *BRICS*, те или иные государства решают собственные проблемы и преследуют свои интересы, но при этом расширение объединения усиливает его позиции, влияние в мировом сообществе в связи с увеличением экономического потенциала и численности населения вовлеченных в него стран. В этом случае роль Бразилии как члена альянса, представляющего в нем Латинскую Америку, крайне важна. Бразилия — крупнейшая по численности населения в регионе и шестая по этому показателю среди стран мира. Кроме того, существенную роль играет ее положение в региональных и субрегиональных организациях [6].

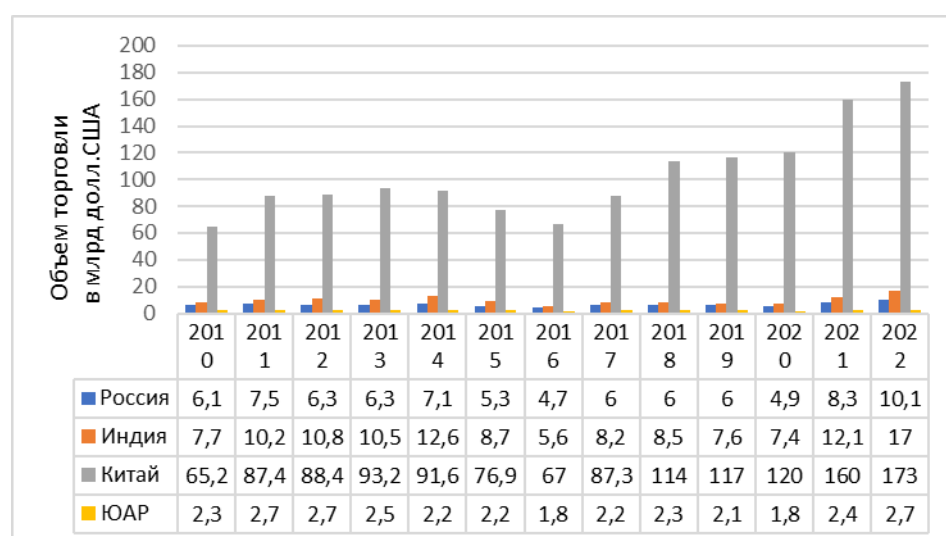
Тем не менее процесс присоединения к *BRICS* разных стран идет. На прошедшем летом 2023 г. саммите лидеров стран — членов организации в Йоханнесбурге после утверждения порядка ее расширения было одобрено решение принять в объединение Аргентину, Эфиопию, Египет, Саудовскую Аравию, ОАЭ и Иран. Официальное вступление этих государств назначено на январь 2024 г. [9]. В случае с Аргентиной, вторым после Бразилии представителем Латинской Америки в блоке, не все так однозначно. Предстоящие в октябре выборы президента Аргентины могут нарушить планы присоединения страны к *BRICS* в случае победы Хавьера Милея,

* Шерпа в дипломатии — официальный представитель страны в международной организации.

лидирующего на предварительных выборах и выдвинувшего программу долларизации экономики и упразднения Центрального банка страны [10].

Сближение государств Латинской Америки и *BRICS* осуществляется по разным направлениям. Так, Аргентина ведет переговоры о присоединении к НБР. При этом и Бразилия, и Аргентина уже начали использовать юань в международных расчетах с Китаем, торговля с ним расширяется, и ее объем последовательно растет [4; 6]. Динамика объема торговли с другими государствами альянса тоже положительная, хотя она и значительно меньше, что показано на рис. 1 и рис. 2.

Рис. 1. ОБЩИЙ ОБЪЕМ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ БРАЗИЛИЕЙ И ДРУГИМИ СТРАНАМИ *BRICS* (млрд долл.)

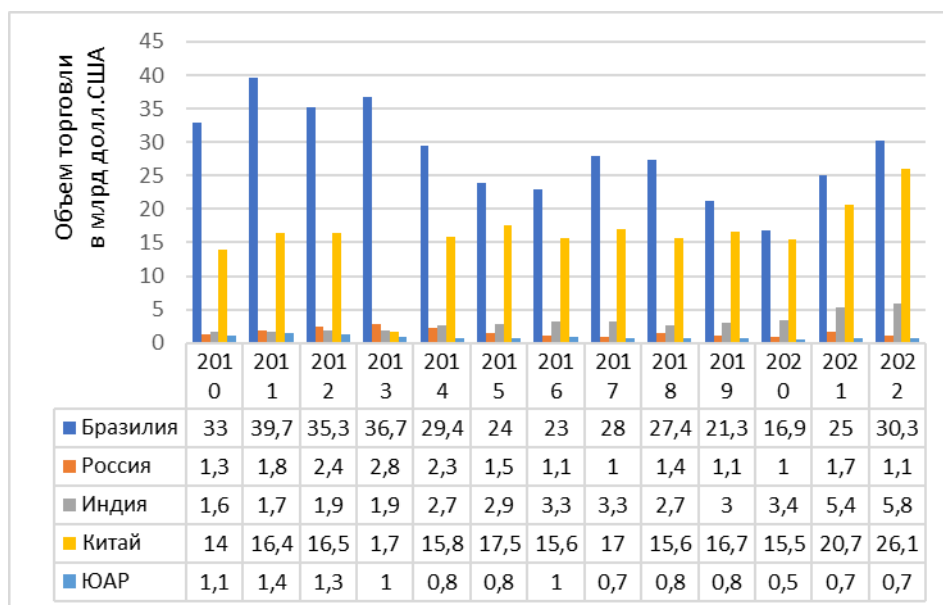

Источник: Построено авторами на основе статистических данных [11].

Из 19 стран, заявивших перед саммитом *BRICS* в Йоханнесбурге о возможности присоединения к блоку, четыре представляют Латинскую Америку — Аргентина, Куба, Боливия, Венесуэла. Уругвай наряду с Египтом, Бангладеш и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) уже добился приема в члены НБР [12; 13].

Декларация о создании НБР (со штаб-квартирой в Шанхае) была подписана в ходе шестого саммита стран *BRICS*, состоявшегося в Бразилии, в г. Форталеза 15-17 июня 2014 г. [9]. С июля 2020 г. его руководителем был Маркус Прадо Троио — бывший заместитель министра экономики и секретарь по вопросам внешней торговли и международным делам Бразилии. В конце марта 2023 г. Советом управляющих НБР новым президентом высшего финансового института *BRICS* была избрана Дилма Руссефф, занимавшая пост президента Бразилии с 2011 по 2016 г. Ее кандидатуру выдвинула Бразилия, пользуясь мандатом, который действителен до начала июля 2025 г.

Рис. 2. ОБЩИЙ ОБЪЕМ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ АРГЕНТИНОЙ И BRICS (млрд долл.)

Источник: Построено авторами на основе статистических данных [11].

В целом же председательство представителя Бразилии в НБР (2020—2025 гг.)* практически совпадает с периодом разработки и внедрения второй по счету общей стратегии банка (2022—2026 гг.). В это же время портфель принятых к рассмотрению и одобренных НБР международных проектов расширился с 911 млн долл. до 32,8 млрд долл. (общий объем валютных резервов BRICS в НБР составляет 100 млрд долл. [14]). Совокупная доля стран — членов BRICS в капитале по принятым документам не должна опускаться ниже 55%; планка участия нового акционера не может превышать 7% [15].

Отличительной особенностью НБР BRICS является то, что его основной капитал состоит из пяти равных долей (по количеству членов-участников); кроме того, одобрено соглашение о равных правах при голосовании и принятии решений для каждого из членов BRICS вне зависимости от размера ВВП, территории и населения страны. Первый пакет проектов кредитного портфеля НБР был сформирован по такому же принципу сроком от 12 до 20 лет. Для Бразилии это был проект по созданию 600 МВт мощностей возобновляемой энергии и строительства линий электропередач.

* Президент НБР избирается Советом управляющих банка по представлению одного из государств-учредителей в порядке ротации сроком на пять лет. Маркус Тройхо занял эту должность в 2020 г. После победы на президентских выборах Луиса Инасиу Лулы да Силвы М.Тройхо как ставленнику Болсонару было предложено подать в отставку.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН G7 И BRICS

Население государств, входящих в *BRICS*, составляет 43% от мирового, совокупный объем их внутреннего валового продукта — 31,5% мирового ВВП [14; 15]. Суммарно пять стран *BRICS* по чистому экспорту являются мировым донором с совокупной величиной 1010 млрд долл. по состоянию на 2022 г., в то время как пять из семи государств *G7* являлись на тот же год реципиентами, что показано в таблице 1. Агрегированные цифры по величине чистого экспорта страновых объединений за 2022 г. показаны в таблице 2.

Т а б л и ц а 1

ЧИСТЫЙ ЭКСПОРТ ПО СТРАНАМ G7, ГОСУДАРСТВАМ BRICS И ЧЕТЫРЕМ СТРАНАМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (млрд долл., 2022 г.)

Страны G7	Чистый экспорт	Страны BRICS и Латинской Америки, кандидаты на вступление в блок	Чистый экспорт
Великобритания	-352,5	Бразилия	88,2
		Россия	396,5
Германия	81,7	Индия	-274
Италия	-16,3	Китай	745,2
Канада	22,1	ЮАР	54,3
Франция	-154,4	Аргентина	12,7
Япония	-89	Куба	-3
США	-115,3	Боливия	1,7
		Венесуэла	8,6*

* Данные Центрального банка Венесуэлы 2018 г.

Источник: Составлено авторами на основе статистических данных [11].

Т а б л и ц а 2

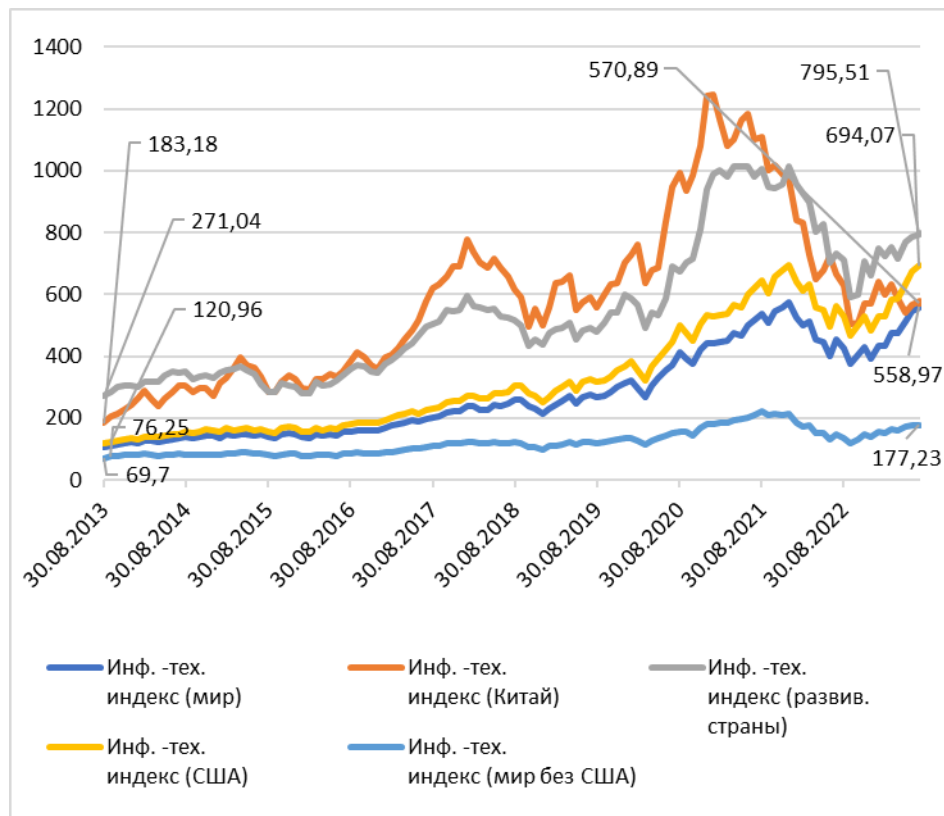
ЧИСТЫЙ ЭКСПОРТ ПО МЕЖСТРАНОВЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ (млрд долл.)

Межстрановое объединение	Агрегированный чистый экспорт
G7	-1743,2
BRICS	1010
BRICS в совокупности с Аргентиной, Кубой и Боливией	1021,6

Источник: Составлено авторами на основе статистических данных [11].

Судя по технологическим показателям, членам *BRICS* есть, куда стремиться: при сравнении динамики индекса развития информационных технологий *MSCI** за период с 2013 по 2023 г. видно, что развивающиеся государства, включая страны блока, отстают от США, но по темпам развития указанных технологий опережают остальной мир (рис. 3). Так, значение мирового индекса за исследуемый период выросло в 5,3 раза, совокупного индекса развивающихся стран — в 3 раза, китайского — в 3,1 раза, а индекс всех стран, исключая США, — в 2,5 раза. Расчетный показатель по США вырос в 5,9 раза.

Рис. 3. ИНДЕКСЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ *MSCI*: ВСЕМИРНЫЙ, ОБЩИЙ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН, КИТАЙСКИЙ И ВСЕХ ГОСУДАРСТВ, ИСКЛЮЧАЯ США

Источник: построен авторами на основе данных [17].

* Индексы *MSCI* (*Morgan Stanley Capital International*) являются одними из самых важных финансовых индикаторов в мире. Они делятся на подкатегории и отражают экономическое состояние государств, секторов экономики и компаний. За 100 (%) принят показатель количества публичных компаний отрасли (в данном случае информационных технологий) на дату 31.12.1998 г.

Представители *BRICS* говорят о возможности перехода на следующую ступень ассоциации — создание валютного союза [18]. В истории экономических блоков и подходов к валютным объединениям уже были примеры использования либо многонациональной валюты, либо доминирующей национальной валюты (евро для стран еврозоны, переводной рубль для стран — членов Совета экономической взаимопомощи). На сегодняшний день в процессе создания валютного союза можно выделить несколько наиболее перспективных путей. Первый — это создание единой валюты или корзины валют с фондом активов, которые могут быть размещены в НБР. Но задача банка — финансирование перспективных проектов развития стран *BRICS*, следовательно, для ее решения НБР должен расширить функционал для возможности валютной эмиссии. Второй вариант — создание некоего финансового института, наделенного полномочиями хранения заранее определенного объема активов. Такой подход позволяет выпускать союзную валюту. Гипотетически возможен путь использования национальной валюты одной из стран блока. Но такое решение возможно только при согласии остальных членов организации. Этот вариант представляется маловероятным, поскольку доминирование одной валюты в блоке чревато нарушением принципа равного представительства сторон, что противоречит целям *BRICS*. С другой стороны, уровень ликвидности валют стран — участниц блока разный. Так, индийская валюта низкоконвертируема и мало обращается за рубежом. Подобное положение во многом объясняется отрицательным сальдо внешнеторгового баланса Индии (показано в таблице 1).

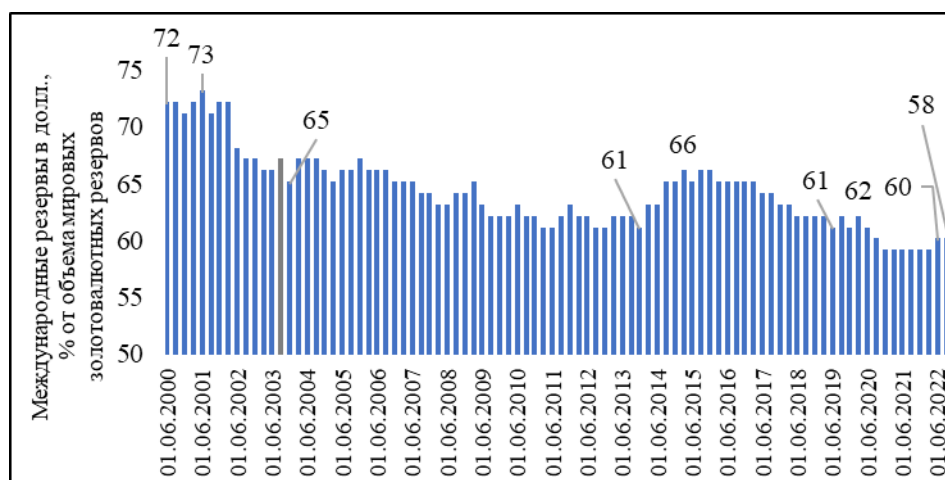
Длительный процесс европейской валютной интеграции показал всю сложность процедуры создания единой валюты. Поэтому мы считаем, что поэтапное валютное сближение является более продуктивным. Первым этапом станет разработка и введение аналога товарного клиринга, для этого предварительно требуется создание соответствующей клиринговой инфраструктуры *BRICS*.

Другой подход, который рассматривался на встрече министров иностранных дел стран *BRICS* в Кейптауне, предполагает введение единой цифровой валюты. Три государства альянса — Китай, Россия, Индия — переходят на реализацию национальных пилотных проектов цифровых валют центральных банков [19; 20]. Д.Руссефф, возглавляющая НБР, подтверждает слова президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2001—2011; 2023 — н/в) о необходимости активизации процесса перехода с доллара на национальные валюты в расчетах внутри объединения. Более того, с самого начала своей деятельности в роли главы НБР Руссефф поставила цель осуществить переход к использованию национальных валют в расчетах между членами *BRICS*. Подобный переход хорошо согласуется с новой экономической политикой самой Бразилии не только как участника *BRICS*, но и как члена Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) [5]. В Йоханнесбургской декларации XV саммита *BRICS* говорится: «Мы подчеркиваем важность поощрения использования национальных валют в международной торговле и финансовых операциях между странами *BRICS*, а также их торговыми партнерами. Мы также призываем укреплять корреспондентские банковские сети между государства-

ми *BRICS* и обеспечивать возможность расчетов в местных валютах» [10]. В этой же декларации лидеры стран объединения говорили о необходимости пересмотра квот Международного валютного фонда (МВФ) для должного отражения растущей роли *BRICS* в мировой экономике. Там же было дано поручение министрам финансов/управляющим центральными банками стран блока рассмотреть вопрос об использовании национальных валют, платежных инструментов и платформ до следующего форума лидеров членов *BRICS*, который состоится уже в расширенном составе.

Первоначально расчетной валютой НБР *BRICS* был доллар, что послужило одним из факторов давления на банк во время введения антироссийских санкций и стало причиной заморозки финансирования проектов на территории России. Тренд на дедолларизацию в международных расчетах *BRICS* обусловлен несоответствием возрастающего вклада стран блока в мировое производство и международную торговлю с оборотом мирового валютного рынка. Так, в 2019 г. при доле 34,6% глобального ВВП совокупная доля валют *BRICS* в общем валютном обороте составляла 9,3% [1]. На мировом уровне указанный процесс замещения доллара выразился в ощутимом снижении доли ведущей валюты в международных резервах (см. рисунок 4).

Рис. 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЗЕРВЫ В ДОЛЛАРАХ
В ПРОЦЕНТАХ ОТ ОБЩЕЙ СУММЫ РАЗМЕЩЕННЫХ МИРОВЫХ
ЗОЛОТОВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ

Источник: составлено авторами на основе статистики [7].

В случае валютной цифровизации *BRICS* выгодоприобретателями будут страны, обладающие значительными запасами относительно дешевой электроэнергии, поскольку цифровая генерация требует существенных энергетических затрат.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА *BRICS*

Сравнительный анализ экономического потенциала *BRICS* и *G7* в 2015 и в 2022 гг. дает основание полагать, что *BRICS* лидирует по основным показателям (таблица 3).

Т а б л и ц а 3

**СРАВНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА *G7*
И *BRICS* В 2015 И 2022 гг.**

Показатели	<i>G7</i>		<i>BRICS</i>	
	2015 г.	2022 г.	2015 г.	2022 г.
Население	10%	10,1%	42%	45,0%
Доля мирового ВВП	46%	30,7%	27%	31,5%
Средний темп роста экономики	1,5%	4,2%	3,4%	2,8%
Доля в промышленном производстве	35%	30,5%	36%	38,3%
Средняя инфляция	1,5%	7,9%	6,5%	6,9%
Внешний долг	65%	66,7%	3%	4,8%
Золотовалютные резервы	26,5%	28,7%	66,4%	60%

Источник: [18].

Пятерка стран — членов *BRICS* к 2023 г. обеспечивает 31,5% мирового ВВП, в то время как доля *G7* упала до 30%. Исследователи ожидают, что к 2030 г. *BRICS* будет обеспечивать более 50% мирового ВВП, а предлагаемое расширение организации почти наверняка ускорит этот процесс [3] (таблицы 3, 4).

Т а б л и ц а 4

**ПРОГНОЗ ГОДОВОГО РОСТА РЕАЛЬНОГО ВВП СТРАН — ЧЛЕНОВ
BRICS И ВСЕГО БЛОКА (в %)**

	2023 г.	2024 г.	2025 г.
<i>BRICS</i>	4,5	4,4	4,4
Китай	5,2	5	5
Бразилия	2,3	1,4	1,9
Индия	н/д	6,3	6,3
Россия	-1,2	0,9	1
ЮАР	0,2	1,9	2,3

Источник: составлено авторами по данным [21].

Согласно расчетам экспертов МВФ, половина роста мирового ВВП за следующие пять лет, с 2023 по 2028 г., придется на Китай (22,6%), Индию (12,9%), США (11,3%), Индонезию (2,6%) [22].

Как отмечает китайский портал *Silk Road Briefing*, все идет к тому, что *BRICS* будет более решительно настаивать на реформах многочисленных глобальных институтов, в которых, по мнению членов *BRICS*, они недостаточно представлены. К ним относятся Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирный банк (ВБ), МВФ, Всемирная торговая организация (ВТО) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Таким образом, есть все основания для конвергенции экономического потенциала стран — членов *BRICS* и создания уникальной финансово-валютной системы этой организации.

Новый банк развития *BRICS* создан для содействия финансированию проектов по развитию инфраструктуры и инклюзивному устойчивому развитию [23; 24] в странах с развивающейся экономикой как дополнительная площадка к ВБ и МВФ по процентной политике в соответствии с высоким кредитным рейтингом НБР* [5]. Его деятельность дополняет усилия многосторонних и региональных финансовых институтов по достижению глобального роста и развития с опорой на внутренние ресурсы стран-акционеров. В рамках устойчивого развития необходимо разработать и начать реализовывать комплексную программу массового вовлечения государств — членов *BRICS* в оцифрованный финансовый контур, сократить нарастающее цифровое неравенство, присоединившись к существующим цифровым экосистемам. НБР открыт к вступлению в состав акционеров банка новых членов, разделяющих повестку развития и сотрудничества со всеми международными организациями. Банк *BRICS* установил партнерские отношения с такими институтами, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (*Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB*), Европейский банк реконструкции и развития (*European Bank for Reconstruction and Development, EBRD*), Европейский инвестиционный банк (*European Investment Bank, EIB*), группа Всемирного банка (*World Bank Group, WBG*).

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИДЕРСТВА ФИНАНСОВЫХ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ НБР *BRICS* ЧЕРЕЗ ЦИФРОВУЮ ВАЛЮТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА (ЦВЦБ/CBDC)

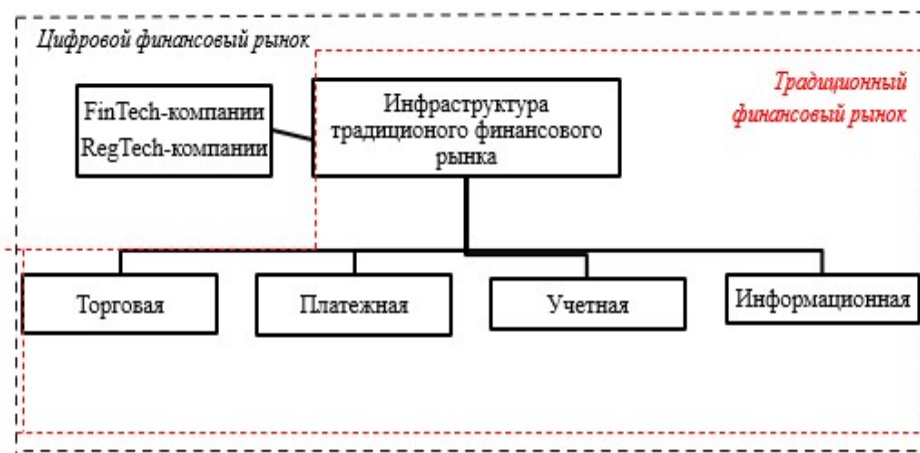
Президент Бразилии Лула да Силва заявил о необходимости отказаться от использования доллара в расчетах между странами *BRICS* и в международной торговле в целом. В отдаленной перспективе отмена доллара как

* Кредитный рейтинг НБР *BRICS* составляет *AAA*, по данным двух китайских рейтинговых агентств, и *AA*, прогноз Стабильный, по данным *Fitch* и *S&P*. Финансирование проектов оценивается более чем в 10 млрд долл., среди которых: проект развития инфраструктуры экотуризма в индийском штате Мегхалая, инвестиционная программа *SABESP*, проект устойчивого финансирования *Banco do Brasil* и другие. 29 мая 2023 г. НБР успешно выпустил облигации на сумму 8,5 млрд юаней на китайском межбанковском рынке облигаций в рамках своей стратегии по диверсификации присутствия НБР на рынках капитала и мобилизации ресурсов для финансирования проектов устойчивого развития. НБР установил новую эталонную транзакцию с облигациями *Panda* на китайском межбанковском рынке облигаций, которая превышает объем предыдущего выпуска облигаций *Panda* на сумму 7 млрд юаней. Сделка вызвала высокий спрос со стороны сообщества местных и зарубежных инвесторов.

валюты торговых расчетов и как резервной валюты разных государств будет означать крах американоцентричной системы мира, в которой США используют доллар как инструмент управления всеми мировыми денежными потоками. При изменении нынешней роли доллара автоматически рухнет гегемония США даже при наличии у них мощной военной силы [25].

Развитие ряда технологий показывает сонаправленный рост их значимости в российском и мировом рейтингах. В первую очередь это — национальные цифровые валюты: направление разработки и внедрения новых платежных инструментов, на котором сфокусированы усилия государственных институтов и центральных банков [26] (рис. 5).

Рис. 5. ИНФРАСТРУКТУРА ЦИФРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА*

* Цифровизация финансового рынка осуществляется путем внедрения цифровых технологий: финансовые технологии (*Financial Technologies*, *FinTech*, "фintех"); регулятивные технологии (*Regulatory Technologies*, *RegTech*, "регтех").

Источник: [2].

Под инфраструктурой финансового рынка понимается «совокупность организаций, обслуживающих сделки с финансовыми активами, осуществляющих контроль и расчеты, учет и переход прав на финансовые активы, и помимо этого выполняющих хранение, агрегирование и предоставление данных и информации, необходимых для поддержания высокого уровня эффективности финансового рынка» [2]. Цифровая валюта НБР *BRICS* (*Central Bank Digital Currency*, *CBDC*) разрабатывается для использования в рамках цифровой инфраструктуры финансового рынка (ЦИФР) [27].

Ключевыми характеристиками *CBDC* являются следующие [28]:

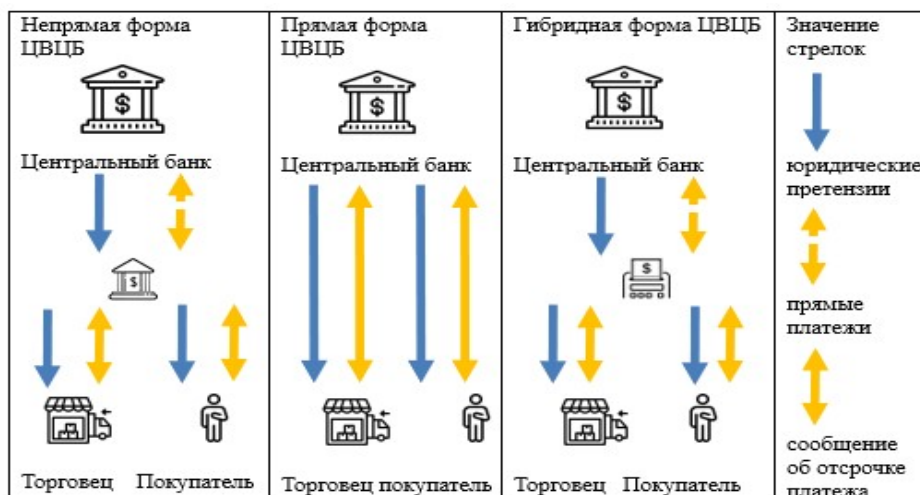
— *CBDC* представляет собой цифровой аналог физических наличных денег, который обладает теми же платежными функциями: мгновенность, бесплатность, выражение единиц стоимости, с правовой окончательностью перевода «осязаемой ценности» (*tangible value*) между любыми двумя сторонами; в любое время, в любом месте и без цензуры;

— *CBDC* расширяет возможности наличных денег с полной функциональностью Интернета и без него.

Это создает основу для цифровой трансформации и совместимости экономик, финансовых рынков и инвестиционной практики стран — членов *BRICS* и других дружественных государств. Отсутствие временных и географических барьеров улучшит экономическое положение членов организации и в случае необходимости позволяет следующее: обеспечить ликвидность через цифровую национальную валюту в качестве законного средства платежа; эмитировать специальные варианты цифровой национальной валюты для финансирования крупных международных проектов с законной возможностью отслеживания ее использования (для снижения уровня коррупции); оживить местную экономику с помощью местной цифровой валюты; создать возможность трансграничных платежей в национальных валютах через наднациональную цифровую валюту на основе золота [28].

Возможны три формы или сценария функционирования *CBDC*, которые представлены на рис. 6. Прямая форма функционирования *CBDC*: Центральный банк (ЦБ) открывает клиентам электронные кошельки для цифровой валюты и осуществляет расчеты по ним без участия банков. Гибридная форма: ЦБ открывает клиентам электронные кошельки по запросам коммерческих банков, которые осуществляют расчеты по ним. Непрямая форма функционирования: ЦБ открывает электронные кошельки банкам, которые в свою очередь открывают электронные кошельки клиентам и осуществляют расчеты.

Рис. 6. ТРИ ФОРМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА (ЦВЦБ) МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТОРГОВЛИ И КЛИЕНТАМИ

Источник: Построено авторами на основе [29].

В случае трансграничных платежей, на наш взгляд, более вероятным сценарием является установление двухконтурной (эмиссионной и инвестиционной) валютно-финансовой системы [30] с использованием во внешнем контуре *CBDC* с опорой на золото [31] как на резервный денежный актив стран-членов, партнеров *BRICS* и НРБ *BRICS*, т.е. создание золотой оси этой организации, страны которой обладают извлекаемыми запасами золота в объеме 60% его мировых запасов (таблицы 5 и 6).

Т а б л и ц а 5

ЗАПАСЫ ЗОЛОТА В НЕДРАХ СТРАН *BRICS* (в тоннах)

Бразилия	2400
Россия	5300
Индия	3600
Китай	12 000
ЮАР	6000
БРИКС	29 300
Мир	50 000*

* Во всем мире разведанными считаются запасы в объеме около 50 тыс. т золота.

Источник: Составлено авторами по данным [31].

Т а б л и ц а 6

ОБЪЕМ ЗОЛОТЫХ ЗАПАСОВ СТРАН И ОРГАНИЗАЦИЙ (в тоннах)

Бразилия	130
Россия	2295
Индия	711
Китай	1950
ЮАР	125
BRICS	5211
США	8133
Германия	3362
Италия	2450
Франция	2400
Швейцария	1000
Япония	846
МВФ	2800

Источник: Составлено авторами по данным [31].

Директор по научной работе Национального комитета по исследованию *BRICS* Ирина Ярыгина отметила актуальность разработки механизма обес-

печения золотом коллективной валюты *BRICS* [32]. Наряду с золотом, дуальными товарами (т.е. способными выполнять и товарные, и денежные функции), обеспечивающими систему расчетов стран, входящих в *BRICS*, могут стать редкоземельные металлы, нефть и т. д. [31].

В целом в финансовом мире рассматривается процесс ремонетизации золота. Базельский стандарт достаточности собственного капитала (Базель-III), вступивший в силу 29 марта 2019 г., усиливает роль золота как резервного денежного актива в мировой валютной системе [33]. Если предыдущий стандарт позволял банкам учитывать золото в своем капитале по стоимости, равной 50% от рыночной, то отныне банки могут учитывать золото по 100% стоимости. Фактически золото в своем денежном статусе уравнивалось с двумя другими высшими категориями банковского капитала — наличными (безналичными) деньгами и казначейскими бумагами с наивысшим инвестиционным рейтингом, и банки могут уже шире использовать золото для покрытия своих обязательств.

ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ В ЦИФРОВЫЕ ИНТЕРФЕЙСЫ НБР *BRICS*

Поскольку научно-технический прогресс и сопутствующие технологические процессы развиваются беспрецедентными темпами, необходимо понимать связанные с ними проблемы и возможности для глобальных экономических связей. Одним из наиболее важных аспектов является осознание того, что мир вступает в цифровую эпоху, глобальные связи и экономические ландшафты меняются. Благодаря снижению транзакционных издержек, улучшению информационных потоков и увеличению масштабов бизнеса цифровизация расширяет связи между странами и секторами экономики, укрепляет глобальные цепочки поставок и стимулирует межкультурный обмен знаниями для внедрения инноваций в глобальном финансовом мире [34]. Цифровизация также меняет международную торговлю, причем как товарную, так и торговлю услугами. Тенденции цифровизации требуют усиленной мобилизации ресурсов в таких сферах, как капитал (привлечение дополнительных финансовых ресурсов), инвестиции в инфраструктуру для торговли, инновации, передача технологий, координация политики и практические подходы к преодолению цифрового разрыва между странами. С учетом данных обстоятельств созданный странами *BRICS* НБР должен расширять сферы деятельности и укреплять свою роль, создавая отраслевую финансовую цифровую платформу для сотрудничества.

Основными целями национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»^{*} являются разработка и реализация комплекса

^{*} В рамках реализации Указов Президента от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, правительство сформировало национальную программу, утвержденную протоколом заседания президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

мер по созданию цифровых платформ и стимулированию их развития [35]. Они включают правовые, технические, организационные и финансовые преобразования для развития цифровой экономики и ее интеграции в цифровое пространство государств — членов *BRICS* и НБР. Цифровая платформа как катализатор экономического роста (на наиболее успешных мировых примерах *Uber*, *Airbnb*, *Amazon*, *CAINIAO*, *SmartCAT* и др.) приводит к существенному сокращению транзакционных издержек, ускорению операционных циклов, задает новые профессиональные стандарты, развивает конкуренцию и формирует динамические рейтинги участников финансово-технической индустрии [36]. При этом финансовые институты существенно трансформируются, изменяя бизнес-модели, лидеров, продукты и услуги.

На определенной ступени развития цифровой экономики России (третий этап на рис. 7) предполагаются интеграция платформенных решений и экосистем в цифровое пространство дружественных стран и расширение цифрового финансового контура финансово-кредитных институтов, что органично встраивается в планы развития партнерских отношений в *BRICS* и НБР.

Рис. 7. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Источник: [36].

Для решения указанной выше задачи, на наш взгляд, необходимо в рамках третьего этапа оценить состояние и перспективы рынка информационных технологий для осуществления «импортозамещения» с целью противодействия внешним санкциям, которые следует рассматривать концептуально как повод для достижения «технологического суверенитета» [36], в том числе и путем создания программного обеспечения с открытым кодом* при взаимодействии *BRICS* с дружественными странами в области информационных технологий и информационной безопасности в рамках взаимовыгодного сотрудничества [37].

Партнеры *BRICS* могли бы использовать доступные на рынке азиатские программные продукты. Речь может идти о развивающихся

* Программное обеспечение с открытым кодом (Open Source) — программное обеспечение со свободным доступом к исходному коду, который каждый может изучить, изменить и улучшить.

В2В-системах*, таких, как *e-commerce*, учитывая, что встроенное финансирование** востребовано во всем мире. Китайские, индийские, российские производители программного обеспечения активно заявляют о желании сотрудничества в данной области [38].

Имея большой и успешный опыт взаимовыгодной торговли с Китаем***, Бразилия предпринимает шаги для перехода на китайскую межбанковскую платежную систему (*China Interbank Payments System, CIPS*), на расчеты в юанях. Подобная тенденция вполне объяснима, поскольку Бразилия является крупным международным поставщиком кукурузы и сои и планирует наращивать объемы межстрановых расчетов с Китаем. Россия тоже имеет успешный опыт банковских переводов с использованием этой китайской платежной системы.

Интенсивно развивается «платформизация» — перевод финансовых технологий на комплексные экосистемные решения, позволяющие упростить, ускорить и удешевить доступ потребителей к товарам и услугам. Речь идет о новых системах электронных платежей, где используются цифровые валюты центральных банков, финансировании с применением платформ краудфандинга, наконец, о растущих объемах электронной коммерции.

Исследование, проведенное авторами данной статьи, показало важную роль BRICS и рост влияния альянса в мировом сообществе. Вовлечение в поле деятельности организации стран Латинской Америки усилит ее позиции и возможности как в Западном полушарии, так и в странах Глобального Юга****.

В контексте сказанного имеет смысл подчеркнуть роль Бразилии на текущем этапе развития BRICS. Влияние этой страны усилилось в связи с назначением Д.Руссефф главой НБР BRICS, проводящего политику полицентричности в геополитической и финансовой архитектуре мира.

Проведенный сравнительный анализ экономического потенциала стран G7 и BRICS позволил выделить конкурентные преимущества BRICS, предопределяющие последовательный переход к дедолларизации в валютных операциях между странами, входящими в ассоциацию, с учетом уровня внутривалютного товарообмена и желания развивающихся государств отойти от моноцентричной формы функционирования финансового капитала.

Новый банк развития играет роль финансового локомотива развития стран — членов BRICS и является «центром притяжения» указанных выше государств, заинтересованных в более тесном сотрудничестве с этой организацией, разделяющих взгляды ее членов на финансово-экономические принципы мироустройства.

* В2В (бизнес для бизнеса) — модель взаимодействия, при которой продавцом и покупателем являются предприниматели или компании.

** Встроенное финансирование (*embedded finance*) — это финансовая технология, входящая в функционал какого-либо нефинансового цифрового сервиса.

*** Китай возглавляет список торговых партнеров Бразилии с 2009 г. В 2022 г. торговый оборот между этими странами составил 150,5 млрд долл. [7].

**** Географически Глобальный Юг — это регионы Юго-Восточной Азии, Африки и Океании, страны с динамично развивающимися рынками.

По мнению авторов данной статьи, основным направлением дальнейшей деятельности НБР *BRICS* будет обеспечение устойчивого развития всего межгосударственного объединения. В этих целях НБР готов создавать новые модели и инструменты финансирования для удовлетворения разнообразных потребностей стран — членов *BRICS*; поддерживать их инициативы, согласовывать свои стратегии; стимулировать интеграционные процессы государств, близких по основным критериям, для достижения экономического, политического, технологического и культурного суверенитета *BRICS*.

На данном этапе также важно развивать цифровые платформы, в том числе обеспечивать правовые, технические, организационные и финансовые условия развития цифрового пространства стран — членов *BRICS*. Как нам представляется, для дальнейшего сотрудничества в сфере расчетов и трансграничных платежей НБР необходимо сформировать двухконтурную валютно-финансовую систему с использованием во внешнем контуре *CBDC* с опорой на монетарное золото, т.е. создать золотую ось *BRICS*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Кондратов Д.И. Интернационализация валют в странах БРИКС. *Вестник Российской Академии наук*, М., 2021, т. 91, № 2, сс. 127–141. [Kondratov D.I. Internacionalizaciya valyut v stranah BRIKS [Internationalization of currencies in the BRICS countries]. *Vestnik Rossijskoj Akademii nauk*. Moscow, 2021, vol. 91, N 2, pp. 127–141. DOI: 10.31857/S0869587321020031] (In Russ.).
2. Попова И.В., Никитина И.П. Совершенствование механизма формирования финансовых ресурсов в банках стран БРИКС. *Банковские услуги*. М., 2018, № 7, сс.2–9. [Popova I.V., Nikitina I.P. Sovershenstvovanie mekhanizma formirovaniya finansovyh resursov v bankah stran BRIKS [Improving the mechanism for the formation of financial resources in the banks of the BRICS countries]. *Bankovskie uslugi*. Moscow, 2018, N 7, pp. 2-9 (In Russ.).
3. Кузнецова Г.В. Мировая экономика в 2021 году в зеркале оценок международных организаций. *Финансы, деньги, инвестиции*. М., 2021, № 4, сс. 3–9. [Kuznetsova G.V. Mirovaya ekonomika v 2021 godu v zerkale ocenok mezhdunarodnyh organizacij [The world economy in 2021 in the mirror of the assessments of international organizations]. *Finansy, den'gi, investicii*, Moscow, 2021, N 4, pp. 3–9. DOI: 10.36992/2222–0917_2021_4_3 (In Russ.).
4. Яковлева Н. М. Россия – Аргентина: параметры стратегического партнерства. *Вестник РУДН, серия Международные отношения*. М., 2015 Т.15, №4, сс. 76–84. [Yakovleva N. M. Rossiya – Argentina: parametry strategicheskogo partnerstva [Russia – Argentina: parameters of a strategic partnership]. *Vestnik RUDN, serija Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, Vol.15, N 4, pp. 76–84 (In Russ.).
5. Яковлев П. П. Модель “Nearshoring” – концепция новой экономики Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2023, Т. 67, № 2, сс. 93–103. [Yakovlev, P. P. Model' “Nearshoring” - koncepciya novej ekonomiki Latinskoj Ameriki [Model “Nearshoring” - the concept of the new economy of Latin America]. *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2023, V. 67, N 2, pp. 93–103. DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-2-93-103] (In Russ.).
6. Jeifets V., Jubran B. M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, vol. 13, issue 3, pp. 310–325. Available at: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.302> (accessed 08.12.2022).
7. Информационно-аналитическое агентство Интерфакс. Available at: <https://www.interfax.ru/world/904282> [Informacionno-analiticheskoe agentstvo Interfaks [Information and analytical agency Interfax]. (In Russ.). (accessed 02.06.2023).
8. О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с Министром иностранных дел Республики Индии С.Джайшанкаром в Кейптауне. МИД РФ.

[O vstreche Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova s Ministrom inostrannyh del Respubliki Indii S.Dzhajshankarom v Kejptaune [On the meeting of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov with the Minister of Foreign Affairs of the Republic of India S. Jaishankar in Cape Town]. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow. (In Russ.). Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1873516/ (accessed 04.06.2023).

9. XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности ЮАР 23.08.2023. *Пресс-служба администрации Президента Российской Федерации*. XV sammit BRIKS. [Johannesburgskaya deklaraciya-II. BRIKS i Afrika: partnerstvo v interesah sovmestnogo uskorenno go rosta, ustojchivogo razvitiya i inklyuzivnoj mnogostoronnosti YUAR 23.08.2023 [XV BRICS summit. Johannesburg Declaration-II. BRICS and Africa: a partnership for shared accelerated growth, sustainable development and inclusive multilateralism South Africa 08/23/2023. *Press service of the Administration of the President of the Russian Federation*. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/72103> (accessed 09.09.2023).

10. Milei leads polls in Argentina election after primary shock. 08.09.2023. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/milei-leads-polls-argentina-election-after-primary-shock-2023-09-08/> (accessed 09.09.2023).

11. International Monetary Fund. Statistics. Available at: <https://www.imf.org/en/Home> (accessed 02.06.2023).

12. Чирков М., Казелько А. Новый банк развития БРИКС: Второй Бреттон-Вудс или альтернативная концепция с собственным будущим? *Национальный комитет по исследованию БРИКС. Россия*. [Chirkov M., Kazelko A. Novyj bank razvitiya BRIKS: Vtoroj Bretton-Vuds ili al'ternativnaya koncepciya s sobstvennym budushchim? [New BRICS Development Bank: Second Bretton Woods or an alternative concept with its own future?]. *Nacional'nyj komitet po issledovaniju BRIKS. Rossiya*. (In Russ.). Available at: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/631a14c862726938c1080000> (accessed 02.06.2023).

13. BRICS Considering Large Expansion as Emerging Economies Rally to Join Group. BRICS information portal. Available at: <http://infobrics.org/news/politicalcooperation/> (accessed 20.06.2023).

14. World bank. Available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed 01.06.2023).

15. Новый банк развития БРИКС: итоги первого года работы. *Панорама БРИКС*. [Novyj bank razvitiya BRIKS: itogi pervogo goda raboty. *Panorama BRIKS*. (In Russ.). Available at: <https://nkibrics.ru/posts/show/57fb51db6272692c3d0b0000> (accessed 02.06.2023).

16. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики. *Латинская Америка*, М., 2020, № 1, сс. 33-44. [Lavut A.A. Poiski latinoamerikanskoj strategii razvitiya v usloviyah nestabil'nosti global'noj ekonomiki [The search for a Latin American development strategy in the context of global economic instability]. *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2020, N 1, pp. 33-44. DOI: 10/31857/S0044748X0007757-1] (In Russ.).

17. Morgan Stanley Capital International. Available at: <https://www.msci.com/> (accessed 02.06.2023).

18. Chaudhury D.R. BRICS explores creating new reserve currency. *The Economic Times*. 03.10.2022. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/policy/brics-explores-creating-new-reserve-currency/articleshow/94628034.cms> (accessed 10.06.2023).

19. Цифровой рубль. Банк России. [Cifrovoj rubl'. [Digital ruble]. Bank of Russia. (In Russ.). Available at: <https://www.cbr.ru/fintech/dr> (accessed 01.06.2023).

20. Крылова Л. В., Лукашенко И. В. Криптовалюты vs цифровые валюты центральных банков: роль финансовой грамотности населения. *Финансы: теория и практика*. М., 2022; 26(5), сс. 220-232. [Krylova L. V., Lukashenko I. V. Kriptovalyuty vs cifrovyje valyuty central'nyh bankov: rol' finansovoj gramotnosti naseleniya [Cryptocurrencies vs digital currencies of central banks: the role of financial literacy of the population]. *Finansy: teorija i praktika*. Moscow, 2022, 26(5), pp. 220-232. DOI: 10.26794/2587-56712021-26-5-220-232] (In Russ.).

21. Fitch Solutions. Available at: <https://www.fitchsolutions.com/> (accessed 10.06.2023).

22. World economic outlook shows economies facing high uncertainty. International monetary fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/04/19/world-economic-outlook-shows-economies-facing-high-uncertainty> (accessed 10.06.2023).

23. Задачи, цели и значение Нового банка развития. *TV BRICS Международная сеть*. [Zadachi, celi i zhanenie Novogo banka razvitiya [Tasks, goals, and significance of the New Development Bank]. *TV BRICS Mezhdunarodnaja set'*. (In Russ.). Available at: <https://tvbrics.com/news/zadachi-tseli-i-zhanenie-novogo-banka-razvitiya-nbr-brics> (accessed 04.06.2023).
24. Шакер И.Е. Концепт "финансовая инклюзивность": инструментальный анализ в парадигме устойчивого развития. *Банковские услуги*. М., 2022, № 6, сс. 29–34. [Shaker I.E. Koncept "finansovaya inkluzivnost": instrumental'nyj analiz v paradigme ustojchivogo razvitiya [The concept of "financial inclusiveness": instrumental analysis in the paradigm of sustainable development]. *Bankovskie uslugi*. Moscow, 2022, N 6, pp. 29–34 (In Russ.).
25. Волконский В.А. Логика противостояния цивилизационных полюсов. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. М., 2023, Т. 16, № 1, сс. 35–54. [Volkonsky V.A. Logika protivostoyaniya civilizatsionnyh polyusov [The logic of confrontation between civilizational poles]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. Moscow, 2023, Vol. 16, N 1, pp. 35–54. DOI: 10.15838/esc.2023.1.85.2] (In Russ.).
26. Зеленева Е.С. Оценка характеристик, сфер и границ применения цифровых инноваций в финансовом секторе. *Финансы: теория и практика*. М., 2023, 27(2), сс. 76–86. [Zeleneva E. S. Ocenka harakteristik, sfer i granic primeneniya cifrovyyh innovacij v finansovom sektore [Assessment of characteristics, spheres, and boundaries of digital innovations in the financial sector]. *Finansy: teorija i praktika*. Moscow, 2023, 27(2), pp. 76–86. DOI: 10.26794/2587–5671-2023-27-2-76-86] (In Russ.).
27. Ибасов, И. В. Финансовый рынок в цифровую эпоху. *Специальный выпуск журнала «Депозитариум» Диджитализация 2.0*. М., 2017, №2 (147). [Ibasov, I. V. "Finansovyy rynek v cifrovuyu epohu" ["Financial market in the digital age"]. *Special'nyj vypusk zhurnala «Depozitarium» Didzhitalizacija 2.0*, Moscow, 2017, N 2 (147)] (In Russ.). Available at: http://www.mir-kin.ru/docs/depositarium/2017/all_02_17.pdf (accessed 27.05.2023).
28. Digital bank BRICS. Available at: <https://digitalbankbrics.com/index.php/ru/sozdanie-cbdc> (accessed 25.05.2023).
29. Способы использования коммерческой эталонной реализации CBDC. *Digital Bank BRICS*. [Sposoby ispol'zovaniya kommercheskoj etalonoj realizacii CBDC [Ways to use commercial reference implementation of CBDC]. *Digital Bank BRICS* (In Russ.). Available at: <https://digitalbankbrics.com/index.php/ru/home-ru/home-default/sozdanie-cbdc> (accessed 25.05.2023).
30. Рябухин С. Н., Минченков М. А., Водянова В. В., Заплетин М. П. Двухконтурная валютно-финансовая система как инструмент развития национальной экономики Российской Федерации и обеспечения ее суверенитета. *Научные труды Вольного Экономического Общества России*. М., 2020, т. 225, сс. 182–200. [Ryabukhin S. N., Minchenkov M. A., Vodyanova V. V., Zapletin M. P. Dvuhkonturnaya valyutno-finansovaya sistema kak instrument razvitiya nacional'noj ekonomiki Rossijskoj Federacii i obespecheniya ee suvereniteta [Double-circuit monetary and financial system as a tool for the development of the national economy of the Russian Federation and ensuring its sovereignty]. *Nauchnye trudy Vol'nogo Jekonomicheskogo Obshhestva Rossii*. Moscow, 2020, Vol. 225, pp. 182–200 (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-182-200
31. Reserves of gold worldwide as of 2022, by country. Statista. Available at: <https://www.statista.com/statistics/248991/world-mine-reserves-of-gold-by-country/> (accessed 01.06.2023).
32. Галазова С. С., Володина В. Н. Историческая роль золота и санкции. *Финансы, деньги, инвестиции*. М., 2022, №4, сс. 33–36. [Galazova S.S., Volodina V.N. Istoricheskaya rol' zolota i sankcii [The historical role of gold and sanctions]. *Finansy, den'gi, investicii*. Moscow, 2022, N 4, pp. 33–36. (In Russ.). DOI: 10.36992/2222-0917_2022_4_33
33. Bank of International Settlements. Available at: <https://www.bis.org/bcbs/basel3.htm> (accessed 01.06.2023).
34. Встроенные финансы: революция, которую нельзя отменить. *Banki.ru*. [Vstroennye finansy: revolyuciya, kotoruyu nel'zya otmenit' [Embedded finance: a revolution that cannot be canceled]. *Banki.ru* (In Russ.). Available at: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10981029> (accessed 01.06.2023).
35. Концепция развития цифровой экономики России, апрель 2017 года. *it-one.ru «Цифровые Платформы»*. [Konceptsiya razvitiya cifrovoj ekonomiki Rossii, aprel' 2017 goda [The concept of the development of the digital economy of Russia, April 2017]. *Fund for the Development of the Digital Economy "Digital Platforms"*] (In Russ.). Available at: <http://www.fidp.ru/projects/concept> (accessed 20.05.2023).

36. Овчаренко Ю. На пути к технологическому суверенитету. *Ведомости*. [Ovcharenko Yu. Na puti k tekhnologicheskomu suverenitetu [On the way to technological sovereignty]. *Vedomosti*. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2023/03/13/966143-na-puti-k-tehnologicheskomu-suverenitetu?ysclid=lf6id0e8rb56635616> (accessed 04.06.2023).

37. Морозова О. А. Киберугрозы цифровых платформ: основные риски, факты и тренды. *Сберегательное дело за рубежом*. М., 2021. № 2, сс. 29–38. [Morozova O. A. Kiberugrozy cifrovyyh platform: osnovnye riski, fakty i trendy [Cyber threats of digital platforms: main risks, facts, and trends]. *Sberegatel'noe delo za rubezhom*. Moscow, 2021, N 2, pp. 29–38 (In Russ.). DOI: 10.36992/75692_2021_2_29

38. Цифровая экономика России. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Cifrovaya ekonomika Rossii [Digital Economy of Russia]. Ministerstvo cifrovogo razvitija, svjazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii. (In Russ.). Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed 20.05.2023).

Irina E. Shaker (ish7@bk.ru)

Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradsky prospect, 49/2, 125167 Moscow, Russian Federation

Inna V. Lukashenko (anelal@mail.ru)

Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Department of World Finance, Head of the International Financial Laboratory, Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradsky prospect, 49/2, 125167 Moscow, Russian Federation

BRICS: economic potential, New Development Bank and digital currency

Abstract: The article considers the main directions of BRICS financial innovations, such as strengthening the role of this intercontinental association bank and the prospects for creating their own currency. Some country characteristics and indicators of the financial sector of Latin America are given. On the basis of statistical analysis, the authors concluded that it is relevant to further study the Latin American sector in the world economy as a potential full member and partner of BRICS. The place of Mercosur in regional cooperation and the role for the BRICS countries in achieving sustainable development goals were also noted. Proposals are given for a strategy to ensure leadership in financial platform solutions through the New Development Bank (NDB) of the BRICS and the digital currency of the Central Bank (CBDC). The article also discusses the characteristic features of the integration of financial products into the digital interfaces of the BRICS NDB.

Key words: Latin America, BRICS, New Development Bank (NDB) of BRICS, development institutions, Mercosur, Brazil, Argentina, inter-regional trade cooperation, financial technologies, sustainable development.

DOI: 10.31857/S0044748X0027613-3

Received 08.06.2023.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Е.И.Сафронова

Новые «повороты» Инициативы «Пояс и путь» в Латинской Америке

Целью данной статьи является выявление особенностей и новых аспектов в реализации китайской Инициативы «Пояс и путь» (ИПП) в Латинской Америке. Для достижения поставленной цели автор решает ряд вспомогательных задач: указываются причины заинтересованности латиноамериканских стран в участии в ИПП, рассматривается состояние ее основных проектов в регионе, анализируются трудности, возникающие на пути ИПП, характеризуются новые подходы Пекина к механизмам их преодоления. Вывод автора состоит в том, что, несмотря на все сложности, идея и практика ИПП будут востребованы в странах Латинской Америки, хотя бы в среднесрочной перспективе. Этому способствуют такие факторы, как расширение сфер взаимодействия в высокотехнологичных отраслях, известных как «новая инфраструктура»; рост стратегических потребностей КНР в ресурсах; распространение ареала ИПП на страны Латинской Америки; влияние пандемии *COVID-19*, повлекшее за собой рост международного значения Китая как поставщика вакцин и медицинской экспертизы; активизация практики создания совместных предприятий и ряд других.

Ключевые слова: КНР, китайско-латиноамериканский диалог, Инициатива «Пояс и путь».

DOI: 10.31857/S0044748X0027610-0

Статья поступила в редакцию 06.07.2023.

Елена Ильинична Сафронова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32, safronova@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4256-2381>).

Статья подготовлена на основе выступления автора на семинаре «Китай и ЕС в Латинской Америке: актуальные тренды», организованном 15 июня 2023 г. Центром политических исследований ИЛА РАН совместно с Факультетом мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

«Отец китайских реформ» Дэн Сяопин еще 35 лет назад подчеркивал, что XXI в. будет эрой не только Тихого океана, но и Латинской Америки (ЛА). А в 2001 г. тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь* отмечал: «XXI век станет столетием, в котором Китай и Латинская Америка будут сотрудничать рука об руку во всех областях... и когда народы Китая и Латинской Америки построят лучшее будущее» [1, р.77,78]. Таким образом, китайские руководители несколько десятилетий назад заложили идеи, к которым можно отнести Инициативу «Пояс и путь**», получившую свое начало в 2013 г., и тезис о «единстве судеб» Китая и ЛА.

ОБ ИСТОРИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ К ИНИЦИАТИВЕ «ПОЯС И ПУТЬ»

Во втором официальном документе по вопросам внешней политики Китая в ЛА, опубликованном Пекином в 2016 г., т. е. три года спустя после провозглашения ИПП***, этот проект не упоминался [2], но уже год спустя — в 2017 г. — на первом форуме «Один пояс — один путь» председатель КНР Си Цзиньпин (2013 — н/в), принимая президента Аргентины Маурисио Макри (2015—2019 гг.), подчеркнул, что ЛА является естественным продолжением морского Шелкового пути XXI в.**** [3].

Что же побудило Китай вспомнить о целесообразности участия латиноамериканских стран в ИПП именно в 2017 г.? Во-первых, этого требовали интересы экономического роста КНР. 2010-е годы XXI в. оказались довольно удачными для развития страны. За 2010—2020 гг. ВВП Китая увеличился с 6 до 14 трлн долл., показав уникальный рост в 2,3 раза. ВВП на душу населения поднялся с 4,5 тыс. до 11, 8 тыс. долл., превысив среднемировое значение [4]. Поддержание темпов экономического роста — важнейшая задача Пекина, так как от ее успешного решения зависит устойчивость политической и социально-экономической обстановки в стране. Для предотвращения резкого спада темпов экономического развития и качества жизни огромного населения Китай вынужден искать новые «ареалы подпитки». С начала XXI в. ЛА все более явственно обретает роль такого «ареала». Азиатский гигант стал ее крупнейшим торговым партнером: товарооборот сторон бурно рос именно в это время — с 12 млрд долл. в 2000 г. до 495 млрд в 2022 г. Китай заключил соглашения о свободной торговле с Чили (2006 г.), Коста-Рикой (2011 г.). Перу (2009 г.) и Эквадором (2023 г.) [5].

* Цзян Цзэминь — генеральный секретарь ЦК КПК (1989-2002) и председатель КНР (1993—2003).

** Название китайского проекта вначале было сформулировано как «Один пояс — один путь». В последние годы Пекин предпочитает название Инициатива «Пояс и путь».

*** Первый документ соответствующей тематики был опубликован Пекином в 2008 г.

**** Морской Шелковый путь XXI в. — составная часть ИПП наряду с сухопутным «Экономическим поясом Шелкового пути».

Во-вторых, Пекин осознает, что среди всех развивающихся регионов мира ЛА на протяжении многих десятилетий остается самым «компетентным» рынком сбыта китайской продукции высоких переделов. Технологическое развитие КНР, особенно активное в указанный период, нуждалось в материальном «самовыражении» за рубежом.

В-третьих, 2017 г. стал «пиковым» для того времени, когда ЛА выпала из поля интересов США. Пришедшая к власти в 2017 г. администрация Дональда Трампа (2017—2021 гг.) была более озабочена тем, чтобы «вновь сделать Америку великой» путем интенсификации внутреннего роста, борьбой с Аль-Каидой (запрещена в России), а также ситуацией в Афганистане. К тому же Д.Трамп, став президентом, сразу же распорядился достроить стену на границе с Мексикой, сооружение которой было начато еще при президенте Билле Клинтоне (1993—2001 гг.). Можно сказать, что это решение явилось символом намерения Вашингтона «отгородиться» от ЛА не только физически, но и геополитически. Пекин же всегда обладал умением чутко улавливать нюансы поведения значимых для него стран и довольно точно интерпретировать предвестники и знаки назревающих тенденций международной жизни. И хотя позже администрация Трампа заявляла о намерении вложиться в экономику ряда стран ЛА (например, через инициативу *Growth in the Americas*), эти обещания, похоже, остались нереализованными.

В самой ЛА в середине 2010-х годов наблюдался экономический спад, и США предпочли прибегнуть к активу и притормозить там свою экономическую активность. И вот тут-то на передний план и вышел Китай.

Учтя уроки времен «культурной революции»*, Пекин с началом своих экономических реформ (инициированных в конце 1970-х годов) предпочитает не «выдавливать» конкурентов с поля совпадающих интересов, но внимательно отслеживать ситуацию и оперативно занимать освобождающиеся мировые политико-экономические «ниши». Так было в 1990-х годах после распада СССР, когда Россия и США потеряли интерес к Африке, а Китай быстро нарастил там свое присутствие. Это происходит и сейчас на Ближнем Востоке, с которого Вашингтон переключает свое внимание на Индо-Тихоокеанский регион, чтобы быть «ближе» к энергично растущему конкуренту — Китаю.

* «Культурная революция» в КНР (1966—1976) — кампания по устранению «контрреволюционных» элементов в китайском обществе под прикрытием лозунга о необходимости преобразовании социальной жизни и создания «нового человека». Она сопровождалась уничтожением традиционных культурных порядков. На 1960-е годы приходится апофеоз той ее специфической составляющей, которая была квалифицирована в мировой политологии, а позже и самим китайским руководством как «экспорт революции». Здесь имеется в виду моральная и материальная поддержка промаоистских повстанческих группировок в Азии, Африке и Латинской Америке. Эта линия получила название «хунвэйбинской дипломатии», характеризующейся отказом от учета внутренних особенностей стран-партнеров, не готовых к «революционным» преобразованиям, а также игнорированием норм международного права и дипломатического этикета.

Так или иначе, но в начале 2018 г. в Сантьяго на форуме «Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*)» министр иностранных дел КНР Ван И официально пригласил все страны региона к участию в Проекте. Участники форума подписали «Специальную декларацию по Инициативе «Один пояс — один путь». А в декабре 2021 г. Китай и *CELAC* утвердили «Совместный план действий по сотрудничеству в ключевых областях на период с 2022 по 2024 г.», содержащий отсылку на концепцию ИПП, представленную Ван И на форуме 2018 г. [6]. К настоящему времени к ИПП присоединилась 21 страна Латинской Америки, подписав соответствующие официальные документы.

ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ ИПП В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ*

Принципы и механизмы «Пояса и пути» были изложены в правительственном документе КНР «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в.» [7]. В документе характеризуются пять приоритетов проекта «Пояс и путь»: политическая координация (*Comunicación en políticas*), взаимосвязь инфраструктуры (*Interconexión e intercomunicación en infraestructuras*), бесперебойная торговля (*Fluidez comercial*), свободное передвижение капитала (*Circulación de fondos*)**, укрепление связей между народами (*Enlazamiento de la voluntad popular*).

Наиболее востребованным для ЛА представляется приоритет «взаимосвязь инфраструктуры», ибо дорожно-инфраструктурный вопрос на континенте стоит остро. Это и понятно: латиноамериканский ландшафт — *sierra y selva* — зачастую довольно неблагоприятен (!) для прокладки шоссейных и железных дорог. Порядка 60% трасс в ЛА не имеют твердого дорожного покрытия (а то и вовсе никакого). Для сравнения: в Азии этот показатель составляет 46%, в Европе — 17% [8]. В латиноамериканском регионе на цели развития инфраструктуры ежегодно выделяется в три раза меньше средств, чем требуется. Серьезная проблема заключается в эксплуатации высокогорных трасс. Трансграничные пути, проходящие в Андах, в период с мая по октябрь закрываются из-за снежных заносов; к тому же они мало приспособлены для прохода тяжелых фур, а, как известно, грузовые пере-

* В латиноамериканской научной литературе есть целый ряд работ, посвященных роли региона в ИПП. Особо интересными представляются труды таких ученых, как К.Рамон-Берхано (Аргентина) и Э.Дуссель Петерс (Мексика) [9; 10; 11; 12]. Автор данной статьи рассматривает вопрос с китайского «угла».

** Примечательно, что в переводе на английский четвертый пункт звучит как «финансовая интеграция», что ближе к китайскому оригиналу. Мы намеренно приводим перевод на испанский язык, ибо при сравнении вариантов перевода трактовка приоритетов становится более рельефной.

возки в ЛА по примеру США чаще совершаются автомобильным транспортом. Кроме того, основные маршруты пролегают на континенте с севера на юг, и вопрос о расширении «горизонтального» сообщения все еще ждет своего решения. Китай же предлагает мощное финансовое и технико-технологическое сопровождение проектов, нужных и ему, и странам региона.

Но сегодня не все проекты, которым Пекин присваивает «бренд» ИПП, являются таковыми. Критериями принадлежности к ИПП, на наш взгляд, можно считать, во-первых, наличие между сторонами как минимум соответствующего меморандума о взаимопонимании, а то и Соглашения о совместном строительстве ИПП, а во-вторых, — финансирование проекта «тематическим» Фондом Шелкового пути и/или китайскими политическими банками при той нечастой оговорке, что предметом финансирования являются именно проекты ИПП.

В ЛА, и не только там, есть проекты, начатые до официального присоединения государства-партнера к ИПП и даже до ее провозглашения в 2013 г. Однако и они зачастую подводятся под «марку» ИПП. Это делается из соображений престижности и для иллюстрации продуктивности и жизнеспособности ИПП и является акцией «мягкой силы». Китай уже прибегал к подобным имиджевым шагам в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), когда свои двусторонние экономические начинания с той или иной страной ШОС он причислял к успехам всей организации.

Строго говоря, истинно «поясных» проектов в ЛА пока немного — примерно 20. Флагманским проектом ИПП в ЛА называют 160-километровое шоссе «Эль-Эспино — Чарагуа-Бойибе», которое должно напрямую соединить восточные провинции Боливии между собой, а также с соседними Парагваем и Аргентиной. На строительство дороги был заключен контракт с корпорацией *China Railway Group Ltd.* [8].

Еще один важный проект связан с покупкой китайской *COSCO Shipping* (компания известна благодаря приобретению греческого порта Пирей) 60-процентного пакета акций (225 млн долл.) порта Чанкай, расположенного близ столицы Перу. Компания намерена вложить в развитие порта (по разным данным) от 2 до 3,6 млрд долл. [13], сделав его глубоководной гаванью с пропускной способностью до 1 млн TEU. Работы уже начались. Модернизация порта призвана обеспечить быстрый рост поставок сельхозпродукции и морепродуктов из Перу в Китай и снизить затраты на транспортировку [8].

С 2018 г. Китай является управленцем и крупнейшим пользователем Панамского канала, который тоже рассматривается как объект ИПП. Правительство Панама намерено возобновить строительство четвертого моста через канал стоимостью 1,5 млрд долл. (проект был отложен в 2020 г. из-за отсутствия финансирования) [14].

Примечательным, хотя и проблемным проектом является автомобильный и железнодорожный коридор между Атлантическим и Тихим океанами. Этот проект получил и дипломатическое звучание, ибо предложение по сооружению этого объекта председатель Си выдвинул в июле 2014 г. во

время своего визита на континент. Тогда латиноамериканские СМИ прямо назвали планируемую магистраль «продолжением Шелкового пути в Южной Америке» [15]. Однако до сих пор реализация проекта вызывает скептицизм в связи с его большими техническими трудностями. Некоторые эксперты сразу усмотрели в этом проекте сугубо «политическую тему» без реальных возможностей преуспеть [16].

Еще до появления упомянутого выше проекта, а именно в 2009 г., латиноамериканцы сами наметили маршрут биокеанского коридора — между Чили, Бразилией, Аргентиной и Парагваем. Он задумывался для соединения бразильского порта Сантос на побережье Атлантики с тихоокеанскими портами Икике и Антофагаста в Чили. В 2020 г. Латиноамериканский банк развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*) и Боливия даже подписали соглашение о предоставлении стране безвозмездно 3 млн долл. для разработки технико-экономического обоснования (ТЭО). Китай проявил интерес к этому проекту, но его участие в нем, вероятно, будет зависеть от результатов ТЭО, которое должно быть готово в 2023 г. [8].

Чили и Китай, обладающий серьезным опытом сооружения туннелей в сейсмоактивных зонах, в мае 2015 г. достигли договоренности о строительстве «туннеля двух океанов» для соединения Тихого и Атлантического океанов через территории Чили и Аргентины. Уже тогда проект туннеля, проходящего сквозь скальные массивы, был отнесен к важным начинаниям «Пояса и пути» [17]. Если он получит развитие, то станет значимым вектором ИПП в Латинской Америке.

В Аргентине (провинция Жужуй) Пекин профинансировал сооружение крупнейших мощностей по преобразованию солнечной энергии *Cauchari Solar Park* — самой высокогорной гелиоэлектростанции в мире. Кроме того, благодаря китайским инвестициям и технологической помощи Аргентина построила две АЭС и провела модернизацию основной грузовой железнодорожной сети стоимостью 2,5 млрд долл. [13].

Ввиду официального присоединения Аргентины к ИПП после подписания с КНР соответствующего Меморандума о взаимопонимании (февраль 2022 г.) и Соглашения о сотрудничестве по содействию совместному строительству Инициативы «Пояс и путь» (июнь 2023 г.), к ИПП можно причислить и следующие объекты:

— автомагистраль протяженностью 538 км между провинцией Буэнос-Айрес и Ла-Пампой, основными промышленными и сельскохозяйственными зонами Аргентины, сооружаемую *China State Construction Engineering Corp Ltd.* Окончание строительства намечено на 2025 г. Сумма контракта — 2,13 млрд долл. [8];

— ГЭС *Quisé* на р. Санта-Крус (самая южная гидроэлектростанция в мире). Работы вошли в активную фазу в ноябре 2020 г. ГЭС нацелена на производство 5 тыс. МВтч электроэнергии и снижение зависимости страны от ископаемого топлива. Ожидается, что проект обеспечит работой порядка 10 тыс. человек [18];

— атомная электростанция *Atucha III*, контракт на строительство которой Аргентина заключила с китайской госкорпорацией *CNNC* (февраль 2022 г.). На станции будет использована технология *Hualong-I*, которая конкурентоспособна относительно технологии *Westinghouse AP1000* и *Evolutionary Pressurized Reactor (EPR)*. Завершение строительства намечено на 2028 г. Стоимость проекта — 8 млрд долл., 85% из которых обеспечивается китайскими банками [19].

ТРУДНОСТИ И НОВЫЕ «ПОВОРОТЫ» ИПП В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Как и любое диалектическое явление, ИПП дает Китаю определенные преимущества, но в то же время несет в себе серьезные вызовы. Очевидно, что преимущества заключаются в формировании новых сфер сотрудничества и возможностей для расширения политического влияния, в стимулировании финансовой активности путем инвестирования и кредитования, росте торговли, распространении китайской ИПП-франшизы, создании устойчивого доступа к товарам и услугам на основе серьезных обязывающих соглашений, причем, в областях, значимость которых для КНР растет.

По объемам капиталовложений в ЛА Китай обогнал такие международные финансовые институты, как Всемирный банк и Межамериканский банк развития. Китайские госпредприятия с 2005 г. вложили в регион 160 млрд долл., хотя пандемия *COVID-19* резко затормозила инвестиционный процесс [18]. Сумма китайских накопленных инвестиций в ЛА — втором по значению направлении ПИИ Китая — на конец 2021 г. составила 450 млрд долл., или 19% от общего объема зарубежных вложений [20]. КНР — крупнейший суверенный кредитор латиноамериканских правительств. Китайские политические банки предоставили кредитов на 136 млрд долл. [18].

Положительный эффект для латиноамериканского региона проявляется не только в инфраструктурном, но и в социальном эффекте, оказываемом ИПП. За последнее десятилетие в ЛА обосновалось более 2 тыс. китайских компаний, создавших, согласно оценкам, свыше 1,8 млн местных рабочих мест [21]. Китайские предприятия участвуют в строительстве социального жилья в беднейших странах региона, что имеет явное «мягкосиловое» значение.

Вызовы для Пекина, связанные с ИПП, заключаются не только в противодействии США дальнейшему внедрению КНР в Западное полушарие, в первую очередь через ЛА, но и в ряде ошибок, совершаемых самим Китаем. Последнее — более существенно, ибо давление Вашингтона на латиноамериканские столицы уже не столь критично, как это было хотя бы лет 18 назад*.

* Анализ причин снижения роли США в политико-экономической жизни континента — особая тема, раскрытие которой не входит в задачи данной статьи. Рассмотрению данного аспекта посвящены, например, работы российских ученых В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца [22], латиноамериканских исследователей Э.Пастраны Буэльваса (Колумбия) [23] и Э.Дусселя Петерса (Мексика) [24].

Итак, почему же в ходе продвижения ИПП возникали трудности, в том числе и в ЛА?

Во-первых, потому, что с самого начала в «толщу» ИПП закрался серьезный дефект. Китай до самого недавнего времени не боялся рискованных начинаний. Китайские компании были готовы работать в условиях нестабильности, учитывая, что в случае успеха именно высокие риски награждают инициаторов повышенной прибылью. (В Латинской Америке Китай нарастил свою активность тогда, когда годы политической и социальной неопределенности побудили других иностранных контрагентов «забыть» регион.)

Достижения первых лет ИПП усыпили расчетливость Пекина, который поначалу щедро вкладывался в стройплощадки «Пояса и пути». Складывалось впечатление, что проекты ИПП «генетически» приспособлены к тому, чтобы привлекать китайское финансирование. И Китай, бывало, вовлекал в ИПП страны, явно не отличавшиеся платежеспособностью и по своему потенциалу не способные «поднять» крупное начинание. Но рано или поздно обратная сторона такого подхода должна была дать о себе знать. И пандемия *COVID-19* этому «поспособствовала». Два пандемийных года сопровождалась разрывом цепочек поставок и производства, задержками торговых операций, ускорением инфляции, повышением процентных ставок, ростом цен на энергию и продукты питания. Все это резко усложнило мирохозяйственную обстановку, особенно в развивающемся мире. Более половины стран, получивших кредиты по линии ИПП, столкнулись с экономическими проблемами, а политические банки КНР испытали серьезные последствия от своей практики избыточного кредитования [25; 26]. В итоге пандемия высветила ключевую проблему ИПП — отсутствие антикризисной и антирисковой стратегии.

Во-вторых, серьезной ошибкой являются недочеты, а то и явная некомпетентность в технико-экономическом планировании объектов. Например, намечалось, что реализация китайско-чилийского проекта оптоволоконного кабеля обеспечит передачу световой информации по дну Тихого океана из Вальпараисо через Новую Зеландию, Австралию и Французскую Полинезию в Шанхай. Однако китайская сторона, как представляется, недоучла ни фактор конкуренции на рынке оптоволоконного сообщения, ни риски рестрикций в отношении китайских технологических компаний, ни особенности своих отношений с союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В итоге проект так и не обрел четких очертаний, несмотря на начало китайских поставок кабеля в Чили, а движущая сила проекта — компания *Huawei* — не смогла окончательно доказать свои конкурентные преимущества [27].

Со сложностями столкнулся и проект строительства высокоскоростной железной дороги (ВСЖД) Сантьяго — Вальпараисо. В 2018 г. китайско-чилийский консорциум в составе *Tren Valparaiso Santiago* (часть *Sigdo Koppers*) и госкомпании *China Railways Group Ltd.* предложил свою кандидатуру для строительства ВСЖД. Однако вскоре *Sigdo Koppers* предпочла сменить партнера на испанскую *Acciona*, которая, как утверждалось, лучше

знает чилийский рынок. Смена аргументировалась и тем, что ТЭО китайско-чилийского консорциума грешило занижением затрат и сроков окупаемости и завышением ожидаемых прибылей [28].

Отказ от китайского партнера — событие нетривиальное, поскольку *China Railway Group* — гигантская государственная компания, реализующая крупномасштабные проекты физической инфраструктуры, включая авто- и железные дороги, шахты, туннели, гидроэлектростанции, ирригационные сооружения, порты, доки, мосты, аэропорты по всему миру. Ожидалось, что с ее помощью будет обеспечено и финансирование ВСЖД [28]. Однако согласно новейшей информации Чили все-таки не отказалось от участия Китая в строительстве дороги [29]. В феврале 2022 г. в проекте появились новые вводные, возможно, благодаря корректировкам, внесенным китайской стороной.

Досадным обстоятельством для Китая остается то, что в Эквадоре так и не заработала на полную мощность ГЭС *Coca Codo Sinclair* стоимостью 2,2 млрд долл. Строительство ГЭС, которое длилось семь лет и было завершено в 2016 г., осуществила китайская *Sinohydro*. Правительство Эквадора подало в суд на компанию за некачественное выполнение проекта, которое нанесло ущерб окружающей среде и хозяйству страны. Из-за дефектов стали, поставленной из Китая, в корпусе турбин было обнаружено 17 тыс. трещин. ГЭС вызвала эрозию почв вверх по течению, что привело к закрытию двух крупнейших газопроводов Эквадора. Все это поставило под угрозу выполнение страной ее экспортных обязательств [30; 31].

Недоучет экологических рисков в принципе влечет за собой немалые проблемы. Так, проект расширения нефтеперерабатывающего завода в Коста-Рике стоимостью 1,5 млрд долл. был отозван после контрольного анализа ТЭО, показавшего конфликт интересов, связанный с недооценкой воздействия проекта на окружающую среду. А после того, как *Arco minero* — крупный горнодобывающий район на юге Венесуэлы — был передан в разработку китайским фирмам, его природный ландшафт понес невосполнимый ущерб [32]. Следует отметить, что хотя данное обстоятельство указано в перечне трудностей ИПП не первым, оно крайне значимо для ЛА. При этом Китай до недавнего времени в своих отношениях с развивающимися странами уделял внимание экологическим проблемам практически только в «фоновом» режиме.

Трудности для китайских проектов в ЛА возникают и в связи с обвинениями в сопутствующей коррупции. Так, эквадорский суд удовлетворил ходатайство прокуратуры об обвинении бывшего президента страны Ленина Морено (2017—2021 гг.) во взяточничестве в связи с ГЭС *Coca Codo Sinclair* [33].

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

В последнее время в политологическом сообществе ширится дискуссия о проблемах, вставших на пути ИПП в последние годы. Наличие трудностей признается и в самом Китае. Красноречивым свидетельством этого

стал тот факт, что в своем объемном докладе XX съезду Коммунистической партии Китая (октябрь 2022 г.) генеральный секретарь Си Цзиньпин лишь дважды упомянул об ИПП, которая совсем недавно называлась флагманом достижений КНР и основным вектором его внешней политики. (Си говорил об ИПП как о «международном общественном благе» и призвал способствовать ее «высококачественному развитию» [34].) В китайских официальных кругах ИПП характеризуется как «все более сложный» (приводится по: [25]).

Сейчас Пекин поднимает на щит новую общемировую политико-экономическую установку — Инициативу в области глобального развития (ИОГР), предложенную председателем Си в сентябре 2021 г. на онлайн-сессии ГА ООН. Эта новая инициатива призвана не только усилить концептуальную базу «Пояса и пути», но и высветить связь китайских проектов с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.

В то время как ИПП охватывает масштабные и капиталоемкие инфраструктурные проекты, ИОГР, согласно анализу ее характеристик, доступных на данный момент, ориентирована на такие области, как здравоохранение, борьба с бедностью, «зеленая», низкоуглеродная и цифровая экономика, производство и инновации. ИОГР не связана с практикой гигантского финансирования, и потому несет меньше проблем, обусловленных возвратом кредитов, предоставляемых КНР странам — участницам ИПП.

При этом ИПП и ИОГР роднит то, что обе они являются воплощением эволюционистского подхода Китая к международным отношениям. Последний с началом собственных внутренних реформ рассматривает экономическое развитие как основу и предпосылку стабильности и безопасности в мире [35]. В силу этого Пекин не отрицает, а приветствует экономическую глобализацию, усматривая в ней возможности мирового со-развития.

Способы смягчения трудностей на пути реализации ИПП в Китае видят в ряде важных мер, некоторые из которых представляют собой новое явление в китайско-латиноамериканском диалоге.

Во-первых, это переориентация китайского инвестирования с проектов «с нуля» (*greenfield FDI, GFDI*) на уже готовые жизнеспособные объекты (*brownfield FDI*), в том числе путем слияний и поглощений (*mergers and acquisitions, M&A*). В 2022 г. в Латинской Америке китайские сделки *M&A* составили 2,3 млрд долл., что меньше, чем в *GFDI* — 3,5 млрд долл. [36]. Однако общая тенденция к увеличению доли *M&A* в инвестировании со стороны Китая стойко наблюдается с 2019 г.

Китайские капиталовложения и *GFDI*, и *M&A* сейчас в основном связаны с производством лития и электромобилей и возобновляемыми источниками энергии. Так, покупка *Ganfeng Lithium Co. Ltd.* аргентинской компании по добыче лития *Lithea Inc.* за 962 млн долл. стала крупнейшей сделкой *M&A* в 2022 г. [36]. По состоянию на май 2023 г., китайская компания *Tianqui Lithium Corp.* явилась вторым по значению акционером чилийской *SQM* — ведущего мирового производителя лития — с долей в 22,16% [37].

«Увод» инвестирования в сферу *brownfield* также снижает риск невозврата кредитов, столь характерный, как оказалось, для объектов «с нуля».

Во-вторых, это реструктуризация задолженности. Ярким примером служит решение о реструктуризации кредитов Эквадору Китайским банком развития на сумму 1,4 млрд долл. и Китайским экспортно-импортным банком в объеме 1,8 млрд долл. Это призвано снизить бремя обслуживания долга на 1,4 млрд долл. за период до 2025 г. Стороны также отложили до 2027 г. срок нефтепоставок в качестве выплат за предыдущие кредиты. Однако, по мнению экспертов Международного валютного фонда (МВФ), эта сделка увеличит стоимость обслуживания эквадорского долга Китаю на 386 млн долл. [36].

В-третьих, одним из способов смягчения трудностей является так называемое спасательное, или санитарное кредитование (*bailout loans*). Согласно отчету Всемирного банка, к 2022 г. Пекин предоставил странам ИПП 240 млрд долл. в качестве спасательных кредитов «для предотвращения дефолтов» [38; 39]. В Латинской Америке получателями таких кредитов стали Эквадор, Венесуэла и Аргентина. Из 240 млрд долл. 170 млрд поступило через своп-линии Народного банка Китая, т.е. согласно соглашениям между центральными банками по обмену валют.

В 2010 г. менее 5% зарубежных кредитов Китая были «спасательного» назначения, но в 2022 г. данный показатель вырос до 60%. Это свидетельствует о переносе внимания Пекина с инфраструктурных инвестиций, характерных для ИПП, в сферу монетарного менеджмента. При этом китайские банки вынуждены облегчать бремя собственных потерь, в частности, прибегая к противоречивым мерам. Так, МВФ предоставляет спасательные кредиты под 2% годовых, а Народный банк Китая — под 5% [40].

В-четвертых, важным инструментом оздоровления международных финансовых связей Китай считает расчеты в национальных валютах, в частности через своп-операции, поскольку подобная практика уменьшает зависимость расчетов от колебаний долларовых котировок, снижает потери от конвертации валют, защищает внешнеторговые транзакции от недружественных действий западных банков, ускоряет товарооборот и процессы инвестирования и смягчает воздействие санкций. Пекин усматривает в таких расчетах и возможность снизить силу доллара как средства давления в мировых делах. В этом контексте примечательны соглашения Китая с Бразилией (март 2023 г.) и Аргентиной (апрель 2023 г.), направленные на максимально широкое использование юаня во взаимных торговых расчетах.

Особый интерес вызывает соглашение КНР с новым членом ИПП — Аргентиной, которая переживает не лучшие времена: ее национальная валюта (песо) упала с середины 2022 г. на 44% по отношению к доллару, а инфляция достигает 70, а то и 100% [41; 42]. В январе 2023 г. Аргентина провела валютный своп с Китаем на сумму 7,2 млрд долл. [41]. Финансовый смысл свопа очевиден: при высокой инфляции истощаются долларовые резервы страны, к тому же вынужденной погашать внешний долг нескольким кредиторам. Потому переход на юани в торговле с

КНР становится неплохим средством экономии аргентинских валютных запасов и свидетельствует о неприятии сторонами диктата доллара на мировой арене.

За период 2009—2020 гг. Народный банк Китая подписал более 40 двусторонних своп-соглашений на сумму свыше 500 млрд долл. [43]. Опыт показывает, что свопы, хотя бы на краткосрочную перспективу, но способны стать механизмом поддержки ликвидности для стран, переживающих кризис.

В развитии ИПП в Латинской Америке проявляются и иные новые моменты. Так, если раньше Китай фокусировал свою активность на дорожно-транспортной сфере, то теперь он склонен сосредоточиться на отраслях, известных как «новая инфраструктура»: технологии 5G, передача электроэнергии, ВСЖД, производство электромобилей, обработка больших данных, искусственный интеллект, фотогальванические технологии, «зеленая» энергетика и «умные города».

Обострение стратегических потребностей КНР сказывается на китайско-латиноамериканских связях все сильнее. На XX съезде КПК Си Цзиньпин несколько раз подчеркнул важность обеспечения продовольственной безопасности страны, заявив, что для этого требуется решить «многие серьезные проблемы» [34]. (В докладе на предыдущем XIX съезде тема продовольственной безопасности упоминалась лишь единожды.) КНР является нетто-импортером продовольствия, объемы закупок которого растут из года в год. Логично ожидать расширения китайского импорта продовольствия из стран ЛА. И тот факт, что за последние годы между КНР и одной только Аргентиной было подписано 13 соглашений по торговле сельскохозяйственной продукцией [44] — важное свидетельство этого. Аргентина стала крупнейшим мировым поставщиком сельскохозяйственной продукции в Китай.

Новым моментом можно назвать и то, что Китай явно начал отдавать приоритет Аргентине как партнеру по ИПП. Так, с 2022 г. китайские компании инвестируют 22 млрд в инфраструктурные и промышленные проекты в этой стране [32]. Аргентина получила 13 займов от китайских политических банков на сумму 17 млрд долл. и 36 займов от китайских коммерческих банков — больше, чем кто-либо в ЛА [45].

Пандемия *COVID-19* в свою очередь высветила новые штрихи в картине ИПП. Возросло мировое значение Китая как поставщика вакцин и медицинского оборудования. В латиноамериканских странах КНР вышла за рамки своей традиционной роли торгового партнера и кредитора, став инициатором создания и «Шелкового пути здоровья».

Новым акцентом можно назвать и активизацию практики создания совместных предприятий (СП). Режим СП обеспечивает китайской стороне постоянное экономическое присутствие в стране-реципиенте, возможность напрямую контролировать бизнес, снижать транспортные расходы на доставку производственных компонентов, извлекать выгоду из дешевизны местной рабочей силы. Режим СП позволяет китайским компаниям находиться в непосредственном контакте с местными деловыми и политическими кругами. СП нередко создаются частными фирмами при привлечении частного капитала.

В Латинской Америке китайские СП работают в тех же сферах, что и крупные корпорации, но с меньшим размахом. Это — нефтяной сектор, горнодобывающая и легкая промышленность. По нашим оценкам, общее число СП в регионе с той или иной долей китайского участия может достигать 10 тыс. А с увеличением китайской диаспоры в регионе их формирование ускорится. Китайские общины создают такие бизнес-единицы, как разнообразные предприятия сферы услуг, ассоциации китайской медицины, заготовительные фирмы.

Совсем новый момент — это тренд к «сопряжению» ИПП и *BRICS* на латиноамериканской земле. Бразилия — страна — член и основатель *BRICS*; заявку на вступление в эту структуру подала новый участник ИПП — Аргентина. Она, по-видимому, рассчитывает, что членство в *BRICS* поможет ей занять лучшие переговорные позиции в диалоге с кредиторами и потенциальными инвесторами, а также поспособствует диверсификации круга торговых партнеров и источников капиталовложений. В последние годы в силу своей актуальности вопрос о членстве Аргентины в *BRICS*, ее целях и интересах в этой международной структуре является предметом активных дискуссий*. Саммит *BRICS*, состоявшийся в Йоханнесбурге в августе 2023 г., ознаменовался принятием Аргентины в состав объединения на правах полноправного члена.

По-новому звучала в контексте латиноамериканских реалий и тема экономической глобализации. На наш взгляд, это произошло не без влияния официальных китайских установок. Если раньше данная тема не привлекала к себе целевого внимания экспертов-латиноамериканистов, то сейчас сотрудничество в сферах энергетики и «зеленого» развития, инвестирование в крупные проекты, создание рабочих мест и содействие экономической и социальной стабильности характеризуются ими как ответ на «новые требования экономической глобализации» [49].

В заключение следует отметить, что несмотря на все сложности, недопонимания, случаи нескоординированности действий, сроков работ и интересов сторон-партнеров, идея ИПП находит все больший отклик в латиноамериканских странах. И происходит это не только в силу неудержимости внешней «экспансии» Китая, но и благодаря искренней заинтересованности государств ЛА к наращиванию диалога с молодым мировым лидером.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Jiang Shixue. Una mirada China a las relaciones con América Latina. *Nueva Sociedad*, (Buenos Aires), 2006, No. 203, pp. 62-78. Available at: <https://nuso.org/articulo/una-mirada-china-a-las-relaciones-con-america-latina> (accessed: 08.07.2022).

* Например, в работах российских ученых Н.М.Яковлевой [46], В.Л.Хейфеца и бразильского исследователя Б.Марлотто Жубрана [47]. Также рассмотрению влияния на *BRICS* внутренней ситуации в ЛА (на примере Венесуэлы) посвящена интересная работа аргентинского исследователя А.Сербина [48].

2. Zhōngguó duì lāměi hé jiālèbǐ zhèngcè wénjiàn (quánwén). [China's policy paper on Latin America and the Caribbean (full text)]. 24.11.2016. Available at: http://www.xinhuanet.com/world/2016-11/24/c_1119980472.htm (accessed 08.07.2022) (In Chin.).
3. América Latina, extensión natural de la Ruta de la Seda promovida por China. *La Jornada* (México), 21.05.2017. Available at: <http://www.jornada.unam.mx/2017/05/21/economia/023n1eco> (accessed 08.07.2022).
4. Рост экономики Китая: 2010-2020. [Rost ekonomiki Kitaya: 2010-2020 [Growth of the Chinese economy: 2010-2020]]. Available at: https://raspp.ru/business_news/china-2010-2020 (accessed 08.07.2022) (In Russ.).
5. Latin America increases its dependence on China after Washington's "reluctance". *The Eastern Herald*, New Delhi, 29.05.2023. Available at: <https://www.easternherald.com/2023/05/29/latin-america-increases-its-dependence-on-china-after-washingtons-reluctance> (accessed: 30.05.2023).
6. China - CELAC Joint Action Plan For Cooperation In Key Areas (2022-2024). Available at: http://gy.china-embassy.gov.cn/eng/xwfw/202112/t20211213_10469237.htm (accessed: 08.01.2023).
7. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века / Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции (Издано с санкции Госсовета КНР). Март 2015. Пекин, Изд-во литературы на иностранных языках, 2015, 44 с. [Prekrasnyye perspektivy i prakticheskiye deystviya po sovmestnomu sozdaniyu ekonomicheskogo poyasa Sholkovogo puti i morskogo Sholkovogo puti XXI veka / Goskomitet po delam razvitiya i reform, Ministerstvo inostrannykh del i Ministerstvo kommertsii (Izdano s sanktsii Gossoveta KNR). [Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Establishment of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road / State Development and Reform Committee, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce (Published under the authority of the State Council of the People's Republic of China)]. March 2015. Pekin, Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 2015 44 p. (accessed 08.07.2022) (In Russ.).
8. Южноамериканские проекты «Один пояс, один путь», на которые стоит обратить внимание иностранным инвесторам. *Новости Кумая*. 17.01.2021. [Yuzhnoamerikanskiye proyekty «Odin poyas, odin put'», na kotoryyye stoit obratit' vnimaniye inostrannym investoram. [South American projects "One Belt, One Road", which are worth of foreign investors' attention]. *China News*. 17.01.2021. Available at: <https://prc.today/yuzhnoamerikanskiye-proekty-odin-poyas-odin-put-na-kotorye-stoit-obratit-vnimanie-inostrannym-investoram/?ysclid=llsg73dk3a303543131> (accessed 26.08.2022) (In Russ.).
9. Ramon-Berjano Carola. G20: Multilateralism After China. *Australian Institute of International Affairs*. Canberra, 29.11.2018. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/g20-multilateralism-ac-after-china> (accessed 26.08.2022).
10. Ramon-Berjano Carola. The Belt and Road initiative: Infrastructure, investments and opportunities for Latin America. *Megatrend revija*. Belgrade, 2018, N15(3), pp. 173-192.
11. Peters Enrique Dussel. La iniciativa de la Franja y la Ruta en América Latina. Facilitación del comercio entre América Latina y el Caribe con China. *Jiang Shixue y Fortunato Mallimaci (compiladores). La Franja y la Ruta. Iniciativa China de Cooperación con América Latina y el Caribe. Ediciones UNTDF*, Buenos Aires, 2018, pp. 141-146. Available at: <https://www.dusselpeters.com/131.pdf> (accessed 26.08.2021).
12. Peters Enrique Dussel. Las "nuevas relaciones triangulares" de América Latina y el Caribe: entre el "proceso de globalización con características chinas" y tensiones con Estados Unidos. *Grabendorff Wolf, Serbin Andrés (ed.). Los actores globales y el (re) descubrimiento de América Latina*. Icaria Editorial – CRIES, Noviembre 2020, pp. 131-144. Available at: https://www.researchgate.net/publication/345807114_LOS_ACTORES_GLOBALES_Y_EL_RE_DESCUBRIMIENTO_DE_AMERICA_LATINA_131-144 (accessed 27.08.2021).
13. Devonshire-Ellis Chris. Chinese Companies Hunting In Latin America For Belt And Road M&A. Available at: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2020/12/30/chinese-companies-hunting-in-latin-america-for-belt-and-road-ma> (accessed 08.07.2021).
14. Panama looking to resume works on US\$1.5bn fourth Panama Canal bridge. Available at: <https://www.bnamericas.com/en/news/panama-looking-to-resume-works-on-us15bn-fourth-panama-canal-bridge> (accessed 08.01.2023).

15. Obando Patricia Castro. Via China. *El Comercio*. Lima, 16.05.2015. Available at: <http://elcomercio.pe/blog/viachina/2015/05/la-ruta-de-la-seda-se-extiende-a-sudamerica> (accessed 08.07.2022).
16. Araújo H., Cardenal J.P. Latinoamérica mira a China. Pekín ha recorrido la región anunciando inversiones a bombo y platillo. *El País*. Madrid, 26.04.2015. Available at: https://elpais.com/elpais/2015/05/26/opinion/1432653248_643966.html (accessed: 08.07.2022).
17. Lista de proyectos bajo la iniciativa “Un Cinturón – Una Ruta”. 2013-2016. Available at: <http://spanish.peopledaily.com.cn/32001/313193/index.html> (accessed 08.07.2022).
18. Kuo Mercy A. China in Latin America: The Western Hemisphere Security Strategy Act. Available at: <https://thediplomat.com/2022/03/china-in-latin-america-western-hemisphere-security-strategy-act/> (accessed 08.01.2023).
19. China inks \$8 bln nuclear power plant deal in Argentina. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/china-inks-nuclear-power-plant-deal-with-argentina-2022-02-02> (accessed 08.01.2023).
20. Chu Daye. US initiative cannot match BRI in Latin America as countries welcome cooperation, not ideological confrontation. Available at: <https://www.global-times.cn/page/202206/1267619.shtml> (accessed 08.01.2023).
21. Koop F. Belt and Road: The new face of China in Latin America. Available at: <https://dialogochino.net/en/infrastructure/26121-belt-and-road-the-new-face-of-china-in-latin-america/> (accessed 08.01.2023).
22. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканская стратегия США на современном этапе. *Актуальные проблемы экономики и управления*. СПб, 2014, № 4, сс. 150-160. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinoamerikanskaya strategiya SShA na sovremennom etape. [US-Latin American strategy at the present stage]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya Saint-Petersburg*, 2014, N 4, pp. 150-160.
23. Pastrana Buelvas Eduardo, Gehring Hubert (ed.). La proyección de China en América Latina y el Caribe. *Editorial Pontificia Universidad Javeriana* (Bogotá), April 4, 2017, 542 p.
24. Peters Enrique Dussel. ¿Hacia la conformación de un nuevo bloque socioeconómico más allá del liderazgo estadounidense? *Voces México*. México, Marzo 28, 2023. Available at: <https://www.dusselpeters.com/ElSemenario2023-03.pdf> (accessed 27.04.2023).
25. Pelcastre Julieta. China's Belt and Road Initiative Loses Steam. *Diálogo-américas*. 18.01.2023. Available at: <https://dialogo-americas.com/articles/chinas-belt-and-road-initiative-loses-steam> (accessed 08.02.2023).
26. Meyer Ella. The Rise of Chinese Influence in Latin America Description. 28.03.2023. Available at: <https://clas.osu.edu/news/rise-chinese-influence-latin-america> (accessed 08.07.2023).
27. El despliegue del cable transoceánico que conectaría a Chile con el Asia a través de Australia. Available at: <https://www.bcn.cl/observatorio/asiapacifico/noticias/despliegue-cable-transoceanico-chile-australia> (accessed 08.07.2023).
28. Tren rápido Valparaíso – Santiago: se acabó la pirotecnia. Available at: <https://institutoigualdad.cl/2019/09/24/tren-rapido-valparaiso-santiago-se-acabo-la-pirotecnia> (accessed 08.07.2022).
29. Smith Dexter. China's Dominance in Latin America: Unveiling the Benefits of the Belt and Road Initiative. Available at: <https://businesshubb.substack.com/p/chinas-dominance-in-latin-america> (accessed 08.01.2023).
30. Leland L., Evan E. Can Latin America and the Caribbean Trust China as a Business Partner? Available at: <https://athenalab.org/en/can-latin-america-and-the-caribbean-trust-china-as-a-business-partner> (accessed 08.05.2023).
31. Dubé Ryan, Steinhäuser Gabriele. China's Global Mega-Projects Are Falling Apart. Available at: <https://www.wsj.com/articles/china-global-mega-projects-infrastructure-falling-apart-11674166180> (accessed 08.05.2023).
32. Beltrán E. How China Stole Latin America, *The American Conservative / The American Ideas Institute*. 09.11.2022. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/how-china-stole-latin-america> (accessed 08.01.2023).
33. Ecuador judge OKs charges against ex-leader over Chinese dam. Available at: <https://www.aljazeera.com/economy/2023/3/6/ecuador-judge-oks-charges-against-ex-leader-over-chinese-dam> (accessed 08.06.2023).

34. Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК 16 октября 2022 года. [Xi Jinping. Doklad na XX Vsekitayskom s"yezde KPK 16 oktyabrya 2022 goda [Xi Jinping. Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022]. Available at: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html> (accessed 08.01.2023). (In Russ.).
35. Hoang Thi Ha. Why Is China's Global Development Initiative Well Received in Southeast Asia? Yusof Ishak Institute (ISEAS). Available at: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2023/01/ISEAS_Perspective_2023_9.pdf (accessed 08.07.2023).
36. Albright Zara C. Latin America and the Caribbean's Relationship with China Rebounds with Pivot Toward Green Energy, Electric Vehicle Supply Chains. *The Boston University Global Development Policy (GDP) Center*. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2023/04/23/latin-america-and-the-caribbeans-relationship-with-china-rebounds-with-pivot-toward-green-energy-electric-vehicle-supply-chains> (accessed 08.07.2023).
37. Wu Lunting. China-Latin America Relations Amid the Pink Tide 2.0. Available at: <https://thediplomat.com/2023/05/china-latin-america-relations-amid-the-pink-tide-2-0/> (accessed 08.06.2023).
38. China's BRI bailout lending at record levels. Available at: <https://www.az.com.na/mw-b7-main/china%E2%80%99s-bri-bailout-lending-at-record-levels2023-03-2957882> (accessed 08.06.2023).
39. Horn S., Parks B.C., Reinhart C.M., Trebesch C. China as an International Lender of Last Resort. *Policy Research Working Paper 10380*, March 2023. *World Bank Group*. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099450403272313885/pdf/IDU046bbbd8d06cc0045a708397004cbf4d2118e.pdf> (accessed 08.06.2023).
40. Yeung J. China gave huge loans to some countries. Now it's spending billions to bail them out. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/03/28/economy/china-rescue-lending-belt-and-road-study-intl-hnk/index.html> (accessed 08.06.2023).
41. Argentina Consolidates Belt & Road Membership With Construction Plans. Available at: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/06/05/argentina-consolidates-belt-road-membership-with-construction-plans/> (accessed 08.06.2023).
42. Davies K., McCall J. Argentine peso forecast: ARS seeking new bottom amid longstanding and persistent economic woes. Available at: <https://capital.com/argentine-peso-forecast-ars> (accessed 08.06.2023).
43. China's RMB isn't set to outpace the dollar in Latin America...yet. Available at: <https://www.thedialogue.org/blogs/2023/06/chinas-rmb-isnt-set-to-outpace-the-dollar-in-latin-america-yet/> (accessed 08.07.2023).
44. Zhao Luyang. Argentina continues involvement in CIIE. Available at: <https://www.ciie.org/zbh/en/news/world/20220921/33997.html> (accessed 08.12.2022).
45. Binetti B. On Sino-Argentine Infrastructure Plans: Q&A. Available at: <https://www.thedialogue.org/analysis/on-sino-argentine-infrastructure-plans-qa-with-bruno-binetti/> (accessed 08.07.2023).
46. Яковлева Н.М. Страны BRICS и Аргентина: потенциал взаимодействия. Навстречу саммиту в Бразилии. *Латинская Америка*, 2020, № 4, сс. 5-19. [Yakovleva N.M. Strany BRICS i Argentina: potencial vzaimodejstviya. Navstrechu sammitu v Brazili. *Latinskaya Amerika*, 2020, N 4, pp. 5-19. Available at: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0004363-8-1> (accessed 26.08.2023).
47. Jeifets V., Jubran B.M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2020, vol. 13, N3, pp. 310–325. Available at: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.302> or <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/20404/1/310-325.pdf> (accessed 26.12.2022).
48. Serbin A. La crisis venezolana llega a los BRICS, July 28, 2019. Available at: <https://www.perfil.com/noticias/columnistas/la-crisis-venezolana-llega-a-los-brics.phtml> (accessed 26.08.2022).
49. Tang Alba. China-Argentina cooperation under the framework of the BRI. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2023-06-08/China-Argentina-cooperation-under-the-framework-of-the-BRI-1ksRd6hJm00/index.html> (accessed 08.06.2023).

Елена Сафронова

Elena I. Safronova (safronova@iccaras.ru)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Center "Russia, China, the World" of the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS.

32, Nakhimovskiy prospect, 117997 Moscow, Russian Federation

New "twists and turns" of the Belt and Road Initiative in Latin America

Abstract. The purpose of the article is to find out peculiarities and new developments in the implementation of the Chinese Belt and Road Initiative (BRI) in Latin America. To achieve it, the author performs a number of supporting tasks: pointing out the reasons for the interest of Latin American countries in participating in the Initiative and considering the status of its main projects in the region, she analyzes difficulties in the way of the BRI, characterizing Beijing's new approaches to the mechanisms of overcoming them. The author's conclusion is that, despite all the challenges, the idea and practice of the BRI will not lose its resonance on Latin American soil, at least in the medium term. This is due to such factors as the multiplication of areas of interaction in high-tech industries known as "new infrastructure"; further aggravation of the PRC's strategic needs in resources that the continent is rich in, real expansion of the BRI area to Latin American territory, impact of the COVID-19 pandemic, which has led to China's growing international importance as a supplier of vaccines and medical expertise, intensification of joint ventures' practice (JVs) and a number of others.

Key words: PRC, Sino-Latin American dialogue, Belt and Road Initiative (BRI).

DOI: 10.31857/S0044748X0027610-0

Received 06.07.2023.

А.В.Баранов

Коалиционное взаимодействие в правительстве Педро Санчеса в Испании (2020—2023 гг.)

В данной статье выявлены тенденции развития коалиционного взаимодействия политических партий внутри левоцентристского правительства Педро Санчеса в Испании (2020 — лето 2023 гг.). Тип правящей в стране коалиции определен как неустойчивый вследствие большой идеологической дистанции между участниками и отсутствия опыта сотрудничества. Раскрыта повестка дня правительства, которая включала в себя повышение минимальной зарплаты и пенсий, борьбу с безработицей, трудовую реформу, снижение платы за жилье и энергоресурсы, противодействие коррупции, достижение гендерного равенства, политическое урегулирование каталонского конфликта. Автор описывает, в каких аспектах правительственной политики преобладали компромиссы либо противоречия между основными участниками коалиции — Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) и «Вместе мы можем» (*Unidas Podemos, UP*). Так, члены коалиции достигали компромиссов в таких вопросах, как повышение доходов граждан и борьба с безработицей, в то время как противоречия между партиями проявляются в их отношении к каталонскому конфликту, внешней политике, демократии участия, прогрессивному налогообложению. Избирательные кампании 2021—2023 гг. привели к значительному ослаблению влияния *UP*, превратив *PSOE* в доминирующего участника коалиции. Значимость данной статьи заключается в оценке процедур и практик взаимодействия партий (межпартийных конференций) в правительстве Испании, прогнозе возможностей создания коалиций после общенациональных выборов 23 июля 2023 г. Автор делает выводы о формировании «вынужденных коалиций» на уровне общенационального и региональных правительств. Необходимость достижения прагматичных компромиссов на основе опыта взаимодействия партий неизбежна и для деятельности будущего правого правительства.

Ключевые слова: коалиционное взаимодействие, политические партии, левоцентристское правительство, Испания, Педро Санчес, 2020—2023 гг.

DOI: 10.31857/S0044748X0026959-3

Статья поступила в редакцию 31.07.2023.

Андрей Владимирович Баранов — доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (РФ, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149, baranovandrew@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7109-3062>).

Актуальность темы представленной ниже статьи обусловлена тем, что левоцентристское правительство Педро Санчеса (2020—2023 гг.) оказалось первым в постфранкистской Испании, в котором участвуют идеологически разнородные политические партии. Опыт данного коалиционного взаимодействия важен для осмысления перспектив развития партийной системы Испании и результатов парламентских выборов 2023 г., потенциала и ограничений компромиссов между политическими акторами по важнейшим вопросам повестки дня. Целью данного исследования стало определение тенденций развития коалиционного взаимодействия политических партий внутри левоцентристского правительства П.Санчеса в Испании (2020—2023 гг.).

Методологической основой статьи являются неонинституциональный подход (его разновидность — теории рационального выбора) и диахронный сравнительный анализ. С точки зрения теорий рационального выбора (в трактовке профессора Висконсинского университета Эрика С.Брауна и профессора Бременского университета Джона Дрейманиса) коалиции определяются как итог долгосрочной сделки по распределению совместных дивидендов между рациональными, ориентированными на свои интересы субъектами политики [1, р. 2]. Под коалицией понимается совокупность индивидуальных либо коллективных субъектов политики, которые: согласны вместе двигаться к общей четкой цели; используют значительные ресурсы для ее достижения; сознательно обмениваются информацией, способствующей достижению успеха, и необходимыми для этого ресурсами; достигли согласия по поводу распределения прибыли (по определению профессоров Университета Индианы Свена Грюннинга и Эстеля Вуда Келли и профессора Калифорнийского университета Майкла Лайзерсона [2, р. 3]. По мнению профессора Лейденского университета Руди Андевега, профессора Католического университета Лувена Ливена де Винтера и исследователя Университета Люксембурга Патрика Дюмона [3, сс. 14-25], успешная коалиция обладает следующими признаками: значительное совокупное влияние, достаточное для достижения поставленных целей; незначительные идеологические дистанции между участниками; небольшое количество членов коалиции; исторический опыт предыдущего сотрудничества; отсутствие диктата и принуждения в отношениях между партнерами. При этом значительную роль играют не только общенациональные, но и региональные политические партии со специфическими программами, что ярко подтверждает опыт Испании. Сравнивая партийные стратегии и роль правительственного курса в их развитии, можно описать основные аспекты сходства и различий курса главных участников коалиции — *PSOE* и *UP*.

Среди исследований данной темы целесообразно упомянуть ряд теоретических работ о современных правительственных коалициях в условиях демократии: статью бразильского профессора Энцо Ленине [4], работу заместителя главного редактора журнала «Полис» Т.В.Шмачковой [5], статьи аспиранта РУДН И.С. Амиантовой [6], аспиранта МГУ им. М.В.Ломоносова Ю.Ю.Беляевой [7], доцента Казанского федерального университета В.В.Сидорова [8], аспиранта Высшей школы экономики С.А.Климовича [9].

Коалиционное взаимодействие в общенациональном правительстве Испании анализируют политологи Университета Мурсии Антонио Гарридо, Мария Антония Мартинес и Альберто Мора [10], профессора Университе-

та Гранады Белен Фернандес-Гарсия и Оскар Г.Луэнго [11], российский исследователь И.А.Шкурихин [12]. Весьма важный аспект коалиционного взаимодействия — влияние политических элит и групп интересов — освещают доктор социологии Андрес Вильена Оливер [13], политолог Университета Аликанте Бернабе Альдегуэр-Серда [14], профессор Университета Гранады Фернандо Фернандес-Льебрес [15], преподаватель МГИМО М.С.Волков [16]. Тенденции коалиционного взаимодействия в правительстве П.Санчеса исследуются в работах ведущих российских испанистов: профессора МГИМО С.М.Хенкина [17; 18], сотрудников Центра иберийских исследований ИЛА РАН П.П.Яковлева [19], В.Л.Верникова [20], А.А.Куракиной-Дамир [21]. Коалиционное взаимодействие в правительствах автономных сообществ Испании оценивают отечественные исследователи Н.В.Кирсанова [22] и Е.Ю.Филиппова [23].

В то же время, как нам представляется, новейшие тенденции коалиционного взаимодействия политических партий в правительстве П.Санчеса и его перспективы в условиях быстрых трансформаций партийной системы и электоральной поддержки партий раскрыты недостаточно. Эмпирическая основа статьи включает в себя законодательные акты и законопроекты Испании, заявления председателя правительства П.Санчеса и лидеров политических партий, результаты выборов, итоги социологических опросов, материалы периодической печати.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИКИ В ИСПАНИИ

Как доказал А.Вильена Оливер, партийные элиты *PSOE* и Народной партии (*Partido Popular, PP*) мало отличаются по социально-классовому составу и каналам рекрутации; процесс их смены во власти после выборов следует расценивать как циркуляцию элит внутри единой системы. В правительстве и во всей административной элите Испании действуют латентные структуры власти — социальные сети влияния [13; 14]. В этом же направлении «работают» правовые нормы, регулирующие партийную и избирательную системы [24; 25]. Применение пропорциональной избирательной системы на выборах Конгресса депутатов — нижней палаты Генеральных Кортесов — с закрытыми партийными списками и перераспределением голосов по методу д'Ондта* приводит к тому, что Испания является одной из стран, в которых разрыв между результатами голосования граждан и итоговым распределением депутатских мандатов довольно боль-

* Метод д'Ондта — один из способов распределения депутатских мест при пропорциональной избирательной системе. Он заключается в последовательном распределении мест между партиями, начиная с партии, получившей наибольшую квоту. Квота (число депутатских мест партии) вычисляется по формуле $V/(s+1)$, где V — общее число голосов избирателей, поданных за данную партию, s — число депутатских мест, полученных партией на каждом этапе подсчетов. Таким образом, партии, получившие наибольшее количество голосов избирателей, в итоге имеют завышенное число депутатских мест, а партии-аутсайдеры имеют заниженное представительство. В Испании *PSOE* и *PP* получали на 4-5% депутатских мест каждая больше, чем удельный вес голосов, набранных на выборах.

шой. Преимущества добиваются кандидаты партий, выдвинутые в избирательных округах, где население меньше (границы округов совпадают с границами провинций). Партийная дисциплина внутри парламентских фракций достаточно сильна. Выгоду получают две наиболее влиятельные партии. До выборов в декабре 2015 г. *PSOE* и *PP* суммарно контролировали свыше 80% мандатов, а партии, набравшей относительное большинство голосов, достаточно было вступить в коалицию с региональными партиями и получить относительное большинство во втором голосовании (по утверждению правительства) депутатов нижней палаты парламента. Но *PSOE* и *PP* всегда оставались доминирующим участником таких коалиций.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ

Мировой экономический кризис, коренные изменения в социальной структуре, образованности и информированности избирателей, коррупционные скандалы привели к снижению уровня популярности основных партий, начиная с 2015 г. Если на выборах в Конгресс депутатов, нижнюю палату Генеральных кортесов, в 2011 г. *PSOE* и *PP* в совокупности получили 73,4% голосов, то в 2015 г. — 50,7%, в 2016 г. — 55,6%, в апреле 2019 г. — 45,4%, а в ноябре 2019 г. — 48,8%. *PSOE* и *PP* в ноябре 2019 г. суммарно получили 209 из 350 депутатских мест, т.е. 59,4% состава Конгресса депутатов [26, с. 74; 27, с. 25]. Социалисты, существенно опережавшие *PP* по влиянию, были вынуждены вести переговоры о правительственной коалиции либо с центристской партией «Граждане» (*Ciudadanos*) (безуспешно), либо с левыми силами — *UP*, каталонскими, баскскими, галисийскими партиями и т.д. *PSOE* больше не могла проводить переговоры о коалиции с позиций диктата, поскольку в апреле 2019 г. она получила 28,7% голосов по сравнению с совокупными 18,9%, набранными *UP* и региональными левыми партиями, а в ноябре 2019 г. — 28,0% по сравнению с 18,75% [27, с. 25]. Новые партии стали ключевыми игроками при формировании правительственных коалиций; именно от них с 2016 г. зависит получение большинства голосов в парламенте и вынесение вотума недоверия кабинету. Фрагментация и волатильность состава Конгресса депутатов (16 фракций с ноября 2019 г., 11 — с августа 2023 г.) затрудняют процесс согласования интересов и создания коалиций.

Формирование коалиционного правительства во главе с лидером социалистов П. Санчесом стало вынужденным компромиссом элит из-за невозможности создать однопартийный кабинет по итогам выборов 2015—2019 гг. За 2016—2017 гг. депутаты парламента шесть раз не поддерживали предложения о формировании правительства: дважды — во главе с социалистом П.Санчесом и четыре раза — во главе с консерватором Мариано Рахоем. Голоса разделялись почти пополам. Это привело к формированию правительств парламентского меньшинства (в 2016 — июне 2018 г. во главе с М.Рахоем, затем — во главе с П.Санчесом). Принятие бюджета и стратегически важных законов было заблокировано. Первое правительство *PSOE* удалось сформировать 7 июня 2018 г. только после успешного голосования об импичменте кабинета *PP*. Но и в таких благоприятных услови-

ях П.Санчес с трудом получил 180 голосов из 350: его поддержали депутаты *UP*, Левых республиканцев Каталонии (*Esquerra Republicana de Catalunya, ERC*), коалиции Вместе за Каталонию (*Junts per Catalunya, JxCat*), Баскской националистической партии (*Partido Nacionalista Vasco, PNV*) и др. [10, pp. 50-51]. Центристская на тот момент партия *Ciudadanos* отказала в поддержке *PSOE*, что привело к ее изоляции и потере голосов избирателей. Со своей стороны П.Санчес отказывался приглашать в состав правительств 2018—2019 гг. представителей *UP*.

Невозможным оставалось и создание «большой коалиции» *PSOE* с *PP*, поскольку эти наиболее влиятельные акторы политики имеют идеологические противоречия и опираются на различные социальные слои. Согласно телефонному опросу, проведенному сотрудниками Центра социологических исследований за декабрь 2022 г. (пропорциональная выборка 3 871 человек, погрешность 1,6%), по 10-балльной идеологической шкале «левые — правые» *UP* оценивались в 2,24 балла, *ERC* — 2,89, «Больше страны» (*Más País*) — 3,03, *PSOE* — 3,76, а *PP* — 7,47 баллов. По 10-балльной шкале «унитаризм — сепаратизм» *PSOE* получила 2,96 балла, «Объединенные левые» (*Izquierda Unida, IU*) — 4,15, *UP* — 4,34, а *ERC* — 8,99 баллов [28].

Проведение сложных переговоров между *PSOE* и *UP* о формировании многопартийного кабинета в 2019 г. исследовала А.А.Куракина-Дамир. Она отметила, что П.Санчес был вынужден предоставить *UP* четыре министерства, а также пост второго заместителя председателя правительства (это не означало выполнения требования лидера *UP* Пабло Иглесиаса предоставить левым треть министерских постов). В ответ *UP* согласились убрать из программы правительства лозунги сдерживания цен на аренду жилья и оплату электричества, частичного пересмотра неолиберальной трудовой реформы, усиления прогрессии налогообложения [29, сс. 50-52]. Соглашение было подписано лишь в последний момент перед вторым голосованием по кандидатуре П.Санчеса.

Спад поддержки *PSOE* и *UP*, рост популярности правых партий (*PP* и *Vox*) на внеочередных выборах 10 ноября 2019 г. также повлияли на формирование кабинета. При первом голосовании 4 января 2020 г. П.Санчес получил 166 голосов, 165 — против, 18 — воздержались [30], а для победы было необходимо 176 мандатов. По процедуре во втором туре достаточно набрать относительное большинство. За кандидатуру П.Санчеса во втором туре 7 января 2020 г. проголосовали 167 депутатов (*PSOE* и *UP*, *PNV*, «Больше страны — компромисс» (*Más País — Compromis*), «Галисийского националистического блока» (*Bloque Nacionalista Galego, BNG*), коалиции «Новые Канары» (*Nueva Canarias*), «Теруэль существует» (*Teruel Existe*); 165 были против (*PP*, *Vox*, *Ciudadanos*, *JxCat*, «Кандидатура народного единства» (*Candidatura d'Unitat Popular, CUP*), Союз народа Наварры (*Unión del Pueblo Navarro, UPN*), «Канарская коалиция» (*Coalición Canaria, CC*), «Астурийский форум» (*Foro Asturias*) и Региональная партия Кантабрии (*Partido Regionalista de Cantabria*), а 18 — воздержались (*ERC* и «Бильду» (*EH Bildu*)) [31].

Левые партии объявили о создании Прогрессистской коалиции [32]. В правительство первого состава вошли 12 членов *PSOE*, 5 членов *UP* и

6 беспартийных. Министры — члены *UP* получили посты в социальной сфере (министры труда, по вопросам равенства, потребления и по делам университетов). При изменениях персонального состава правительства соотношение партийного представительства сохранялось [33].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЙ В КОАЛИЦИИ (2020 — ЛЕТО 2023 ГГ.)

В программе организации «Прогрессистская коалиция. Новый договор для Испании» участники коалиции давали следующие обещания: создать качественные рабочие места; соблюдать социальные права граждан и гендерное равенство; ввести справедливую шкалу налогообложения и поддерживать малый и средний бизнес, самозанятость; развивать инновационные отрасли экономики; внедрять «зеленую экономику». Партнеры по коалиции собирались оптимизировать территориальное устройство Испании и отношения центральной власти с автономными сообществами. В сфере политики идентичности они объявили политику «демократической памяти» (искоренения символики франкизма) [32]. Программа составлена в компромиссных формулировках. В нее не вошел, например, лозунг *UP* о проведении референдума, который определил бы политический статус Каталонии. Многие обещания программы так и не были выполнены.

Участники правящей коалиции имеют разные социальные базы и политические программы. Их точки зрения на такие важнейшие вопросы политической повестки дня, как степень и методы государственного регулирования экономики, уровень социальной поддержки малообеспеченных граждан, миграционная политика, цели и методы преодоления каталонского конфликта, отношение к проблеме мигрантов из Марокко и статусу Западной Сахары, сильно отличаются [32].

Через два месяца после создания левого правительства началась пандемия коронавируса, заставившая его перенаправить значительные ресурсы на медицинские нужды и поддержку занятости. Бюджет 2021 г. был утвержден со значительным ростом социальных расходов на пенсионное обеспечение, медицину и образование, модернизацию перерабатывающей промышленности и энергетического сектора.

В марте 2021 г. отношения между участниками коалиции ухудшились из-за обсуждения проекта Закона о жилище. *PSOE* предлагала обеспечить снижение налогов на 10% арендодателям, которые сдерживают рост цен на недвижимость. *UP* предлагала гораздо более радикальный пакет мер по защите малоимущих жильцов. Ирене Монтеро, одна из лидеров левых, заявила: социалисты предлагают «перевести деньги испанских налогоплательщиков крупным землевладельцам, фондам-стервятникам и спекулянтам. Это не решит никаких проблем для семей, которые тратят большую часть своего дохода на оплату аренды». Она пригрозила расторжением правительственной коалиции [34], но обещание не было выполнено.

Хотя и *PSOE*, и *UP* осудили специальную военную операцию России на Украине, позиция *PSOE* значительно радикальнее. Генеральный секретарь *UP* Ионе Беларра и министр по вопросам равенства И. Монтеро выступали за дипломатическое разрешение конфликта, назвав *PSOE* «партией войны».

Напротив, в конце марта 2022 г. П.Санчес без консультаций с партнерами изменил соглашение внутри коалиции об отправке оружия в Украину, пообещав увеличить оборонный бюджет до 2% ВВП Испании в течение десяти лет [35]. В июле 2022 г., когда стало известно о чрезвычайном военном кредите на сумму 1 млрд долл., *UP* и вице-премьер Йоланда Диас потребовали провести публичное обсуждение вопроса внутри правящих партий и на межпартийном форуме. *PSOE* утверждала, что расходы были согласованы ранее с ведома партнеров по коалиции. *PSOE* добилась того, чтобы разногласия обсуждали лидеры сторон конфликта — П.Санчес и Й.Диас, а не межпартийная комиссия [36].

UP выступала за кардинальные реформы политической системы в духе «демократии участия», критикуя Конституцию как принятую «кастой». Депутаты *UP* требовали пересмотреть закон о трудовых отношениях 2012 г., принятый правительством *PP*, но не нашли поддержки *PSOE* и *ERC*. *UP* выступают за республику, используя коррупционный скандал вокруг короля Хуана Карлоса II. Но, как свидетельствует социологический опрос 2021 г., организованный службой *GAD3*, поддержка республики после отречения Хуана Карлоса II ослабла и составляет лишь 36,9% [37]. Попытка принять законопроект, лишаящий монарха и членов его семьи судебной неприкосновенности, провалилась.

UP предлагала уменьшить рабочую неделю до 34 часов, снизить процентные ставки по ипотеке, повысить базовый доход и дотации на электроэнергию для малоимущих, провести переговоры между правительством и каталонскими политиками о демократическом выходе из конфликта. П. Иглесиас требовал отменить ограничения прав граждан на выражения своего мнения, собрания и манифестации, введенные правительством *PP* в 2015 г. В феврале 2022 г. *UP* предложила повысить подоходный налог на сверхдоходы, критикуя министра финансов Марию Хесус Монтеро за отказ от этой меры. Представители партии заявили: «Мы выходим из комитета экспертов, которые следуют только лозунгам *PSOE*, и выступаем против больших финансовых состояний. Только это может изменить нынешнюю тенденцию к упадку двух [правящих. — *А.Б.*] партий» [38]. Такие лозунги не могли быть реализованы в коалиции с *PSOE*.

Что касается стратегии *PSOE*, то качественный контент-анализ предвыборных манифестов партии за 2004—2019 гг., проведенный Б.Фернандес-Гарсия и О.Г.Луэнго, подтверждает учащение популистских призывов и в документах социалистов (антиэлитистские лозунги и одобрение народного суверенитета, критика крупного бизнеса, призывы к открытости политики, критика коррупции). Позже применение таких речевых конструкций сократилось. В отличие от документов *UP*, манифесты *PSOE* никогда не содержат отрицания существующей политической системы и ее основных институтов. Напротив, в них выражается одобрение модели представительной демократии, а также содержатся призывы лишь активизировать процедуры консультаций власти с народом и делиберацию [11, pp. 25-27, 29]. Предвыборные программы социалистов, представленные на выборах 2022—2023 гг. также выдержаны в центристских тонах, и в них не акцентируется внимание на проблеме защиты малоимущих.

Основные противоречия между участниками коалиции проявились в области экономической и социальной политики. В 2020—2021 гг. министр интеграции и социального обеспечения Хосе Луис Эскрива предложил увеличить количество лет взносов для расчета пенсии с 25 до 35 (*UP* заблокировали эту инициативу), затем министр добился снижения максимального уровня пенсий и повышения работоспособного возраста до 75 лет. Трудовая реформа стала предметом острого конфликта между вице-премьерами Надией Калвиной и Й.Диас. В феврале — марте 2022 г. коалиция испытала очередной кризис, вызванный стремлением *PSOE* принять бюджет страны с урезанными социальными и повышенными военными расходами. Социалисты заговорили о «социал-демократическом повороте» правительства, о возможном распаде коалиции [35]. Летом 2022 г. *PSOE* заблокировала законопроект *UP* о прогрессивной шкале налогообложения для граждан, состояние которых превышает 10 млн евро. Радикальные заявления руководства *UP* о необходимости осуществить национализацию отдельных отраслей промышленности и предприятий, повысить налогообложение высокообеспеченных жителей страны вызвали неприятие и в бизнес-сообществе.

Испанское общество оценивает участников коалиции по-разному. Согласно телефонному опросу, проведенному службой *GESOP* для газет группы *Prensa Ibérica* в июне 2022 г. (выборка 1001 человек, погрешность 3,15%), 30% респондентов хотели бы сохранения коалиции *PSOE* и *UP*, а 33,8% выступали за создание коалиции *PSOE* и *PP*. 17% выступили за участия *Vox* в правительстве. 13% считают, что не нужны никакие коалиции. Электорат *PSOE* разделен почти пополам в выборе между коалициями с *UP* (39,3%) и *PP* (41,3%). Напротив, избиратели *UP* (86,3%) предпочитали коалицию с *PSOE* и только 8,4% из них — с *PP*; сторонники *ERC* — на 72,4% с *PSOE*; электорат *JxCat* — на 57,1% с *PSOE* [39]. Другой опрос, проведенный Институтом исследований, маркетинга и мнений (*Instituto de investigación, marketing y opinión pública, IMOP*) в апреле 2022 г. (выборка 500 человек), показал, что сторонники левых партий поддерживают сохранение коалиции *PSOE* и *UP* (40% ответов) либо единоличное правление *PSOE* при внешней поддержке новых партий (25%). По мнению 76% опрошенных, скрывать от общественности разногласия, имеющиеся внутри коалиции, не следует. В то же время электорат выступает против расторжения прогрессистской коалиции (74% опрошенных). Основные успехи правительства П.Санчеса 59% респондентов связывают с *UP* [40].

Другой важный аспект расхождений внутри коалиции — урегулирование конфликта в Каталонии. Сохранение правительства во многом зависит от поддержки *ERC* и баскских партий. *UP* поддерживает проведение референдума о статусе Каталонии, предлагает узаконить региональные языки в парламентских прениях и называет Испанию «многонациональным обществом». *PSOE* ограничивается обещанием федерализации страны. Помилование девяти лидеров каталонских сепаратистов в июне 2021 г., осуществленное правительством по настоянию *ERC* и других региональных партий, снизило уровень доверия граждан к кабинету. Согласно опросу, проведенному газетой *El Mundo*, помилование осуждали более 60% испанцев, в том числе сторонников левоцентристских партий. Напротив, в Каталонии

60-70% респондентов одобряли помилование [41]. *ERC*, правившая в Каталонии, требовала амнистии, но правительство не было готово пойти на это. Тем не менее между правительством и Женеалитатом [17, с. 15] начались переговоры. П.Санчес отказался от декриминализации подстрекательства к мятежу, так как не имел парламентского большинства для поддержки реформы.

PSOE и *UP* по-разному оценивают гендерную политику и защиту от сексуального насилия. В августе 2021 г. первый вице-премьер правительства Кармен Кальво была отправлена в отставку, в том числе, за отказ признавать права трансгендеров; сторонники К.Кальво в *PSOE* называли законопроект *UP*, продвигаемый И.Монтеро, «стиранием женщин» [42]. Вопрос об отношении к Закону о ЛГБТ и трансгендерах стал поводом для самого острого конфликта между участниками коалиции. *PSOE* внесла в закон 37 поправок. В 2022—2023 гг. конфликт продолжился и в ходе обсуждения закона о сексуальной свободе, по вопросу об ужесточении наказания за совершение насильственных действий. *PSOE* продвигала законопроект при поддержке *PP*, вопреки *UP*. Компромисс был достигнут с большим трудом лишь накануне выборов.

В начале октября 2022 г. *PSOE* и *UP* пришли к соглашению, связанному с принципами формирования бюджета на следующий год, хотя переговоры были трудными. Давление на премьер-министра оказали второй вице-премьер правительства Й.Диас («Объединенные левые») и министр социальных дел И.Беларра, генеральный секретарь *UP*. Последняя обвиняла социалистов в том, что они заблокировали переговоры. В итоге правительство согласилось снизить налоги на 2,5 млрд евро [43].

Недостатками «прогрессистского» правительства и лично премьер-министра П.Санчеса можно счесть лавирование в отношении *UP*, заигрывание с политическими партиями Каталонии и Страны Басков, неумелое противодействие пандемии, а как результат — экономический спад 2020—2021 гг. В условиях пандемии значительно выросли безработица и уровень неравенства доходов. Но неэффективность системы здравоохранения — во многом результат политики бюджетной экономии, проводившейся предшествовавшим правоцентристским правительством М.Рахоя.

В то же время более чем три с половиной года деятельности правительства П.Санчеса доказали вполне приемлемый уровень устойчивости коалиции к многочисленным рискам — пандемии коронавируса, коррупционным скандалам, неудачам партий правительственной коалиции на региональных выборах, энергетическому кризису 2022 г. В Конгрессе депутатов удастся утверждать ежегодные бюджеты. Правительство повысило минимальный уровень заработной платы до 60% средней межпрофессиональной зарплаты, увеличило пенсии; создано свыше 800 тыс. рабочих мест [17, с. 17]. Кабинет сдерживает безработицу за счет государственных дотаций работодателям. Приняты новый закон об образовательной реформе, закон об эвтаназии, закон о переходе к зеленой экономике. Осенью 2021 г. парламент одобрил законы о жилье и об аудиовизуальной информации. По словам П.Санчеса, коалиция добилась важных успехов: повышения минимальной заработной платы на 47%, трудовой реформы, повышения пенсий на 8,5%, пакетов антикризисной помощи Евросоюза [44].

После ухода из правительства в марте 2021 г. лидера *UP* П.Иглесиаса произошла реорганизация кабинета. Новый лидер левых сил Й.Диас — второй заместитель председателя правительства и министр труда и социальной экономики — более умеренна, чем П.Иглесиас, склонна к компромиссам внутри парламента. В 2021—2023 гг. у нее был высокий рейтинг. Стоит также отметить ее продуманные и осторожные выступления. В 2022 г. Й.Диас удалось создать коалицию левых сил «Сумар» (*Sumar*), в которую вошли *UP*, *IU*, *Mas País* и ряд других организаций.

Спад влияния новых левых партий позволил *PSOE* вернуть себе роль доминирующего участника коалиции. Развитие общественного мнения с 2021 г. не позволяет левым и левоцентристам одержать безоговорочной победы на общенациональных парламентских выборах. Значительное влияние на политику правительства оказали региональные и муниципальные выборы. Начиная с 2021 г., *PSOE* и *UP* не смогли нарастить влияние ни в одном из автономных сообществ и крупных городов. Болезненными ударами по правительству стали победы *PP* в 14 автономных сообществах. Снижение поддержки сильнее ударило по *UP*, чем по *PSOE*. Из-за снижения уровня поддержки на региональных и местных выборах, состоявшихся 28 мая 2023 г., П. Санчес счел, что лучше всего распустить Генеральные Кортесы и назначить на 23 июля 2023 г. внеочередные общенациональные выборы. Перенос сроков выборов дал *PSOE* надежду на сохранение влияния в Конгрессе депутатов, избежав падения рейтинга.

Результаты выборов 23 июля подтвердили рациональность такого шага. Масштабы успеха *PP* (33,1% голосов, 136 мандатов из 350) оказались значительно меньше ожидаемых. *PSOE* увеличила фракцию в палате депутатов со 120 до 122 мест по сравнению с ноябрем 2019 г., *Vox* сократила с 52 до 33, *Sumar* — с 34 до 31 в сравнении с *UP*. В то же время *Sumar* почти смогла сохранить совокупную поддержку левых сил (12,3% голосов в сравнении с 13,0% *UP*). Снизилось представительство региональных партий: *ERC* — с 13 до 7 мест, *JxCat* — с 8 до 7, *PNV* — с 6 до 5, *CUP* — с 3 мест до 0. Лишь *EH Bildu* увеличила фракцию с 5 до 6 мандатов, а *BNG* сохранил 1 место [45]. Если голосование по формированию правительства состоится при таком же позиционировании, как в 2019 г., то прогрессистская коалиция может суммарно рассчитывать на 159 мест, а правая — на 178. Усилилась институциональная неопределенность. И левый, и правый блоки партий могут претендовать на формирование правительства; оба блока вынуждены достичь компромиссов как в своем идеологическом сегменте, так и с региональными партиями. На момент написания статьи партия *Vox* заявила о том, что не претендует на министерские посты в правом правительстве, но проголосует в Конгрессе депутатов за кабинет А.Нуньеса Фейхоо. Это должно облегчить *PP* получение поддержки региональных партий — *UPN*, *CC* и других, чтобы набрать не меньше 176 голосов депутатов в пользу формируемого правительства [46].

С точки зрения теории рационального выбора правящая в Испании (2020 — июль 2023 гг.) левоцентристская коалиция относится к неустойчивым из-за большой идеологической дистанции между участниками, а также из-за отсутствия опыта межпартийного сотрудничества. Кроме того,

коалиция не сбалансирована: совершенно очевидно, что фракция *PSOE* количественно преобладает над фракцией *UP*. Политическая повестка дня правительства включала в себя такие общественные проблемы, как повышение минимальной зарплаты и пенсий, борьбу с безработицей, трудовую реформу, снижение платы за жилье и энергоресурсы, противодействие коррупции, достижение гендерного равенства, политическое урегулирование каталонского конфликта. Решения принимались путем согласования предложений участников коалиции на межпартийной конференции. Но вследствие острых идеологических противоречий между *PSOE* и *UP*, амбиций партийных лидеров в борьбе за власть программа коалиции реализована лишь частично. Компромиссы между участниками коалиции были достигнуты в сфере повышения доходов граждан и борьбы с безработицей. Противоречия между партиями наиболее ярко проявляются в их отношении к каталонскому конфликту, внешней политике, демократии участия, прогрессивному налогообложению. Столкнувшись с неприятием своих требований и спадом электорального влияния, сменив лидера, *UP* не вышла из правительства, хотя это ожидалось. Тем самым левые согласились трансформироваться из антисистемной, протестной силы в элемент существующего политического порядка, каким стала новая платформа *Sumar*. Прогнозируемый приход к власти правой коалиции может состояться только на основе достижения прагматических компромиссов и учета опыта взаимодействия партий на общенациональном и региональном уровнях в 2020—2023 гг.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Browne E.C., Dreijmanis J. (eds.). *Government Coalitions in Western Democracies*. New York; London: Longman Publishing Group, 1982, 384 p.
2. Groennings S., Kelley E.W., Leiserson M. (eds.). *The Study of Coalition Behavior: Theoretical Perspectives and Cases From Four Continents*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1970, 489 p.
3. Andeweg R.W., De Winter L., Dumont P. (eds.). *Puzzles of Government Formation: Coalition Theory and Deviant Cases*. New York: Routledge Publications, 2011, 232 p.
4. Lenine E. Explaining Coalitions: A Taxonomy of Formal Models of Government Formation and Breakdown. *Revista Española de Ciencia Política*. Madrid, 2019, N 49, pp. 43–62.
5. Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности. *Политические исследования*, Москва, 1996, № 5, сс. 28–52 [Shmachkova T.V. Teorii koalitsij i stanovlenie rossijskoj mnogopartijnosti. [Theories of coalitions and the formation of the Russian multiparty system]. *Politicheskie issledovanija*. Moscow, 1996, N 5, pp. 28–52 (In Russ.).
6. Амиантова И.С. Институционально-ценностные основания коалиционной политики в современных государствах. *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*, Москва, 2010, № 7–8 (102–103), сс.65–70 [Amiantova I.S. Institutional and value foundations of coalition policy in modern states]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy*. Moscow, 2010, N 7–8 (102–103), pp. 65–70 (In Russ.).
7. Беляева Ю.Ю. Особенности методологического инструментария в исследованиях политических коалиций. *Власть*, Москва, 2011, № 11, сс.115–118. [Belyaeva Yu.Yu. Osobennosti metodologicheskogo instrumentariya v issledovaniyakh politicheskikh koalitsij. [Features of

methodological tools in the research of political coalitions]. *Vlast'*. Moscow, 2011, N 11, pp. 115–118 (In Russ.).

8. Сидоров В.В. Динамика коалиционных правительств в парламентских демократиях. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2011, т. 153, № 1, сс. 191–198. [Sidorov V.V. Dinamika koalitsionnykh pravitel'stv v parlamentskikh demokratiyakh [Dynamics of coalition governments in parliamentary democracies]. *Uchyonyie zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2011, vol. 153, N 1, pp. 191–198 (In Russ.).

9. Климович С.А. В поисках единой теории коалиционного строительства. *Политическая наука*, Москва, 2018, № 1, сс. 249–268. [Klimovich S.A. V poiskakh edinoj teorii koalitsionnogo stroitel'stva. [In Search of a Unified Theory of Coalition Building]. *Politicheskaya nauka*. Moscow, 2018, N 1, pp. 249–268 (In Russ.).

10. Garrido A., Martinez M.A., Mora A. La “Geometria Variable”: los Gobiernos Minoritarios de España en Perspectiva Especial. *Politica y Sociedad*, Madrid, 2020, N 57 (1), pp. 45–75.

11. Fernández-García B., Luengo O.G. Populist Contagion or Anti-Elitism in Opposition? PSOE's Response to the Emergence of Podemos. *Revista Española de Ciencia Política*, Madrid, N 54, pp. 13–37. DOI: <https://doi.org/10.21308/recp.54.01>

12. Шкурихин И.А. Анализ деятельности испанского правительства с точки зрения теории совещательной демократии. *Актуальные проблемы Европы*, Москва, 2014, № 2, сс. 114–129. [Shkurikhin I.A. Analiz deyatel'nosti ispanskogo pravitel'stva s tochki zreniya soveschatel'noj demokratii. [Analysis of the activities of the Spanish government from the point of view of the theory of deliberative democracy]. *Aktual'nyie problem Evropyi*. Moscow, 2014, N 2, pp. 114–129 (In Russ.).

13. Villena Oliver A. Las Redes de Poder en España: Élités e Intereses Contra la Democracia. Barcelona: Editorial Roca, 2019, 291 p.

14. Villena-Oliver A., Aldegue-Cerdá B. La importancia de los gobernantes invisibles en la democracia. Un estudio de la «estructura de poder latente» de dos Gobiernos en España (2004 y 2012). *Revista Española de Ciencia Política*, Madrid, 2017, N 45, pp. 67–94.

15. Fernández-Llebrez F. Dr. Jeckyll y Mr. Hyde. Los Peligros de la Omnipotencia Política en la España de Hoy. Granada: Comares, 2020, 216 p.

16. Волков М.С. Правящая элита Испании второй половины XX в. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2019, 192 с. [Volkov M.S. Pravyaschaya elita Ispanii vtoroy polovinyi XX veka. [The ruling elite of Spain in the second half of the XXth century]. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2019, 192 p. (In Russ.).

17. Хенкин С.М. Перспективы правительства Педро Санчеса в контексте социально-политической ситуации в Испании. *Ибероамериканские тетради*, Москва, 2021, т. 9, № 3, сс. 10–19 [Khenkin S.M. Perspektivy pravitel'stva Pedro Sanchesa v kontekste sotsial'no-politicheskoy situatsii v Ispanii. [Prospects of the Pedro Sanchez Government in the context of the socio-political situation in Spain]. *Iberoamerikanskie tetradi*, Moscow, 2021, vol. 9, N 3, pp. 10–19 (In Russ.).

18. Хенкин С.М. Испания: Современное нестабильное общество. М.: Аспект Пресс, 2023, 383 с. [Khenkin S.M. Ispaniya: sovremennoe nestabil'noe obschestvo. [Spain: modern unstable society]. Moscow: Aspekt Press, 2023. 383 p. (In Russ.).

19. Яковлев П.П. «Прогрессистская коалиция» в Испании: стратегия реформ и вызовы Covid-19. *Коалиционные правительства в современной Европе: шансы и риски*. М.: Институт Европы РАН, 2020, сс. 51–59. [Jakovlev P.P. «Progressistskaja koaliciya» v Ispanii: strategiya reform i vyzovy Covid-19. [“Progressive Coalition” in Spain: reform strategy and challenges of Covid-19] *Koalitsionnye pravitel'stva v sovremennoj Evrope: shansy i riski*. М.: Institut Evropy RAN, 2020, pp. 51–59. (In Russ.).

20. Верников В.Л. Первый социально ориентированный бюджет левой коалиции в Испании. [Vernikov V.L. Pervyy sotsial'no orientirovannyiy byudzheth levoj koalitsii v Ispanii. [The first socially oriented budget of the left coalition in Spain]. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an230.pdf> (accessed 30.07.2023) (In Russ.).

21. Куракина-Дамир А.А. Трансформация партийно-политической системы Испании в посткризисный период (2014–2019). *Латинская Америка*, Москва, 2022, № 10, сс.64–80. DOI: 10.31857/S0044748X0022306-5 [Kurakina-Damir A.A. Transformatsiya partijno-politicheskoy sistemyi Ispanii v postkrizisnyiy period (2014–2019). [Transformation of the party and political system of Spain in the post-crisis period (2014–2019)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 10, pp. 64–80 (In Russ.).
22. Кирсанова Н.В. Итоги всеобщих и автономных выборов: принуждение к коалициям? *Испания в новой национальной и международной реальности*. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2020, сс.72–77. [Kirsanova N.V. Itogi vseobschikh i avtonomnykh vyiborov: prinuzhdenie k koalitsiyam? [Results of general and autonomous elections: forcing coalitions?]. *Ispaniya v novoy nacional'noy i mezhdunarodnoy real'nosti*. Moscow: Institute of Latin America, 2020, pp.72–77 (In Russ.).
23. Филиппова Е.Ю. Факторы формирования коалиционных правительств регионалистских и общенациональных политических партий в регионах Испании. *Мировая экономика и международные отношения*, Москва, 2021, т. 65, № 4, сс.71–79. [Filippova E.Yu. Faktoty formirovaniya koalitsionnykh pravitel'stv regionalistskikh i obschenatsionalnykh partiy v regionakh Ispanii. [Factors of formation of coalition governments of regionalist and national political parties in the regions of Spain]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya*, Moscow, 2021, Vol. 65, N 4, pp.71–79 (In Russ.).
24. Ley Orgánica 6/2002, de 27 de Junio, de Partidos Políticos. Texto Consolidado. Última Modificación: 31 de Marzo de 2015. Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2002-12756> (accessed 30.07.2023).
25. Ley Orgánica 5/1985, de 19 de Junio, del Régimen Electoral General. Available at: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1985/BOE-A-1985-11672-consolidado.pdf> (accessed 30.07.2023).
26. Баранов А.В. Кризис партийной системы Испании в 2010-х гг. и его политические последствия. *Человек. Сообщество. Управление*, Краснодар, 2017, № 4, сс.66–84. [Baranov A.V. Krizis partijnoy sistemy Ispanii d 2010-kh godakh i ego politicheskie posledstviya. [The crisis of the Spanish party system in the 2010s and its political consequences]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. Krasnodar, 2017, N 4, pp.66–84 (In Russ.).
27. Яковлев П.П. Парадоксы электорального процесса. *Испания в новой национальной и международной реальности*. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2020, сс.23–27. [Yakovlev P.P. Paradoksy elektoral'nogo protsessa. [Paradoxes of the electoral process]. *Ispaniya v novoy natsional'noy i mezhdunarodnoy real'nosti*. Moscow: Institute of Latin America, 2020, pp. 23–27 (In Russ.).
28. Barómetro de Diciembre 2022. Avance de Resultados. Estudio nº 3388. Diciembre 2022. Available at: https://www.cis.es/cis/opencms/ES/NoticiasNovedades/InfoCIS/2022/Documentacion_3388.html (accessed 30.07.2023).
29. Куракина-Дамир А.А. Эволюция Podemos. *Испания в новой национальной и международной реальности*. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2020, сс. 44–53. [Kurakina-Damir A.A. Evolyutsia Podemos. [The Evolution of Podemos]. *Ispaniya v novoy natsional'noy i mezhdunarodnoy real'nosti*. Moscow: Institute of Latin America, 2020, pp. 44–53 (In Russ.).
30. Sánchez no Consigue la Mayoría Absoluta en la Primera Votación. Available at: <https://www.citb.eus/es/noticias/politica/detalle/6936696/investidura-sanchez-5-enero-2020-mayoria-absoluta-primera-votacion/> (accessed 30.07.2023).
31. Casqueiro J., Pérez F.J. Pedro Sánchez Logra la Investidura y Formará el Primer Gobierno de Coalición de la Democracia. Available at: https://elpais.com/politica/2020/01/07/actualidad/1578382922_404144.html (accessed 30.07.2023).
32. Coalición Progresista. Un Nuevo Acuerdo Para España. Madrid, a 30 de Diciembre de 2019. Available at: <https://www.psoe.es/media-content/2019/12/30122019-Coalición-progresista.pdf> (accessed 30.07.2023).
33. Gobierno de la XIV Legislatura. Available at: https://www.lamoncloa.gob.es/gobierno/gobiernosporlegislaturas/Paginas/xiv_legislatura.aspx (accessed 30.07.2023).

34. McMurtry A. Coalición de Gobierno en España, en Desacuerdo por Nueva Ley de Rentas. Available at: <https://www.aa.com.tr/es/econom%C3%ADa/coalici%C3%B3n-de-gobierno-en-espa%C3%B1a-en-desacuerdo-por-nueva-ley-de-rentas/2181884> (accessed 30.07.2023).
35. El PSOE Asume que la Coalición Está Rota, Pero que Podemos “no Saldrá del Gobierno”. Available at: <https://www.vozpopuli.com/espana/psoe-podemos-coalicion.html> (accessed 30.07.2023).
36. Romero A., Muñoz M. PSOE y Unidas Podemos Tratan de Salvar la Coalición tras las Discrepancias por el Gasto Militar. Available at: <https://www.publico.es/politica/psoe-unidas-tratan-salvar-coalicion-gasto-militar.html#analytics-noticia:relacionada> (accessed 30.07.2023).
37. La Mayoría Respalda la Monarquía Como Forma de Estado. Available at: https://www.abc.es/espana/abci-mayoria-respalda-monarquia-como-forma-estado202108160112_noticia.html (accessed 30.07.2023).
38. Sánchez Garantiza a Podemos que Evitará el “Belicismo” Para Preservar la Coalición de Gobierno. Available at: <https://www.vozpopuli.com/actualidad/sanchez-belicismo-ucrania.html> (accessed 30.07.2023).
39. Regué J., Fischer A.R. Barómetro del GESOP. Un Tercio de los Españoles Apuestan por un Gobierno de Coalición PP-PSOE. Available at: <https://www.epe.es/es/politica/20220624/encuesta-elecciones-generales-pactos-13925133> (accessed 30.07.2023).
40. Romero A. Un Estudio de Podemos Indica que el 76% de los Votantes de UP Apoyan Hacer Públicas las Diferencias con el PSOE. Available at: <https://www.publico.es/politica/estudio-indica-76-votantes-up-apoyan-publicas-diferencias-psoe.html#analytics-noticia:relacionada> (accessed 30.07.2023).
41. Conservadores Españoles Rechazan Indulto a Líderes Catalanes. Available at: <https://www.independentespanol.com/ap/conservadores-espaoles-rechazan-indulto-a-lderes-catalanes-conservadores-espaoles-rechazan-indulto-a-lderes-catalanes-b1865003.html> (accessed 30.07.2023).
42. Gil A. El Gobierno de Coalición Progresista en España. Un Choque Diario de Pulsiones. Available at: <https://www.rosalux.eu/es/article/2036.el-gobierno-de-coalici%C3%B3n-progresista-en-espa%C3%B1a.html> (accessed 30.07.2023).
43. Ríos D., López Macías J. El Acuerdo Fiscal Despeja el Camino Para los Últimos Presupuestos de la Coalición PSOE-Unidas Podemos. Available at: <https://www.20minutos.es/noticia/5065261/0/el-acuerdo-fiscal-despeja-el-camino-para-los-ultimos-presupuestos-de-la-coalicion-psoe-unidas-podemos/> (accessed 30.07.2023).
44. Cuépaula Chouza C.E. La Coalición no Logra Salir de su Peor Crisis a Poco Más de 100 Días de las Elecciones. Available at: <https://elpais.com/espana/2023-02-12/la-coalicion-no-logra-salir-de-su-peor-crisis-a-poco-mas-de-100-dias-de-las-elecciones.html> (accessed 30.07.2023).
45. 23J. Elecciones Generales 2023. Available at: <https://elpais.com/espana/elecciones/generales/> (accessed 30.07.2023).
46. Espinosa de los Monteros M. Coalición Canaria Toma una Decisión Clave Para la Investidura de Feijóo. Available at: <https://as.com/actualidad/politica/coalicion-canaria-toma-una-decision-clave-para-la-investidura-de-feijoo-n/> (accessed 07.08.2023).

Andrey V. Baranov (baranovandrew@mail.ru)

Doctor of Science (Politics), Doctor of Science (History), Professor, Professor of the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University.

Stavropolskaya Str. 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation

The coalition interaction in the government of Pedro Sanchez in Spain (2020—2023)

Abstract. This article identifies trends in the development of coalition interaction of political parties within the center-left government of Pedro Sanchez in Spain (2020 – summer 2023). The type of the ruling coalition in Spain is determined as unstable due to the high ideological distance between the participants and the lack of previous experience of cooperation. The political agenda of the government was revealed, it included such social problems as raising the minimum wage and pensions, combating unemployment, labor reform, reducing housing and energy costs, combating corruption, achieving gender equality, and political settlement of the Catalan conflict. The author describes in what aspects of government policy compromises or contradictions prevailed between the main participants of the coalition: PSOE and “Unidas Podemos”. The participants reached compromises in the sphere of increasing citizens' incomes and combating unemployment. The contradictions between the parties are most characteristic of the perception of the Catalan conflict, foreign policy, participatory democracy, progressive taxation. The election campaigns of 2021–2023 led to a significant decline in the influence of “Unidas Podemos”, turning the PSOE into the dominant member of the coalition. The significance of the article is shown in the assessment of the procedures and practices of interaction of parties (inter-party conferences) in the government of Spain, the forecast of the possibilities of creating coalitions after the national elections on July 23, 2023. The author makes the conclusions about “forced coalitions” at the level of national and regional governments. Pragmatic compromises based on the experience of the interaction of parties are also inevitable for the activities of the future right-wing government.

Key words: coalition interaction, political parties, center-left government, Spain, P.Sanchez, 2020–2023.

DOI: 10.31857/S0044748X0026959-3

Received 31.07.2023.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.В.Пакин

Последняя конкиста: посольство падре Авенданьо и завоевание Тайясаля

Статья посвящена завоеванию испанцами последнего государства майя — Тайясаля. Кратко рассматриваются происхождение майя Петена от создателей Чичен-ицы и их историческая судьба в наши дни. Основной упор сделан на исследовании роли посольства монаха Авенданьо-и-Лойолы к последнему правителю этого государства. Автор приходит к выводу о том, что попытка использовать для достижения успеха религиозные верования самих ица сыграли роковую роль в судьбе их сопротивления попыткам превратить их в испанских подданных.

Ключевые слова: конкиста, майя, Юкатан, Мексика, католическая церковь, ица, Тайясаль.

DOI: 10.31857/S0044748X0027611-1

Статья поступила в редакцию 11.01.2023.

In memoria: памяти Валерия Ивановича Гуляева — археолога, исследователя древних культур Месоамерики, оставившего нас 20 марта 2022 г.

Испанская конкиста последнего государства майя — уникальный случай в историографии завоевания континента в самых разных аспектах. Это — наиболее обеспеченный документальной базой эпизод завоевания испанцами латиноамериканского континента, и его исследование продолжается по мере публикации архивных документов испанской колониальной администрации. Завоевание в 1697 г. последнего индейского государства майя на латиноамериканском пространстве, раннего государства майя-ица, Тайясаля, проходило не так, как все прочие эпизоды борьбы испанцев

Александр Владимирович Пакин — независимый исследователь (pakinos2012@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8722-0521>).

с индейскими государствами. С ица испанцы долго, почти полтора века, находились в контакте и соседстве. Поэтому миссионеры неоднократно проникали туда до прихода конкистадоров, оставив бесценные описания живого индейского общества [1]. Наконец, это была последняя конкиста на американском континенте.

С историографической точки зрения рассматриваемый нами сюжет уникален тем, что с 1990-х годов источниковая база по данному вопросу неуклонно растет по мере публикации архивных документов, служивших источниками главным хронистам этого завоевательного похода: Вильягутьерре де Сотомайору — официальному хронисту Индий, автору официальной истории, и Элорсы и Рада — аббату, записавшему историю похода против ица как страницу домашней истории знатного рода губернатора Юкатана Мартина де Урсуа-и-Арисменди. Эти первоисточники раскрывают многие важные детали конкисты.

Целью нашего исследования является освещение вопроса, остававшегося в тени до публикации отчетов дипломатических миссий монахов, посланных в 1695 г. губернатором с целью склонить ица к мирному подчинению испанской короне. Дело в том, что методы, которыми святые отцы пытались достичь своей цели, были самыми необычными за всю историю испанских завоеваний. Тем не менее цели и методы посольства Авенданьо-и-Лойолы еще не были изучены. Между тем, именно это посольство эффективно посеяло раздор в рядах знати ица, и его методы были главной причиной, по которой правитель не смог оказать вооруженного сопротивления испанцам. Мы постараемся восполнить имеющийся историографический пробел.

Конкиста Тайясаля — единственный случай, когда испанцы пытались использовать языческие религиозные догмы завоеванных народов. Этот вопрос был незаслуженно обойден исследователями. Некоторое внимание ему было уделено нами в публикации 2013 г. на страницах этого журнала [2]. Мы считаем необходимым дать отечественному читателю более развернутую картину последнего завоевания на американском континенте, подробно осветив неоднозначную роль миссии падре Авенданьо-и-Лойолы. Напомним, что эпизод с конкистой Тайясаля до сих пор был кратко изложен в работе В.И.Гуляева «По следам конкистадоров» (1976 г.), написанной по материалам официальных хроник [3, сс. 131-143].

В 1996 г. вышла книга американского археолога Г.Джонса, посвященная археологии этого последнего государства майя [4], и в 2002 г. была опубликована работа испанских историков М.Алифата и Л.Касо по локализации существовавших в конце XVII в. наряду с ица сообществ Центрального Петена [5].

Ица в настоящее время проживают в окрестностях озера Петен-Ица в гватемальском департаменте Петен и являются исчезающей группой майя. По заверениям директора Национального парка *Tikal* О.Гомеса, которые были даны автору этой публикации в 2013 г., их оставалось всего 30 человек. При том, что еще в 1950-х годах мексиканский лингвист О.Шуман насчитал одних только родовых имен не менее 50-и [6]. Тогда ица даже сохраняли традиционную материальную культуру, не задавленную индустрией туризма. Однако к настоящему времени их можно считать практически вымершими.

Вид на западную часть озера Петен-Ица, где проходил путь посольства монахов Авенданьо-и-Лойолы к последнему правителю Тайясалья

Ица Петена являются прямыми потомками строителей легендарной Чичен-Ицы, по преданиям покорившей в XI в. весь полуостров Юкатан. Это подтверждается документами времен конкисты. Правитель Тайясалья, последнего независимого государства майя, расположенного на современном о. Флорес [7], утверждал, что его предки пришли из Чичен-Ицы, и он знает о Юкатане «из своих *анальтее*» (иероглифических рукописей) [8]. В хрониках юкатанских книг Чилам-Балам говорится, что после оставления Чичен-Ицы (около 1221 г.), «люди ица» — строители города — ушли в местность Тан-Шулук-Муль, где оставались 260 лет. Местность Тан-Шулук-Муль («там, где много старых холмов») упоминал испанский монах Авенданьо-и-Лойола, посланный с миссией к ица Петена, как «высокое место» в 50 лигах к северу от оз. Петен-Ица (по-видимому, руины Мирадора), с которых видно далеко вокруг и даже «горы Гватемалы» [9]. Таким образом, сомнений в происхождении ица быть не может: это — выходцы с Юкатана, которые пришли в местность, где когда-то процветали города классической цивилизации майя. Этот факт подтверждается археологическими исследованиями. По данным археологического проекта «постклассический Петен» Д.Чейз и А.Чейз, «в постклассику в озерном регионе существовало более 90 поселений. Еще В.Буллард полагал, что носители постклассических культур Августин и Пашкаман пришли в окрестности оз.Петен-Ица через несколько веков после оставления классических городов. Переход к новой традиции около 1000 г. в разных частях озерного региона происходил одновременно и приходится на период расцвета Чичен-Ицы» [10].

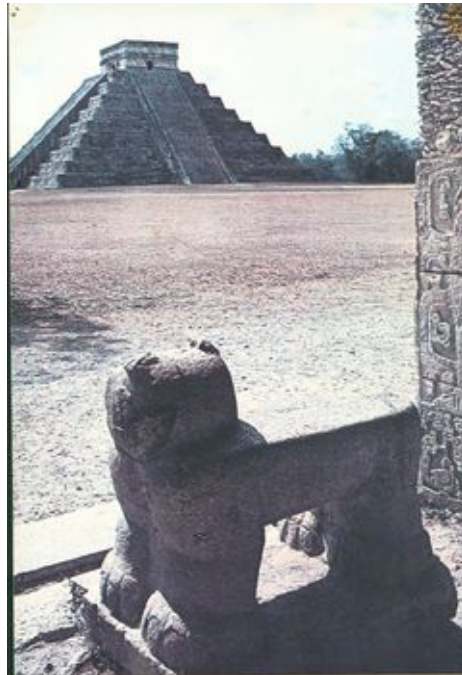
Сама Чичен-Ица была заселена выходцами из центрального Юкатана немногим ранее, в VII в. н.э. Происходили они, вероятно, из окрестностей Исамалья — одного из древнейших городских центров Юкатана, в раннеклассический период являвшегося его гегемоном. Вскоре обитатели Чичен-Ицы стали завоевателями Юкатана: их керамика типа «Сотута» к IX в. распространяется по всему полуострову, маркируя приход новых хозяев разоренных городов (в Йашуне, Исамале, Аке и т.д.). Ряд центров (Ушмаль, Ошкенток, Сайиль) вовсе были оставлены [11]. В XI в. в Чичен-Ице на большой рукотворной платформе строится ныне известный комплекс храмов — Новый Чичен, в росписях которого увековечен главный завоеватель

Юкатана — К'ак'-у-Пакаль Кавиль, память о котором сохранялась до испанского завоевания. Его прообразом был небольшой комплекс «Оссуария» с иероглифическими надписями, посвященными К'ак'-у-Пакалю (букв. «огонь — его щит») и созданными при его жизни в 880-890 годах.

Достаточно сказать, что смотрящая на главную площадь комната с царским тронем («камера Е») в теле здания Большого стадиона обращена прямо на Храм Воинов с росписями, посвященный Кецалькоатлю и военным победам этого правителя. Культ Кецалькоатля, или на майя Кукулькана, распространился по полуострову именно благодаря правителям поздней Чичен-Ицы. Впоследствии культ поддерживался правителями Майяпана, но после гибели этого города в 1441 г. его отправляли только в Мани. У народов науа Кецалькоатль известен как покровитель планеты Венеры, а также войны и перехода состояний [12].

Придя в 1000 г. в Центральный Петен, ица создали военизированное общество. В то время как после майяпанского периода на Юкатане все правители и касики назывались батабами, ица управлялись военными лидерами с титулами «ач кат», от науатльского *achcautli*, военного титула, который у науа имели жрецы бога Кецалькоатля и сам этот бог [13]. Список этих правителей приводил в своем отчете об ица Петена монах Авенданьо-и-Лойола: «...король *Ах Канек, Нох Ах Чата, Ах Цецин батаб, касик Нох Че, Ач Чатан Эк, ач кат Кишбан, Нох цо канн Пунаб, Нох цо кан Нох, ач кат Бака, ач кат халач виник, ач кат Мульках, ач кат Кинчиль, ач кат Кинчан, ач кат Кайом, ач кат Кит Кан, Ач кат Ица*» [9, р. 28]. Многие из этих имен О.Шуман в 1950-х зафиксировал как родовые имена (фамилии) современных ица в районе оз.Петен-Ица. Титул «кат/кит», кроме того, устарел на Юкатане и употреблялся только применительно к легендарным персонажам, например, в преданиях об Исамале (Кит Ах Куц, Кит Ах Кой) [15].

Любопытно, но пережитки верований ица сохранились до наших дней. В частности, культ черепов, тесно связанный с войной и хорошо представленный как в Чичен-Ице, так и в Майяпане. Наиболее ранний факт захоронения только головы побежденного врага был отмечен еще в раннеклассической Йашуне [15]. Культ существовал среди ица Петена — кости и головы посольств монахов, истребленных в 1697 г. (см. ниже), ица спрятали в пещерах (видимо, у совр. г. Санта-Элена). Мексиканский этнолог Р.Рейна

Вид изнутри «камеры Е» на царский трон (скамейка-ягуар) и пирамиду Эль Кастильо в Чичен-Ице

Роспись в «Храме воинов» — такой образ жизни сохранялся и в Петене. Отчетливо прорисован дом жреца Кецалькоатля

отмечал наличие этого культа в 1975 г. у современных ица в Сан-Хосе, одном из восьми поселений-редукций, куда испанцы согнали завоеванных ица. В День всех святых, 1 ноября, они доставали из церкви череп «приосте» («приора»), якобы хранившийся там с незапамятных пор. (Приосте — индеец, ответственный за отправление ритуалов общиной.) В этот день череп помещался на домашнем алтаре одного из выбранных для этой церемонии жителей и переносился из дома в дом, чтобы впоследствии вернуться на его место в церкви. При этом проводилась старая католическая литургия. И если на церковные церемонии майя ходили лишь время от времени, то на церемонию с черепом собирались все [16].

Общество, которое испанцы завоевали последним в Америке, аж в 1697 г., было реликтом социальной организации майя Юкатана, на самом Юкатане уже не существовавшей. Именно Юкатана: создатели покинутых немногим ранее классических городов Петена говорили на языке майя-чоль, а язык ица относится к юкатекской группе.

Знакомство испанцев с ица было долгим. После того, как в 1525 г. здесь, направляясь в Гондурас, побывал завоеватель Мексики Эрнан Кортес, впервые сообщивший имя правившей династии Кан Эк, испанцы несколько раз пытались послать миссии монахов-парламентеров или вооруженные экспедиции. В 1618 г. там побывала миссия монахов Бартоломе де Фуэнсалиды и Хуана де Орбиты, которые старались обратить ица в христианство, а в 1622 г. в лесную глушь пытался проникнуть отряд Франсиско Миронеса, истребленный ица во время мессы, когда солдаты были без оружия. Именно эти монахи впервые сообщили подробные сведения об ица, в частности, о курьезе с раненой лошадью, которую оставил им Кортес. После кончины животного ица изваяли «идола», названного в честь этого существа Цимин Чаак («громовой тапир») [17, с. 133]. Но почтения к оному бы-

ло недостаточно, чтобы принять христианство, проповедовать которое пришли святые отцы.

Шли годы. Испанцы на Юкатане не раз обращали внимание на незавоеванный анклав. Были и другие незавоеванные индейцы майя — чоль, мопан, кехач и воинственные лакандоны. Они спускались на лодках вниз по течению р. Усумасинта, разоряя Табаско и побережье Мексиканского залива. По словам гватемальского

Культ черепов в Майяпане. Ниша для черепов в фигуре воина в теле пирамиды храма Кецалькоатля. Около XIV в.

хрониста Франсиско Хименеса, ужас, который вселяли лакандоны, был таков, что в шутку брошенный клич «лакандоны идут!» мог до смерти перепугать любого жителя тех мест. В горной Гватемале лакандоны безжалостно жгли селения крещеных майя и наносили поражения испанцам. В 1552 г. были сожжены 19 селений, а в 1555 г. — г. Кобан, основанный Бартоломе де Лас Касасом, и т.д. [18].

Но главным было не это. Для жителей тех территорий Юкатана, которые граничили с областями проживания независимых майя, эти области были крайне привлекательными с точки зрения побега от испанских властей. Бежали майя семьями и большими группами. В письме от 5 апреля 1641 г. Совету Индий о состоянии редуций власти Юкатана утверждали, что количество бежавших от испанских энкомендеро достигло уже 20 тыс. [19]. Испанцы сетовали на проблему и составляли проекты по завоеванию Петена, но дело не сдвигалось с места.

Настоящие тучи сгустились над майя-ица в конце XVII в. Именно в тот момент, когда испанская империя оказалась в кризисе, власти наконец-то начали приготовления к последней конкисте. В 1668 г. несколько пограничных поселений во главе с Сахкабченом отделилось от испанской короны, подчинившись некоему *батабу* Йам, пославшему туда своего жреца, *ах к'ина* с дипломатической миссией. С большим трудом восстание удалось подавить. Восстание в Сахкабчене доказало, что проблему следовало решать военным путем. Бегство майя из энкомьенд продолжалось, хотя они не встречали теплого приема у ица из-за того, что были христианами. Даже Мартин Чан, посол губернатора, утверждал, что имел беседу с «демоном» — разговор со статуей божества через посредника-*чилана*, и «демон» сетовал, что «не нравится ему то, что христиане делают» [8, p. 196].

У администрации созрел план регионального масштаба: подобная ситуация с еще «дикими» индейцами существовала также в других частях

Ица. Ритуал с черепом на День всех святых в Сан-Хосе. 1975 г., фото Рубена Рейны

аудиенсии Гватемала — в Гондурасе, и конкиста Тайясаля как отдельная операция в этих планах не упоминается. Операция предпринималась в границах всей аудиенсии Гватемала, тогда включавшей в себя всю Центральную Америку, кроме Панамы, при участии губернатора Юкатана. Первыми жертвами стали лакандоны, «усмиренные» военной экспедицией в 1695 г. и собранные в поселения-редукции, а позже и вовсе выселенные поближе к административным центрам [20].

Дополнительно было решено соединить аудиенсию Гватемала и губернаторство Юкатан через Петен королевской дорогой, строительство которой началось незамедлительно. Рабочие прокладывали путь через сельву под охраной ополченцев-негров. Для осуществления плана завоевания ица власти рассчитывали также на дипломатию монахов-миссионеров. Если с отправкой миссий с Юкатана вопросов не возникало, то с гватемальскими миссиями было сложнее: столицу отделяли от Петена относительно малонаселенные области. Для организации отправки гватемальских монахов к «усмиренным» еще в 1640 гг. майя-чоль в Кахабон поехал падре Франсиско Кано, чтобы оттуда руководить рассылкой посольских миссий. Решено было заслать несколько миссий с разных сторон — с Юкатана, из Кампече и Гватемалы. Судьба ица была решена.

Но первый шаг по установлению дипломатических контактов предприняли светские власти. 8 декабря 1695 г. губернатор Юкатана Мартин де Урсуа-и-Арисменди, представитель знатного баскского рода, пишет письмо «королю» ица Канеку (Кан Эк). В нем он использует давно не применявшийся шаблон документа 1508 г., известного как «*requierimiento*» [21], созданный испанскими юристами для составления обращения к «местным» индейцам при вступлении в право владения захватываемыми землями. Обычно, как свидетельствовали такие хронисты и участники конкисты, таике, как Бартоломе де Лас Касас и Фернандо Гонсалес де Овьедо-и-Вальдес, документ наскоро оглашали, стоя лицом к кустам, и как можно тише, чтобы не потревожить аборигенов и не навлечь на себя военную опасность. Но губернатор нашел посланца — сына сестры Кан Эка, крещенного индейца Мартина Чана. Таким образом, последняя

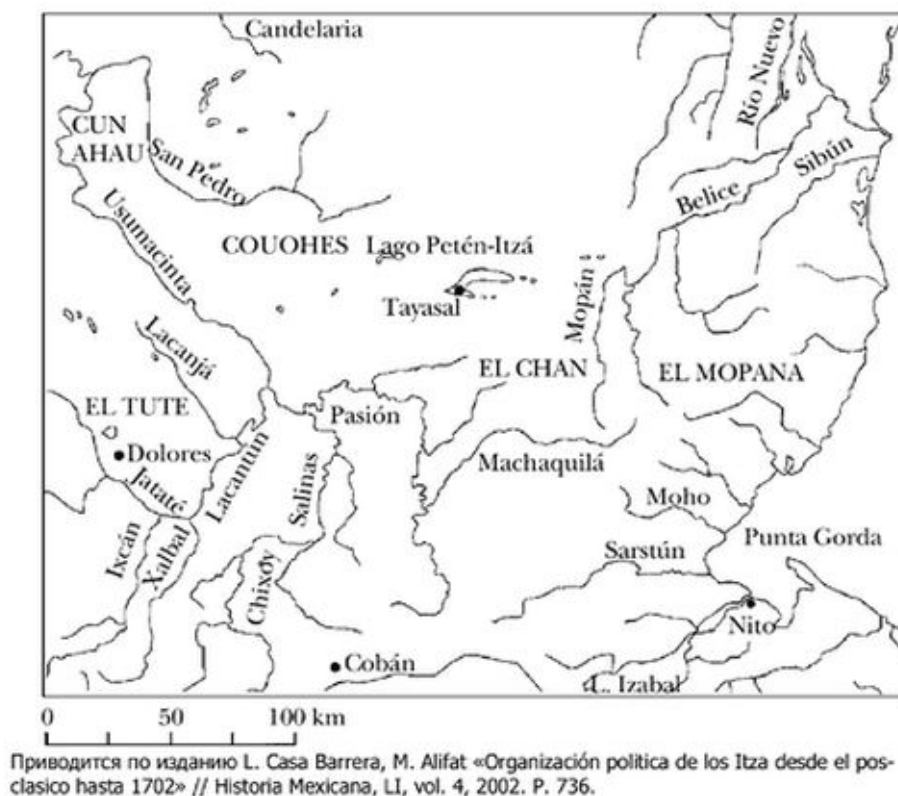
конкиста была едва ли не единственной, прошедшей согласно требованию буквы испанского закона.

Помимо положенного по закону разъяснения индейцам прав испанского короля на земли Америки от всемогущего Бога вседержителя через папу римского и его дар католическим королям, губернатор пустился в исторический экскурс, утверждая, что Монтесума, император ацтеков и «сеньор» земель ица, подчинился королю, а значит, то же самое должен сделать и Кан Эк: «...И вы должны сделать то же. И это не первое известие, что вам дается, не пренебрегайте им, зная, что имеете его уже много времени. Ибо когда предался Монтесума, древний монарх, что правил всеми этими провинциями, и подчинился на послушание и службу его Величеству королю Кастилии, то передал также и все ваши роды и предков, когда Эрнан Кортес прошел через этот ваш остров [Юкатан], оставив свою лошадь в знак того, что должен вернуться с вами, и не вернулся, потому что неотложные дела требовали его присутствия в Мехико...» [8, р. 190]. Уже 26 декабря Мерида была свидетелем необычного зрелища — встречи посла от Кан Эка, того же Мартина Чана, давшего отчет о выполненном поручении губернатору.

Не дремали и монахи: после безуспешной попытки достичь Тайясаля в 1695 г. миссия Авенданьо-и-Лойолы снова отправилась с Юкатана в Тайясаль. Авенданьо был миссионером и знатоком местного язычества, которое знал, по-видимому, по сочинениям крещеных индейцев, создававшихся в Мани и при монастыре в Исамале. Он был напуган слухами о людоедстве и человеческих жертвоприношениях «индейцев-варваров», но твердо решил исполнить свой долг. Для этого он намеревался использовать свое знакомство с пророческими практиками майя, известными по записям, сделанным латиницей учениками миссионеров после конкисты, — скорее всего, знаменитыми книгами Чилам-Балам, записанными не позднее 1575 г. Пророчества составлялись на круг из тринадцати двадцатилетий — катунов со своим календарным именем. У каждого пророчества было свое знамение, сторона света, город на Юкатане, где воздвигалась стела в его честь. А главное, что каждое пророчество было основано на историческом прецеденте, связанном с завоевательными акциями. Вот, например, пророчество на катуна 8 Ахав, на которое приходились самые серьезные перемены (в переводе Ю.В.Кнорозова): «...Двадцатилетие 8 Владыки — девятое по счету. В Ицмале установлено двадцатилетие. [Возвратятся люди] Кинич Как'мо. Спустятся щиты, спустятся стрелы на Чак'анпутун, в тылу владык стран. Головы чужеземцев в Чак'анпутуне будут прикреплены к стенам. Конец их алчности, конец страданиям, которые они причиняли миру. Вот слово богатоца. Большую войну будут вести местные жители...» [22, р. 88].

Церковники знали об описанных выше предсказаниях и спокойно относились к подобным «редкостям». Хронист Бернардо де Лисана даже приводил такие пророчества в своей церковной истории Юкатана, составленной в 1633 г. в Исамале (Ицмале). А ученики миссионеров из числа детей индейской знати сделали все, чтобы использовать полученные им знания для сохранения предсказаний в текстах, написанных на латинице. Разумеется, они были отредактированы для осмысления ситуации в которой оказались майя. Многие пророчества были посвящены собственно «будущей»

Вождества и сообщества Центрального Петена в 1697-1702 гг.

конкисте и скорому приходу христианства, например, как в книге Чилам-Балам из Чумайеля: «Свирепы их солдаты, свирепы их псы... Таково будет двадцатилетие 11 Владыки. Принимайте, принимайте ваших гостей, бородатых людей, несущих знак бога. Идут ваши старшие братья, люди Тангун! Они пожелают, чтобы вы служили богу вместе с ними...» [22, р. 90].

Вероятно, именно на эти пророчества и рассчитывал Авенданьо, автор недошедшего до нас трактата о местном язычестве, еще не знавший, к каким неоднозначным последствиям приведет его миссия. Безусловно, как миссионер, он знал юкатекский язык майя, отличавшийся, тем не менее, от близкого ему ица, изучать который миссионеры не имели возможности.

Но почему именно пророчества? Дело в том, что на них при переговорах постоянно ссылались сами ица. Членам миссии отцов Фуэнсалиды и Орбите в 1618 г. ица ответили, что по их пророчествам время стать христианами еще не пришло: «С большим вниманием выслушали индейцы проповедь падре Фуэнсалиды, а затем ответили ему, что не пришло еще время становиться христианами, и что у них есть пророчества о том, что должно свершиться, и чтобы те возвращались туда, откуда пришли» [17, р. 48]. Отчет о проведенных переговорах, был, безусловно, известен монахам посольских миссий.

Мартин Чан, опрошенный губернатором по прибытии от Кан Эка, также сослался на пророчества, говоря, что только по этой причине правитель и

вступил в переговоры с испанцами: «...И чтобы сказали сеньору губернатору, что он посылает свою корону, чтобы положить ее к его ногам, и просит, чтобы они пили одну воду и жили под одной кровлей, поскольку наступил срок, указанный в древних пророчествах. И чтобы ему послали священников, которые бы их крестили и научили бы их закону истинного бога. И его спросили, по какой причине его король посылает посольство? Был ли это страх, что силой оружия заберут их земли, либо это было добровольно, по зову сердца? И он сказал, что никакой другой причины, кроме пророчеств, нет. И его спросили, знают ли они об истинном боге и католической вере. И он ответил, что им известно о ней с давних времен и что по письмам их пророков они знали, что придет время принять католическую религию. И что только их король и жрецы понимают эти пророчества» [8, pp. 156-157].

Поначалу все шло прекрасно: Авенданьо на этот раз достиг своей цели и примерно 16 января 1696 г. встретился с правителем ица Кан Эком и его жрецами при большом скоплении народа. Юкатекский язык майя, который знал падре, похож на майя-ица, и когда он стал произносить тексты пророчеств, видимо, по книгам Чилам-Балам, жрецы заволновались и со словами «...давай поговорим об этом, давай поговорим...» пригласили его сесть в круг, подарив ему плащ и скамеечку, т. е. признав за «своего». И Авенданьо стал убеждать их, что пророчества говорят, что время им стать христианами пришло. Он также предложил крестить детей ица, и их стали приносить к монахам. Однако понемногу на остров стали съезжаться военные лидеры — главы общин, называвшихся по имени правившего линиджа, чтобы посмотреть на монахов. «Капитан» Ковох, самый могущественный из них, тут же напустился на жрецов и монахов, заявив, что вопрос не в пророчествах, а в том, что он еще не пустил в ход кремневый наконечник копья, и ему неважно «какой срок» настает. Переговоры были сорваны: Канек отвел монаха в сторону и предупредил, чтобы тот уезжал, так как его хотят убить [1, p. 57].

Монахи отбыли, но вмешательство в монополию жреческой касты не прошло даром: две другие миссии, прибывшие позднее, были истреблены, а об их судьбе Франсиско Кано стало известно только от перепуганных носильщиков-чоль. Правитель сам примет участие в жертвоприношении и ритуальном каннибализме в отношении монахов миссии, прибывшей из Гватемалы. Их принесут в жертву в святилище Кан Эка (видимо, храме предков). Останки монахов спрячут в пещерах. Членов миссии, приехавших из Кампече, перебьют в лодках и съедят — так поступали на войне со всеми пленными. Ица больше не желали идти на переговоры, по видимому, осознав их цену [8, pp. 190-199].

Между тем приготовления к походу войска были закончены, и 24 января 1697 г. губернатор с 130 солдатами отправился из Кампече к озеру. Он достиг его 1 марта и там узнал о судьбе миссий, прибывших после Авенданьо. Для будущего штурма города Тайясаль решили прибегнуть к тому же плану, что и Кортес при осаде Теночтитлана, — использовать привезенные суда. По иронии судьбы на рубеже веков на месте вице-короля Мексики оказался индеец — один из потомков Монтесумы, последнего императора ацтеков. На берег доставили по частям и собрали галеот (губернатор пла-

Постклассическая стела на о. Флорес

Столкновение было неизбежным. Вероятно, ица расценили действия испанцев как неуверенность: воины криками пытались запугать «гостей».

Испанцами были соблюдены все бюрократические условности, сопровождавшие завоевательные акты: от отправки письма по шаблону реккьеремьенто образца 1508 г. до письменного свидетельства монахов и капелланов отряда о том, что губернатор предпринял все необходимые меры к мирному разрешению конфликта. 13 марта 1697 г. на галеот погрузилось 113 человек из 130 человек экспедиции во главе с самим Арисменди и сыновьями, и судно отправилось к острову Флорес.

Обычно майя на озере воевали на лодках. Но Урсуа-и-Арсименди не собирался воевать — он верил в успех переговоров и строго запретил солдатам стрелять в индейцев. Однако произошло иначе. По пути к острову навстречу завоевателям вышли каноэ с воинами, и те стали осыпая испанцев стрелами. Двое солдат получили ранения, и оба разрядили мушкеты в ица, после чего губернатор не мог удержать пехоту от стрельбы. Ица давно не воевали с испанцами, и пальба вызвала у них невиданную панику. После первых же выстрелов они бросились из лодок в воду и стали спасаться бегством вплавь. Когда галеот подошел к берегу острова Флорес, и губернатор со шпагой и щитом выскочил на землю, чтобы войти во владение «завоеванной» территорией, ее хозяева удирали на берег в каноэ и вплавь [8, pp. 190-191].

Испанцы зачитали документ и, вступив во владение, подняв штандарт с изображением Иисуса, с мушкетами и саблями наголо рассыпались по острову, в ярости обыскивая его в поисках святилища «идолов» [8, p. 191]. Остров оказался почти пустым, никто не оказал сопротивления. Мы полагаем, что, по-видимому, именно история с пророчествами сделала свое дело: правитель Кан Эк, скорее всего, прятался от взбунтовавшихся подчиненных правителей, и они могли его убить. Потому, пока взбешенный его отказом появиться Мартин де Урсуа ждал перед штурмом на побережье в поселении Ч'ич', Кан Эк и не собирался лично вести переговоры, на которых после успеха посольства Мартина Чана продолжал настаивать Арис-

нировал собрать много судов), два галеота и пироги, но пришлось обойтись одним судном длиной 14 м в киле.

Пока губернатор ожидал на побережье, начали появляться парламентары, в числе которых был брат правителя Кан Эка, жрец (ах к'ин) Кан Эк. Они изъявили заверения в дружбе и получили дары, но Арисменди настаивал на появлении самого Кан Эка и не дождался, хотя к нему прибыло несколько делегаций.

менди. Из-за выходок Авенданьо и скандала с пророчествами Кан Эк остался в одиночестве в очень опасном положении [4, p.295].

Захват острова обошелся без жертв среди испанцев, а среди плененных оказалось все семейство правителя Кан Эка, в том числе и его брат, главный жрец (ах к'ин) Кан Эк. Позже был захвачен и «капитан Ковох» — правитель 11 поселений на северном побережье озера. Испанцы тут же начали следствие по делу о гибели посольств монахов, прибывших после Авенданьо, и учинили плененной знати допрос. Ица проявили редкую догадливость и с готовностью валили вину друг на друга. В итоге соучастие Кан Эка в жертвоприношении монахов, прибывших после миссии Авенданьо скрыть не удалось. К тому же Кан Эк получил метку — черту под губой в знак этого жертвоприношения. После допросов останки святых отцов были извлечены из пещеры, где их спрятали ица [8, pp. 194-196].

Династия Кан Эк, свидетелем правления которой был еще в 1525 г. Кортес, была смещена. Побезденные и главный неприятель испанцев «капитан» Ковох, также плененный без боя, по-разному приняли поражение. Кан Эк проявлял смирение, а норовистый Ковохыл убит по дороге с озера в Гватемалу во время ссоры с кем-то из завоевателей. Кан Эка отослали в Гватемалу под надзор одного из испанцев. Однако там, уже будучи в его доме, Кан Эк «взбунтовался» и также был убит [4, p. 323].

Подняв флаг над Нох Петеном (т.е. о. Флорес), испанцы разделились и приступили к редукции, выискивая поселения майя и заставляя их переселиться в одно место. Всего редукций было создано восемь, в настоящее время — это городки департамента Петен на побережье озера. Первым же «открытием» стало то, что среди переселенных было полно беглых «христиан» — крещеных индейцев с Юкатана.

На острове заложили «замок» для гарнизона, который оставался стеречь переселенных. Однако согласно документу — списку поселений 1702 г., — далеко не все майя были переселены или завоеваны. В самом списке встречаются поселения, оставшиеся под их управлением. Например: «Кун Ахав с большей частью людей леса, потому что там коронован король, папа и его священники. Зовется он король Чумешен». Или «...Сумпан, где находится Монпан с множеством людей монтаньи. Будучи столицей очень важной, имеет множество подчиненных селений. Отважный и головорез даже среди этих...» [8, p. 208]. Дальнейшие сведения из гарнизона подтверждают это и уточняют местонахождение «диких» (*montarazes*). В основном информация была получена от солдат, женившихся на «диких» женщинах. Так, Кун Ахав, к примеру, находилось в месте слияния рек Усумасинта и Сан-Педро Мартин [5, p. 737].

Обычно поселения из списка 1702 г. — общины в несколько сот человек, названные по главному линиджу, или имени линиджа касика. Например, Чан (300 человек) — община, даже не вождество. Реже попадаются топонимы, в этом случае община меньше. Были сообщества покрупнее — «насьон» мопан-ица, т.е. юкатекоязычные майя-мопан, — единственные удостоившиеся этого слова, кроме петен-ица. Отметим, что термин «насьон» в те времена почти повсеместно употреблялся несколько в ином смысле, нежели в наше время. Так, Кехач — юкатекоязычную группу из 300 человек — также именovali «нацией» [8, p.208].

Поселения часто были разбросаны. Так, Чакан-Ица, к западу от оз. Петен-Ица, состояла из ряда деревушек по десять домов, и в ней в общей сложности насчитывалось 600 человек. Собственно ица находились на о. Флорес — Нох Петене [18]. Слово «петен», в юкатекском языке обозначавшее остров или округу, имело в озерном регионе также и другой смысл — прибрежный полуостров. В сезон дождей эти территории не были залиты водой. Таким было, например, поселение Сак-Петен на одноименном озере на запад от оз. Петен-Ица, исследованное английским археологом Т.Пью. Оно состояло из ряда домов тандемного плана, в которых майя «забыли» главные ценности — обсидиановые лезвия [23]. Относительно численности населения Тайясаля, хотя Авенданьо оценил количество его жителей в 24 тыс., сам Кан Эк затруднился дать ответ, заявив, что остров имеет 24 петена [9, pp. 22-28].

Конец обществ Петена был долгим, и сказать точно, куда исчезли эти люди, невозможно. Вероятно, их редукцией понемногу занимался гарнизон на о.Флорес. Его оставили не зря. В 1704 г. в Петене вспыхнуло восстание, которое постепенно было подавлено. Отметим, майя «не ценили» навязанное им гражданское устройство испанского образца с выборным самоуправлением, кабильдо и братством по отправлению культа святого местной церкви — кофрадией. Майя бежали от испанцев и из редукций Петена — до конца колониального периода испанцы запрещали индейцам самостоятельно образовывать новые поселения. После провозглашения независимости этот принцип был отменен, и майя-ица стали размывать майя-мигранты юкатекской группы майя, которых исследовал Дж.Э.Томпсон в 1930 г. [24], и майя-кекчи.

В 1950-х годах, когда известный лингвист О.Шуман изучал язык ица, были живы еще около 50 семейств, но только старшее поколение пользовались ица в быту. Сохранялась материальная культура — по-прежнему изготавливались каноэ. Позже, как утверждает другой лингвист и исследователь ица Ч.А.Хёфлинг, к 1970 годам материальная культура сошла на нет, и язык понимало только старшее поколение. По состоянию на 1998 г. Хёфлинг насчитывал уже только 70 чистокровных ица [25, pp. 1-22]. Наконец, индустрия туризма, связанная с прогрессом исследований находящихся в регионе классических городов и созданием Национального парка *Tikal*, и вовсе задавила ица. Оставшиеся на сегодняшний день тридцать человек не прилагают никаких усилий к тому, чтобы сохранить язык и идентичность, их положение в гватемальском обществе маргинально.

Сегодня определенно можно утверждать, что последняя группа майя ица практически исчезла. И случилось это во второй половине XX в. незаметно, под гомон толп туристов. Таков финал истории ица, начавшейся с посольства монаха Авенданьо-и-Лойолы к последнему правителю последнего независимого индейского государства на континенте.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Avendaño-y-Loyola A. Relacion de las dos entradas que hice a la conversion de los gentiles itzaes y cahaches. *Investigadores de mesoamerica* 5. Campeche, Universidad Autónoma de Campeche, 2004, 150 p.

2. Пакин А.В. Говорящие от имени богов: жрецы-чиланы и предсказания в политической практике юкатанских майя эпохи конкисы. *Латинская Америка*. М., 2013, № 9, сс. 70-79. [Pakin A. V. Goovoryachzye ot imeni bogov: chzretsy chilany y prorochestva v diplomaticheskoy praktike maya vremen konkisyty [Speaking for the Gods: *chilan* priests and Prophecies in the Political Practice of the Yucatan Maya on the Eve of the Spanish Conquest]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2013, N 9, pp. 70-79 (In Russ).]
3. Гуляев В. И. По следам конкистадоров. М, Наука, 1976, 154 с. [Guliaev V. Po sledam konkistadorov] On the trail of the conquerors]. Moscow, Nauka, 1976, 154 p. (In Russ).
4. Johnes G. The conquest of the last maya kingdom. Stanford, Stanford University Press, 1998, 596 p.
5. Caso L., Alifat M. Organización política de los itzaes desde el posclásico hasta 1702. *Historia mexicana*. México, vol. 4, 2002, pp. 720-760.
6. Schumann O. Descripción estructural del maya itza del Petén. Guatemala City, Imprenta Universitaria, 1971, 134 p.
7. Jones D., Rice S., Rice p. The Location of Tayasal: A Reconsideration in Light of Petén Maya Ethnohistory and Archaeology. *American Antiquity*. Cambridge University Press, Vol. 46, No. 3 (Jul., 1981), pp. 530-547.
8. Documentos para la historia indigena de Yucatan. Idolatría y sublevación. Mérida, Universidad Autónoma de Yucatán, 1996, 231 p.
9. Means Ph. History of the Spanish Conquest of Yucatan and of the Itzas. Cambridge, Cambridge University Press, t. XV, vol. VII, 228 p.
10. Chase A. Postclassic Petén interaction Spheres: The view from Tayasal. *Lowland Maya Postclassic*. Austin, University of Texas Press, 1985, pp. 180-198.
11. Cobos R. Chichén Itzá: Settlement and Hegemony during the Terminal Classic Period. *The Terminal Classic in the Maya Lowlands*. Boulder, University Press of Colorado, 2004, pp. 520-550.
12. Пакин А.В. Лидерство и власть у науа на южных границах Месоамерики в период испанской конкисы XVI в. (Гватемала, Сальвадор, Никарагуа). *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. Владивосток, 2012, № 3, сс. 33-44. [Pakin A. Liderstvo y vlasty na yuzhnykh granitsakh Mesoameriki (Gvatemala, Salvador, Nicaragua) [Leadership and power on the southern frontiers of Mesoamerica (Salvador, Guatemala, Nicaragua)]. *Oykumena*. 2012, N3, pp. 22-44 (In Russ).]
13. Ringle W. On the political organization of Chichen Itza. *Ancient Mesoamerica*. Cambridge University Press, vol.15, N2 (2004), pp. 167–218.
14. Пакин А.В. «Кит – редкоупотребимый юкатанский эпитет». [Pakin A. Kit – redkouputrebimyy yucateckiy epitet. [Pakin A. Kit – the rare yucatec epitet]. Available at: <https://www.indiansworld.org/Articles/kit-redkouputrebimyy-yukateckiy-epitet.html> (accessed 11.08.2023). (In Russ).]
15. Stanton T. Yaxuna. *British Archaeological Reports*. Phd. m.s. Oxford, 2000, 566 p.
16. Reina R., Schwartz N. The Structural Context of Religious Conversion in Petén, Guatemala: Status, Community, and Multicommunity. *American Ethnologist*. Malden, 1974, vol. 1, No. 1 (Feb., 1974), pp. 155-179.
17. Lopez Cogolludo, Historia de Yucatan. Mérida, Universidad Autónoma de Yucatán, 1954, t. III, 343 p.
18. Пакин А.В. В сердце «Края войны»: вопросы политической географии майя Центрального Петена в XVII в. *Латинская Америка*. М., № 2-3, 1999, сс. 109-125 [Pakin A. V. V serdtse "kraya voyni": voporsy politicheskoy geografii maya. [In the Heart of the 'Land of War': the questions of the Political Geography of the Maya]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, N 2-3, 199, pp. 109-125. (In Russ).]
19. Archivo General de Las Indias, Sección "Gobierno", Audiencia México, leg. 305.
20. Vos J. La paz del Dios y del Rey. Conquista de la selva lacandona. México, Fondo de Cultura Económica, 1996, 334 p.
21. Хрестоматия по истории Средних веков. М., Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1950, т. 3, 334 с. [Chrestomatiya po istorii crednikh vekov. [The textbook for the history of the Middle Ages]. Moscow, 1950, t. 3, 334 p. (In Russ).]

Александр Пакин

22. Кнорозов Ю. В. Письменность индейцев майя. М. - Л., Издательство Академии наук СССР, 1963, 668 с. [Knorozov Y. Pismennosty indeitsev maya. [The writing system of the maya indians]. Moscow- Leningrad, 1963, 668 p. (In Russ)].

23. Pugh T. Activity Areas, Form, and Social Inequality in Residences at Late Postclassic ZacPetén, Petén, Guatemala. *Journal of Field Archaeology*. Abingdon-on-Thames, vol. 29, N 3/4, Autumn 2002-Winter 2004. pp. 351-367.

24. Thompson J. E. The Maya of the British Honduras. Cambridge, Cambridge University Press, 1930. 230 p.

25. Hofling Ch.A. The Itza language. Albuquerque, Albuquerque Publishing Company, 1998, 485 p.

Alexandr V. Pakin (pakinos2012@mail.ru)
Independent researcher

The last conquest: the mission of the fray Avendaño and the conquest of Tayasal

Abstract. The present article devoted to the Spanish Conquest of the last Maya kingdom, the Tayasal. The present publication gives a brief review of their origin from the builders of Chichen-Itza and their historical fate in the Modern Times. The focus of the present research is the role of embassy of the fray Avendaño-y-Loyola in the Spanish Conquest of the last Indian Kingdom of the American Continent. The Author comes to conclusion, that Avendaño's attempt to use the Itza's religious believes was decisive in failure to all attempts to induct them into Spanish subjects.

Key words: Maya, Conquest, Catholic Church, Yucatan, México, Itza, Tayasal.

DOI: 10.31857/S0044748X0027611-1

Received 11.01.2023.

Светлой памяти Евгения Александровича Ларина (1936—2023)

13 сентября 2023 г. после тяжелой болезни на 87 году жизни скончался главный научный сотрудник Института всеобщей истории (ИВИ) РАН, профессор, доктор исторических наук Евгений Александрович Ларин. Он родился 19 сентября 1936 г. в г. Сухиничи Калужской области. Война застала пятилетнего мальчика в предместьях Ленинграда, потом были блокада, последний эшелон с детьми, выехавший из осажденного города, эвакуация в Узбекистан. Весной-летом 1943 г. Евгений, как и тысячи эвакуированных детей и подростков, перегонял скот (вывезенный в Среднюю Азию в начале войны) обратно в освобожденные районы Европейской части СССР. На всю жизнь в память мальчика врезались картины разрухи, превращенный в руины Сталинград, другие города и села. Затем были тяжелый труд и, невзирая на это, великий оптимизм и вера в светлое будущее.

Евгений Александрович начал работать с 15-лет, чтобы помочь семье: ученик слесаря, слесарь, буровой рабочий, коллектор геологоразведочной экспедиции и одновременно ученик вечерней школы рабочей молодежи. Затем — служба в армии. Там Е.И.Ларин стал радистом первого класса. На нем лежала колоссальная ответственность за полученные и передаваемые «морзянкой» сообщения, поступавшие от командования Закавказского военного округа и от самого маршала К.К.Рокоссовского, который принял командование округом в 1957 г. в связи с обострением ситуации на Ближнем Востоке. Именно военная служба, по словам Е.И.Ларина, развила и отшлифовала его природный дар — блестящую память, которая позволяла сохранять и пополнять огромный багаж информации: от всемирной истории, истории Латинской Америки до мельчайших подробностей встреч и диалогов с выдающимися деятелями Советского Союза и зарубежья, которые происходили в его жизни.

После трех лет службы в армии, заинтересовавшись историей, Евгений Ларин в 1959 г. поступил на исторический факультет МГУ. Блестящая память помогла ему быстро изучать не только исторические документы и научную литературу, но и испанский, немецкий и латынь. Е.И.Ларин активно занимался спортом — футболом, шахматами, писал стихи, и его любовь к поэзии сохранилась до конца жизни. В 1963 г. он поехал работать переводчиком на Кубу, которая стала его «второй любовью» (первой, конечно же, были его супруга Женни, дочери Татьяна и Наташа, а затем и внуки — Георгий, Ксения и София).

С 1968 г. Е.И.Ларин работал в ИВИ, в 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль Повстанческой армии в Кубинской революции». На ее основе была написана монография, опубликованная в издательстве «Наука» в 1977 г.

Е.А.Ларин был автором множества книг и статей, глав в коллективных трудах, эссе, посвященных истории Кубы, Эквадора, Доминиканской Республики, Перу, английским, французским и голландским колониям Карибского бассейна, истории завоевания Нового Света и религиям доколумбовой Америки, латиноамериканскому авангардизму, отношениям между Великобританией и Латинской Америкой. Среди этих работ — монографии «Куба конца XVIII — первой трети XIX в.» (М., 1989, докторская диссертация Е.А.Ларина); *História da América Latina* (М., 1990, в соавторстве); «История и культура Латинской Америки» (М., 2005, в соавторстве); «Латиноамериканская цивилизация» (М., 2007); «Политическая история Кубы XX века» (М., 2007); «Плеяда Освободителей Латинской Америки» (М., 2010); «Пираты и мореплаватели» (М., 2014); «Латиноамериканский авангард» (М., 2015); коллективные труды по истории Латинской Америки, «Великобритания и Латинская Америка» (М., 2022).

С 1987 г. Е.А.Ларин возглавлял Центр латиноамериканских исследований ИВИ. Он был автором основных глав и ответственным редактором фундаментального исследования «История Латинской Америки». Поистине уникальным вкладом в историческую науку стал вышедший под редакцией Е.А.Ларина труд «История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI—XIX веков» (М., 2010). Он также был ответственным редактором таких коллективных работ, как «Война за независимость Латинской Америки», «Политическая история стран Латинской Америки в XIX в.». В 1996—2007 гг. Е.А.Ларин являлся членом Высшей аттестационной комиссии, долгие годы оставался членом Редакционного совета журнала «Латинская Америка». В течение многих лет занимался активной педагогической деятельностью: с 1981 г. был профессором кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов, профессором Государственного академического университета гуманитарных наук, вырастив целую плеяду молодых латиноамериканистов. Уход этого крупного ученого — большая утрата для нашей науки, для отечественной латиноамериканистики. Мы скорбим вместе с его родными и близкими, выражаем им свои искренние и глубокие соболезнования.

ДРУЗЬЯ И КОЛЛЕГИ

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иberoамериканская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.).*
- Иberoамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*